

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

№ 2 / 2020

НАУЧНО-ПРАВОВОЕ ИЗДАНИЕ. Федеральная служба по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-30776 от 25 декабря 2007 г. Издаётся с 1998 г., выходит ежемесячно.

Главный редактор:

Исаев И.А., д.ю.н., профессор

Редакционный совет:

Аронов Д.В., д.и.н., профессор;

Бабич И.Л., д.и.н.;

Жильцов Н.А., к.ю.н., к.пед.н., профессор,

почетный работник юстиции России;

Мельников С.А., д.ю.н., профессор;

Мигущенко О.Н., д.ю.н., доцент;

Нигматуллин Р.В., д.ю.н., профессор,

заслуженный юрист Республики Башкортостан;

Расказов Л.П., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Ромашов Р.А., д.ю.н., профессор,

заслуженный деятель науки РФ;

Сафонов В.Е., д.ю.н., профессор;

Туманова А.С., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Хабибуллин А.Г., д.ю.н., профессор,

заслуженный юрист РФ;

Чердаков О.И., к.и.н., д.ю.н., профессор

Редакционная коллегия:

Бодунова О.Г., к.ю.н., доцент;

Зенин С.С., к.ю.н., доцент;

Клименко А.И., д.ю.н., доцент;

Недобежкин С.В., к.ю.н., доцент;

Сигалов К.Е., д.ю.н., доцент

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, чл.-корр. РАО,

заслуженный юрист РФ

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И.,

Белых В.С.,

Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование

и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Техника, технологии, власть, право: эволюция проблемы

Исаев И.А. Технические аспекты власти и права:
к истокам проблемы 3

Никитина А.П. Регулирование деятельности
морских лоцманов в СССР в 1952–1968 гг. 9

Пермиловский М.С. Очерк основных определений
понятия «арктическое право» 15

Корнев А.В. Технологии власти: от древности
к эпохе киберкапитализма 20

Мезавцов А.М., Лебедев И.М. Правовые основы
аттестации чиновников государственной
и муниципальной службы: исторические
и современные аспекты 27

Локальные проблемы права: аспекты истории

Яковлев Н.М. Правозащитная деятельность
прокуратуры и реабилитация М.К. Аммосова,
видного государственного деятеля Якутии 32

Науменко О.Н. Дворяне Малороссии в условиях
исполнения наказаний в сибирской
пенитенциарной системе начала XIX в. 38

Пчелкина Е.В. Астраханский губернский комитет
общества попечительного о тюрьмах 43

Тагаев С.Х., Ибрагимов К.Х. Историко-правовые
аспекты финансового дела в СССР в 1936–1941 гг.
(на примере Чечено-Ингушской АССР) 52

Бадмаева Е.Н. Противодействие народов национальных
автономий Юга России (Калмыкии и Чечни) политике
советской власти в 1920–1930-е годы: нормы уголовного
права и повседневность истории 56

Развитие суда: история и теория вопроса

Кобец П.Н. Исторический анализ женского терроризма
в России 1860–1900-х гг. 63

Пустовалова И.Н. Особенности правового
регулирующего института признания гражданина
безвестно отсутствующим или объявления его умершим
по законодательству Российской империи XIX–XX вв. 70

Рафикова Д.Н. Становление института торгов
по реализации имущества должника в XIX–XX вв. 76

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва,

Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

Формат 170x252 мм. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1. ISSN 1812-3805.

Физ. печ. л. 10. Усл. печ. л. 10.

Номер подписан в печать 07.02.2020.

Номер вышел в свет 19.02.2020.

Тираж 3000 экз. Цена свободная.

Подписные индексы:

Объединенный каталог.

Пресса России — 85492 (на полг.).

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга,

ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ).

Полная или частичная перепечатка материалов
без письменного разрешения авторов статей
или редакции преследуется по закону.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего
образования Российской Федерации для публикаций
основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук.

Учредитель:

Издательская группа «Юрист»

HISTORY OF STATE AND LAW

No. 2 / 2020

RESEARCH AND LAW JOURNAL. The Federal Service for Supervision in the Sphere of Mass Communication, Communications and Protection of Cultural Heritage.
Reg. Pl No. FC77-30776 from December 25, 2007. Published since 1998. Published monthly.

Editor in Chief:

Isaev I.A., LL.D., professor

Editorial Board:

Aronov D.V., Doctor of History, professor;
Babich I.L., Doctor of History;
Zhil'tsov N.A., PhD (Law),
PhD in Pedagogy, professor,
Honorary Worker of Justice of Russia;
Mel'nikov S.A., LL.D., professor;
Migushhenko O.N., LL.D., associate professor;
Nigmatullin R.V., LL.D., professor,
Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan;
Rasskazov L.P., LL.D.,
Doctor of History, professor;
Romashov R.A., LL.D., professor,
Honored Scientist of the Russian Federation;
Safonov V.E., LL.D., professor;
Tumanova A.S., LL.D.,
Doctor of History, professor;
Khabibulin A.G., LL.D., professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;
Cherdakov O.I., PhD in History,
LL.D., professor

Editorial Staff:

Bodunova O.G., PhD (Law),
associate professor;
Zenin S.S., PhD (Law), associate professor;
Klimenko A.I., LL.D.,
associate professor;
Nedobezhkin S.V., PhD (Law),
associate professor;
Sigalov K.E., LL.D., associate professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., professor, corresponding
member of the RAE, Honored Lawyer of the Russian Federation

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I.,
Bely'kh V.S.,
Renov E.N.,
Platonova O.F.,
Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Tel.: (495) 953-91-08.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Engineering, Technologies, Power, Law: Evolution of the Issue

Isaev I.A. Technical Aspects of Power and Law:

- On Sources of the Issue.....3
Nikitina A.P. Regulation of Activities of Sea Pilots
in the USSR from 1952 to 1968.....9
Permilovsky M.S. Analytical Review of the Main
Definitions of the Arctic Law Concept.....15
Kornev A.V. Technologies of Power: From Antiquity
to the Cyber Capitalism Epoch.....20
Mezavtsov A.M., Lebedev I.M. Legal Bases
of Attestation of Public and Municipal Service
Officials: Historical and Modern Aspects 27

Local Issues of Law: Historical Aspects

- Yakovlev N.M.** Law Enforcement Activities
of the Prosecutor's Office and Rehabilitation
of Outstanding Public Official of Yakutia
M.K. Ammosov.....32
Naumenko O.N. Nobles of Little Russia in Conditions
of Execution of Punishments in the Siberian Penitentiary
System at the Beginning of the XIX Century.....38
Pchelkina E.V. The Astrakhan Governorate
Committee of the Prison Aid Society 43
Tagaev S.Kh., Ibragimov K.Kh. Historical
and Legal Aspects of Finance in the USSR from
1936 to 1941 (on the Example of the Checheno-Ingush
Autonomous Soviet Socialist Republic) 52
Badmaeva E.N. Resistance of Peoples of National
Autonomies of Southern Russia (Kalmykia and
Chechnya) to the Soviet Government Policy
in the 1920s and 1930s: Criminal Law Provisions
and Mundanity of History.....56

Court Development: History and Theory of the Issue

- Kobets P.N.** A Historical Analysis of Female
Terrorism in Russia in the 1860s and 1900s.....63
Pustovalova I.N. Peculiarities of Legal Regulation
of the Institution of Acknowledging a Citizen Missing
or Declaring them Dead under Laws of the Russian Empire
of the XIX and XX Centuries 70
Rafikova D.N. Establishment of the Institution
of Auction Sale of Debtor's Assets in the XIX
and XX Centuries 76

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre: (495) 617-18-88
(multichannel).

Size 170x252 mm. Offset printing.

Offset paper No. 1. ISSN 1812-3805.

Printer's sheet 10.

Conventional printed sheet 10.

Passed for printing 07.02.2020.

Issue was published 19.02.2020.

Circulation 3000 copies.

Free market price.

Subscription:

United Catalogue. Russian Press — 85492

(for 6 months).

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya,

Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index.

Complete or partial reproduction of materials without
prior written permission of authors or the Editorial
Office shall be prosecuted in accordance with law.

Recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education of
the Russian Federation for publications of basic results
of PhD and doctor theses.

Founder:
Jurist Publishing Group

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-2-3-8

Технические аспекты власти и права: к истокам проблем*

*Исаев Игорь Андреевич,
заведующий кафедрой истории государства и права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
kafedra-igp@yandex.ru*

В статье исследуются основные пути зарождения механизмов так называемой биополитики в Европе XVI–XVII вв. Технологическая революция Нового времени вызвала к жизни сложную сеть управленческих механизмов и не менее существенные трансформации в структурах власти и права. Возникал целый ряд соприкасающихся и взаимодействующих технологических пространств — экономических, политических, юридических, для всех был актуальным некий общий метод регулирования, обусловленный господством технического мышления и новых «индустриальных» ценностей. Такой фактор, как «экономический интерес», обусловил, в свою очередь, дальнейшее прогрессирующее развитие техники.

Ключевые слова: право, закон, порядок, власть, регулирование, рынок, интерес, полезность, поведение, механизм, правительство, система, решение.

Technical Aspects of Power and Law: On Sources of the Issue

*Isaev Igor A.
Head of the Department of History of State and Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Honored Scientist of the Russian Federation
LL.D., Professor*

The article studies the main paths of origination of mechanisms of the so-called “biopolitics” in Europe in the XVI and XVII centuries. The technological revolution of the Modern Age triggered a complicated network of management mechanisms and no less significant transformations in the power and law structures. There appeared a whole range of bordering and interrelating technological environments — economic, political, legal: some general regulation method driven by supremacy of technical thinking and new “industrial” values was relevant for all spheres. Such factor as an “economic interest” caused in its turn further progressive development of engineering.

Keywords: law, act, order, power, regulation, market, interest, usefulness, behavior, mechanism, government, system, decision.

Неоклассическая теория не желала учитывать воздействие на экономику властных структур и объективных властных отношений. Однако наиболее успешные экономические стратегии могли осуществляться только с учетом границ и направлений, обусловленных структурными ограничениями. Механистическое представление о рынке сводило роль агентов (подобно ньютоновской физике) к роли материально взаимосвязанных точек или мо-

над Лейбница. Модерн вносит серьезную коррективу в картину «силового поля», сформированного индустриальной революцией: жир — спонтанность, обусловленная и ограниченная. Механическая и физикалистская детерминированность корректируется субъективностью принимаемого решения, обдуманное и рациональные действия агентов риска мотивируются и направляются некоей объективно-субъективной силой.

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 18-19-16124.

«Интересы» — это как раз то, что правительство извлекало из индивидов, действий, речей, ресурсов, собственности, прав и т.п. Некогда суверен властвовал над вещами и территориями: он считался «владельцем королевства». И меркантилисты все еще отводили такому суверену роль центрального органа, коррелирующего всю экономическую систему. Но если в концепции суверена вплоть до XVII в. имело место нечто непроницаемое — замыслы Провидения, то теперь такой непознаваемой сферой стали «лабиринты и „излучения экономики“ экономического поля» (М. Фуко).

(Когда можно принимать в расчет интересы, не нужно приписывать обществу никаких таинственных солидарностей, никаких глубинных связей, предшествующих заключению договора, никаких дорациональных глубин. Индустриализм как новая эпоха сенсимоневского типа порождает огромное количество ситуаций и сообществ со своими интересами. Движущий ими «теологический» принцип вводит все разнообразные политические организации в сферу универсума объединенным тотальным целевым взаимодействием¹.)

В перспективе физиократов государь в отношении экономического процесса должен был перейти к существенно большей политической активности: «для политической области, являющейся частью сферы его суверенитета, он должен был стать кем-то вроде геометра», применяющего в политике геометрические реальности², для него государство и рынок — уже не «вещи», но сложное и противоречивое математически исчисляемое отношение общества к самому себе, вписанное в специфический

способ организации социальных пространств: реорганизация пространства и реорганизация мест принятия решений происходят одновременно.

И в XVIII в. поэтому, «вместо того чтобы с доверием и готовностью принимать свободу рынка, определяемую государством и удерживаемую под государственным надзором» (чем и была первоначальная идея либерализма), стали предоставлять свободу рынка только как организационный и регулятивный принцип государства как инструмента. И уже сам формирующий либерализм под явным воздействием технологической революции постарался произвести всеобщую формализацию институтов государственной власти и организацию общества, правда, исходя из идеалов «свободной рыночной экономики». С этой точки зрения государство не должно было вмешиваться во внутренние дела рынка: от государства требовали только необходимого вмешательства в сферу технологического производства. Сущностью же рынка оставалась конкуренция, как принцип формализации и как «историческая цель искусства управления, а не какая-то природная данность». Происходило искусственное совмещение рыночных механизмов, упорядочиваемых конкуренцией, и правительственной политики: обмен со стороны рынка, полезность со стороны государственной власти³.

Машина не может обойтись без механической целесообразности, и этот метод переносится на экономический и финансовый механизм общества. Здесь техника вновь диктует свои правила. Механическая закономерная повторяемость причинно-следственных связей, т.е. автоматизм, свойственна организационной работе и функционированию сложных систем. Механические функции ограничивают свободную волю человека. Более того, как функциональная

¹ Слотердайт П. Сферы: микросферология. СПб.: Наука, 2010. Т. 3. С. 275.

² Фуко М. Рождение биополитики: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году. СПб.: Наука, 2010. С. 365.

³ Там же. С. 152–156.

единица, человек представляется вполне унифицированным, а следовательно, заменимым, как элементы и деталь в сложной машине. Функциональный характер работы ведет к его механической автономизации и более полному подчинению изолированной личности власти организации. Другой стороной этого процесса автоматизации становится возрастающее сопротивление трудящихся и рождение оппозиционных социальных идей.

Однако с точки зрения морали сам либерализм представлял собой «абсолютно бессердечное, прагматическое мировоззрение, лишенное сострадания, нравственной солидарности и поэтому облекающий общество на деградацию». Рынок с магической убежденностью характеризуется либералами как глобальный тип идеального порядка, и хотя главная цель рыночного общества абсолютно инструментальная, она автоматически гарантирует абсолютно абстрактный порядок, дающий возможность каждому преследовать свои собственные цели.

Сильное же государство, которое критиковали и которого опасались либералы, тоже не ограничивалось только идеями, но исторически строилось как система эффективных институтов и специфических дисциплинарных пространств, в которых осуществлялось формирование крепкого государственного тела. И даже либерализм в своей критике фундаментализма сам неожиданно превращался в сторонника такой государственности: свобода в таком обществе становилась иллюзией, а современное общество контроля само часто оказывалось еще более агрессивным, чем прежнее дисциплинарное общество.

Индустриализация реанимировала старый идеологический спор о роли государства в законотворческом процессе. Сторонники государственной централизации полагали, что законода-

тельство создает и формирует моральные нормы, новый этос общества, новые отношения, адекватные требованиям современных технологий. Противники тотального этатизма утверждали, что законодательство лишь кодифицирует и формализует уже существующие неписанные правила и порядки. Но в обоих случаях сама юридическая техника оценивалась только в качестве эффективного инструментария.

С этатистской точки зрения государства, само гражданское общество не является первичной и непосредственной реальностью, это — лишь часть современной правительственной технологии. Это — то, что реально присутствует в игре и в отношениях власти, но непрестанно от них ускользает, то, что рождается в конвенциональном и, по сути, неустойчивом контакте управляющих и управляемых.

Нельзя учредить или самоучредить общество. «Общество уже есть в любом случае, социальная связь не имеет предыстории» (Н. Фергюсен); гражданское общество служит постоянной матрицей для политической власти, поэтому и факт существования самой власти предшествует учреждающему, открывающему ограничивающему или усиливающему эту власть праву. Прежде чем власть стала устанавливаться юридически, она уже существовала фактически. Гражданское общество постоянно и изначально вырабатывает власть, которая не является ни его условием, ни его дополнением, ведь «система подчинения столь же необходима людям, сколь и само общество»⁴. Машина властвования воспроизводится автоматически.

Спонтанно образовавшийся порядок сложился уже до того, как люди начали сознательно оформлять его посредством законодательных норм. Власть иерархии требовала такой рационализации, техницизм еще более и в значитель-

⁴ Там же. С. 378–379.

ной мере усилил и ускорил процессы конструирования порядка, деформировав его эволюционную и «естественную» природу. (Примером сопротивления этим процессам может служить так называемое общее право.)

Либерализм характеризуется еще и тем, что требует для общества некоего диффузного и непрерывного пространства, тогда как вся неклассическая политическая арифметика было основана на наложении и совпадении политического, юридического, военного и экономического пространств на данной территории: «Весь монархический проект полностью заключался в этой схеме. У него не было иной цели, кроме как формирование данного реального пространства. Он... предлагал уподобление понятий „государство“ (политическое пространство), „рынок“ (экономическое пространство), „территория“ (военное пространство) и „нация“ (культурное пространство): меркантилизм выразил именно это совпадение».

Но базовый принцип меркантилизма («все подавать и не покупать») с расширением пространства промышленной деятельности и обмена был подвергнут коренному пересмотру. Машинный труд увеличивал объемы выпускаемой продукции, которую следовало реализовывать. Рынок диктовал «закрытому торговому государству» (И. Фихте) «собственные» законы. И государственная «машина власти» в геополитической игре сил была вынуждена отказываться от экономического формализма, уже сыгравшего свою положительную роль.

Либеральная же экономика разбивает прежнее единство, отделяя друг от друга экономическое, политическое и юридическое пространство. Государство здесь уже не ограничивается только производством однородной политической и юридической территории: оно стремится територизировать на свой манер и само общество, которое оно

рассматривало как свою некую «глубинную территорию». С этой точки зрения власть только тогда имеет смысл, если она разрушает все промежуточные формы социализации: братства, гильдии, семейные кланы и пр. Тем самым она делает из индивида настоящего «сына гражданского общества» (Гегель), освобождая его от одинокого бессилия перед его лицом, и «в этом смысле государство подготавливает "общество рынка", с которым связывается само его существование»⁵.

Машина власти берет под контроль фундаментальные жизненные процессы — рождаемость, смертность, миграцию, — формируя новые модели мировидения. Общественное мнение, которое должно демонстрировать социальную солидарность и поддержку властей, система формирует и формулирует в терминах тех интересов, которые связаны с силами, группирующимися вокруг властного центра. Создается впечатление, что именно власть является той силой, которая формирует сферу социального. Но власть и сама локализуется в сфере социального, более того, она и порождается обществом, которому придает форму. «Машина» формирует новые локусы, опираясь на которые, продолжает расширять сферу своей деятельности.

Прежнее государство «старого порядка», избравшее протекционистскую политику планирования, при которой администрация, государственная или парагосударственная, заботится о повседневном существовании индивидов, не придавало особого значения рынку: «Эти феномены массовости, феномены унификации, феномены спектакля — все это было связано скорее с этатизмом... и не было связано по настоящему с рыночной экономикой».

⁵ Розанваллон П. Утопический капитализм. История идеи рынка. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 131–133.

Первым и зримым следствием разрушения сети, ткани социальной общности становится протекционизм, «юридическая экономия» и неограниченный рост государственной власти: «технизация этатистского руководства, контроль над экономикой, а также технизация самого анализа экономических явлений» порождают «вечный сон — идеологию сен-симонизма» (М. Фуко). Для общества подыскиваются новые схемы рациональности, присущие самой природе, принцип ограничения и организации, который в конечном итоге и привел к авторитаризму: этот цикл рациональности влечет за собой новый вынужденный рост государства, становление администрации, которая уже сама «функционирует согласно типам технической рациональности»⁶.

Сен-Симон предлагал людям, «преданным общему благу и знакомым с существующими отношениями между интересами общества и интересами промышленности», перестать называть себя «либералами», а принять имя «индустриалов». Последователи постарались превратить идею учителя о будущем индустриальном обществе в некое подобие религиозного учения, сохраняя в нем элементы либерального экономического и утопического революционизма. В какой-то мере они напоминали физиократов, у которых заимствовали догмат пассивного повиновения и безусловного уважения к власти⁷. Во всяком случае, сен-симонисты обратили внимание социальных реформаторов на ту важнейшую роль, которую в социально-политических преобразованиях играет техника и технологии.

Как только государство начинало жить продуктами своей технологии и промышленности, оставалось все мень-

ше оснований опасаться безграничной власти суверена. И тогда механизм его правления становился еще более сложным, он сам оказывался связанным законами своей политической экономии: «...правительства функционировали как машины: и чем они были проще, тем надежнее и устойчивей, чем с большим искусством они были выстроены, тем полезнее они были, но тем более они были подвержены и риску поломки» (Джеймс Стюарт).

С XVIII в. происходит разрыв между государственными интересами и принципом рационального ослабления государства, на котором теперь настаивало гражданское общество: «...правительство отныне больше не вмешивается, не властвует непосредственно над вещами и над людьми... но основывает на праве и интересах вмешательство, меру которого и обосновывает интерес... Правительство интересуется только интересами, поскольку теперь оно имеет дело преимущественно с явлением политики». Правление в его новом значении больше уже не осуществляется над подданными и посредством их над вещами. Руководство теперь осуществляется над тем, что принято называть «феноменальной республикой интересов»: здесь механизмы обмена начинают определять «подлинную» стоимость всего на свете (М. Фуко).

И. Бентам провозглашал: «...природа поставила человечество под управление двух верховных властителей, страдания и удовольствия». Поэтому известная мера правительством может восприниматься как сообразная с принципом полезности, когда «стремление этой меры увеличить счастье общества бывает больше, чем ее стремление уменьшить это счастье»⁸. Общий интерес и полезность вовсе не сужали правительственную сферу властной «машины». Напро-

⁶ Фуко М. Указ. соч. С. 149–150.

⁷ Бланки Ж.А. История политической экономии в Европе с древнейшего до настоящего времени. 2-е изд. М. : URSS, 2011. Т. 2. С. 175–176.

⁸ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М. : РОССПЭН, 1998. С. 10–11.

тив, оформлялась новая стратегия ее деятельности с большим объемом проблем и глубиной проникновения в рядок вещей.

С началом XIX в. общая проблема полезности становится определяющей и вбирает в себя все традиционные правовые проблемы, рождая категорию, которая охватывала обмен и полезность, — это «интерес» как принцип обмена и критерий полезности. «Правительственное мышление» в своей современной форме, появляющееся в начале XVII в., основной характеристикой уже имело поиск собственного принципа самоограничения и которое уже функционировало как интерес, но не как «го-

сударственный интерес» XV–XVI вв., сосредоточенный на себе самом, своим могуществе и росте. Теперь интерес, принципу которого подчиняются, как и правительственные интересы, стал представлять собой более сложную игру общественной полезности и экономической выгоды, равновесия рынка и режима государственной власти, основополагающих прав и независимости управляемых. Техника, предложив человеку бытовой комфорт и безопасность, потребовала от него полного доверия к себе и, как следствие, полного подчинения. На государство возлагалась контрольная функция за соблюдением этого договора.

Литература

1. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства : перевод / И. Бентам. Москва : РОССПЭН, 1998. 415 с.
2. Бланки Ж.А. История политической экономии в Европе с древнейшего до настоящего времени. Т. 2. От XVIII до первой трети XIX века / Ж.А. Бланки ; перевод с 4-го французского издания П.А. Бибикина. 2-е изд. Москва : URSS, 2011. 428 с.
3. Розанваллон П. Утопический капитализм. История идеи рынка / П. Розанваллон ; перевод с французского А. Зайцевой. Москва : Новое литературное обозрение, 2007. 265 с.
4. Слотердайк П. Сферы : микросферология. Т. 3. Пена : Пена / П. Слотердайк ; перевод с немецкого К.В. Лощевского. Санкт-Петербург : Наука, 2010. 922 с.
5. Фуко М. Рождение биополитики : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / М. Фуко ; перевод с французского А.В. Дьякова. Санкт-Петербург : Наука, 2010. 446 с.

References

1. Bentham J. Vvedenie v osnovaniya npravstvennosti i zakonodatelstva : perevod [An Introduction to the Principles of Morals and Legislation : translation] / J. Bentham. Moskva : ROSSPEN — Moscow : Political Encyclopedia publishing house, 1998. 415 s.
2. Blanqui J.A. Istoriya politicheskoy ekonomii v Evrope s drevneyshego do nastoyashego vremeni. T. 2. Ot XVIII do pervoy treti XIX veka ; perevod s 4-go frantsuzskogo izdaniya P.A. Bibikova. 2-e izd. [History of Political Economy in Europe. Vol. 2. From the XVIII to the First Third of the XIX Century ; translated from the 4th French edition by P.A. Bibikov. 2nd edition] / J.A. Blanqui. Moskva : URSS — Moscow : URSS, 2011. 428 s.
3. Rosanvallon P. Utopicheskiy kapitalizm. Istoriya idei ry`nka ; perevod s frantsuzskogo A. Zaytsevoy [Utopic Capitalism. History of the Market Idea ; translated from French by A. Zaytseva] / P. Rosanvallon. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie — Moscow : New Literary Overview, 2007. 265 s.
4. Sloterdijk P. Sfery` : mikrosferologiya. T. 3. Pena: Pena ; perevod s nemetskogo K.V. Loschevskogo [Spheres : study of microspheres. Vol. 3. Foams: Foams translated from German by K.V. Loschevskiy] / P. Sloterdijk. Sankt-Peterburg : Nauka — Saint Petersburg : Science, 2010. 922 s.
5. Foucault M. Rozhdenie biopolitiki : kurs lektsiy, pročitanny`kh v Kollezh de Frans v 1978–1979 uchebnom godu ; perevod s frantsuzskogo A.V. Dyakova [The Birth of Biopolitics : course of lectures delivered in College de France in the 1978–1979 academic year ; translated from French by A.V. Dyakov] / M. Foucault. Sankt-Peterburg : Nauka — Saint Petersburg : Science, 2010. 446 s.

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-2-9-14

Регулирование деятельности морских лоцманов в СССР в 1952–1968 гг.

Никитина Алина Петровна,
заведующая кафедрой «Морское и таможенное право»
Юридического института
Севастопольского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
arnikitina@sevsu.ru

При изучении правового регулирования деятельности морских лоцманов в СССР в 1952–1968 гг. указано, что Положение о государственных лоцманах 1952 г., во-первых, установило их полное подчинение капитанам портов, во-вторых, конкретизировало их обязанности с вновь возложением на них задач по промерам глубин. Новым стало требование, которым лоцманы обязаны были выполнять все законоположения и правила об охране государственных границ, портовых сооружений, фарватеров и т.д., контролировать исполнение судами портовых постановлений.

Ключевые слова: положение, морские лоцманы, регулирование, крепостные зоны, торговые порты.

Regulation of Activities of Sea Pilots in the USSR from 1952 to 1968

Nikitina Alina P.
Head of the Department of Maritime and Customs Law
of the Law Institute of the Sevastopol State University
PhD (Law), Associate Professor

In the study of legal regulation of Maritime pilots in the USSR in the years 1952–1968 indicated that the regulation of state pilots 1952, first established their complete submission to the captains of the ports, second, specified their responsibilities with re-laying tasks on the soundings. New was the requirement that pilots were required to comply with all regulations and rules on the protection of state borders, port facilities, fairways, etc.; monitor the implementation of port regulations by ships.

Keywords: position, sea pilots, regulation, fortified areas, commercial ports.

Проблемы правового регулирования деятельности морского торгового флота вообще и морских лоцманов в частности нашли свое отображение в трудах ученых от имперского до современного периода истории России. Среди них можно выделить работы таких авторов, как И.Е. Стеблин-Каменский, А.С. Иловацкий¹, М.М. Максиманджи, И.Ф. Москаленко, Ю. Мишальченко², Г.В. Иванов, Б.В. Змерзлый^{3,4}.

¹ Иловацкий А.С. Днепровские лоцманы. Киев: Тип. Т.Г. Мейнандера, 1910. 52 с.

² Мишальченко Ю. Возникновение и развитие «лоцманского дела» // Морское право. 2004. № 2. URL: <http://www.delta-pilot.ua/node/249> (дата обращения: 06.09.2018).

³ Змерзлый Б.В. Проблемы введения правил 1888 г. для Керчь-Еникальских лоцманов и принятие Положения о морских лоцманах 1990 г. // Митна справа. 2014. № 4 (94). Ч. 2. С. 36–42.

⁴ Змерзлый Б.В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском

Однако в правовой литературе отсутствует анализ правового регулирования деятельности морских лоцманов в первые десятилетия после Второй мировой войны, т.е. до принятия Кодекса торгового мореплавания СССР 1969 г.

Безусловно, что в указанный период для этой цели использовались соответствующие разделы Кодекса торгового мореплавания СССР 1929 г. и изданные в его развитие подзаконные акты.

Свое дальнейшее правовое регулирование лоцманское дело в СССР в послевоенный период получило уже в начале 1950-х гг. Связано это, очевидно, с тем, что к этому времени в основном сформировались послевоенные границы Восточной Европы, а в новообразованных и воссозданных странах были

регионе в конце XVIII — начале XX в. Симферополь: Предприятие Феникс, 2014. 512 с.

установлены коммунистические режимы, политически полностью зависимые и копирующие все основные правовые нормы СССР. Экономические связи с этими странами были также довольно сильны, а потому требовали развития всей транспортной инфраструктуры и ее правовых основ, в частности.

В самом СССР произошла реформа государственного управления, когда вместо наркоматов были созданы министерства с одновременным перераспределением их функций. Начало этой реформе положил Закон СССР от 15 марта 1946 г. «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик — в Советы Министров союзных и автономных республик»⁵.

Так, в частности, появилось и Министерство морского флота, образованное 15 марта 1946 г. из одноименного наркомата. Как известно, 5 марта 1953 г. объединено с Министерством речного флота СССР в одно — Министерство морского и речного флота СССР. Однако уже 25 августа 1954 г. при разделении Министерства морского и речного флота СССР оно было вновь образовано и действовало уже до 1991 г.

Положение о Государственной морской лоцманской службе СССР было утверждено министром морского флота СССР 29 марта 1952 г. и состояло из таких частей, как «Общие положения», «Обязанности государственных лоцманов», «Взаимоотношения государственных лоцманов с капитанами судов», с общим объемом в 37 статей.

⁵ Закон СССР от 15 марта 1946 г. «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик — в Советы Министров союзных и автономных республик» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. / под ред. Ю.И. Мандельштам. М. : Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 77—78.

Следует сразу подчеркнуть, что лоцманская служба устанавливалась в соответствии с Приложением V к действующему на то время Кодексу торгового мореплавания СССР 1929 г. «О государственных морских лоцманах» для обеспечения безопасности проводки судов в районах, затрудненных для плавания, где был установлен специальный режим судоходства (ст. 2).

Районы плавания с границами, в которых была установлена обязательная морская проводка, пункты приема и сдачи лоцманов в новом положении предписывалось публиковать в лоциях, «Извещениях мореплавателям» и в обязательных постановлениях портов, там же следовало публиковать районы плавания с границами, в которых не обязательна, но может быть применяема лоцманская проводка судов по вызовам капитанов судов, и устанавливался порядок этих вызовов (ст. 2). Однако в данной статье не указывалось, какое именно ведомство принимает вышеуказанные решения и, соответственно, несет за них ту или иную ответственность или же хотя бы обосновывает их.

Ранее устанавливалось, что лоцманы подчинялись начальникам соответствующих портов. Новое же положение подчинило лоцманскую службу начальнику инспекции портового надзора — капитану порта. Для непосредственного руководства лоцманами предполагалось назначение начальника лоцманской службы или старшего лоцмана (ст. 3), чего в КТМ 1929 г. и соответствующем приложении не было.

Исходя из смысла вышеизложенного, содержание лоцманской службы передавалось на смету инспекций портового надзора, а лоцманский сбор поступал в доход государства (ст. 4).

Новое положение возлагало именно на начальника инспекции портового надзора — капитана порта — организацию подготовки лоцманов по установленной программе, для чего в штате

лоцманской службы порта предусматривались лоцманские ученики.

Правила подготовки и порядок испытания на звание государственного лоцмана устанавливались Министерством морского флота (ст. 5), а не Комиссариатом по военным и морским делам и путей сообщения соответственно.

На должность государственного морского лоцмана, как и прежде, следовало принимать лиц с судоводительским званием не ниже капитана малого плавания, и выдержавших испытания по лоцманской специальности в портовых квалификационных комиссиях (ст. 6), а не «в определенном районе». Кто устанавливал требования к кандидатам взамен Комиссариата по военным и морским делам, не указывалось.

Предусматривалось, что государственным морским лоцманам в зависимости от судоводительского звания и стажа присваиваются звания государственного морского лоцмана 1 и 2 класса (ст. 7). Как и прежде, при исполнении своих служебных обязанностей государственные морские лоцманы обязывались быть одеты по установленной форме (ст. 8).

Убытки по авариям, произошедшим по вине лоцманов, новое положение предписывало возмещать в пределах фонда безопасности кораблевождения (ст. 9). Сам же фонд безопасности кораблевождения, и здесь мы видим обращение к прежней практике, следовало образовывать из 10% отчислений от лоцманского сбора (ст. 9).

В отличие от КТМ 1929 г., новое положение предусматривало, что иск о возмещении убытков за аварию по вине лоцмана мог быть предъявлен в судебные и арбитражные органы СССР и союзных республик к начальнику инспекции портового надзора — капитану порта, которому и был подчинен лоцман (ст. 11).

Существенно расширены и конкретизированы Положением 1952 г. были

обязанности государственных лоцманов, содержащиеся в разделе II.

Так, в частности, в нем указывалось, что государственные морские лоцманы обязаны обеспечивать безаварийную проводку судов: по морским, шхерным или устьевым фарватерам, в районах со специальным режимом плавания, на подходах к морским портам СССР, где это установлено, и в пределах вод этих портов.

Кроме того, лоцманы обязывались швартовать к причалу проводимые суда, ставить их на якорь на место, указанное портовым надзором, внутри порта или на внешнем рейде, обеспечить маневр при съеме с якоря, а также произвести перестановку судов в порту (ст. 12).

Как и прежде, устанавливалось, что лоцманы проводят суда, как правило, круглосуточно, кроме случаев, когда по стихийным условиям не обеспечивается их безопасная проводка (в туман, снежную метель, ливень, шторм, сильную темноту, землетрясение и т.д.) (ст. 13).

Восстанавливалось правило, по которому лоцманы систематически должны были проводить контрольные промеры глубин вдоль причальных линий в пределах портовых вод и в местах фарватеров, подверженных заносам, а также наблюдать за правильностью ограждения фарватеров, неисправностью огней и береговых портовых навигационных знаков, неправильными сигналами оповещения мореплавателей, замеченными нарушениями правил судоходства, невыполнением капитанами судов законных требований лоцманов и случаями аварий с проводимым судном (ст. 14–15).

Как и прежде, лоцманы должны были следить во время проводки судов за тем, чтобы не производилось фотографирование проходимой местности и измерение глубин фарватеров другими приборами, кроме ручного лота (ст. 16), а также, чтобы балласт, шлак и мусор не

выбрасывались на фарватерах, рейдах и в гаванях (ст. 17).

Сохранились и правила, по которым лоцманам воспрещалось сообщать посторонним лицам о знаках, приметах и особенностях фарватеров (ст. 18), а также без ведома таможи и органов пограничной охраны перевозить с судна на судно людей, грузы и всякого рода предметы (ст. 19).

Появилось новое требование, по которому попутно со своими обязанностями по проводке на лоцманов возлагался контроль за соблюдением судами портовых обязательных постановлений (ст. 20).

Также новым стало требование, которым лоцманы обязаны были выполнять все законоположения и правила об охране государственных границ, портовых сооружений, фарватеров и т.п. (ст. 21). Однако сохранилось правило, по которому в случае несчастья с судном в районе лоцманской службы лоцманы данного района обязаны были оказывать судну посильную помощь (ст. 22).

Раздел III Положения 1952 г. практически полностью повторил содержание соответствующего раздела КТМ 1929 г. по вопросу о взаимоотношениях государственных лоцманов с капитанами судов с соответствующим изменением нумерации статей. К незначительным изменениям следует отнести сокращение содержания прежней ст. 22 (ставшей ст. 29), в которой указывалось, что «если капитан, приняв на судно лоцмана, не будет следовать его указаниям или потребует вести судно, когда лоцман находит к тому препятствие, последний имеет право в присутствии третьего лица отказаться от ответственности за последствия». А вот в КТМ 1929 г. было дополнение к этой статье (ст. 22), по которому «Лоцман и в этом случае сообщает по требованию капитана все сведения, необходимые для безопасности плавания».

Новое правило содержалось и в ст. 37 Положения 1952 г., в которой указывалось, что «взимание лоцманского сбора и особого вознаграждения с проводимых лоцманами судов производится непосредственно управлениями морских торговых портов по ставкам, опубликованным в правилах взимания лоцманского сбора в морских торговых портах СССР» (ст. 37)⁶.

В дополнение к новому положению о лоцманах 1 сентября 1964 г. вышел Приказ министра морского флота от 1 сентября 1964 г. № 199 «Об утверждении отличительного знака для государственных морских лоцманов СССР». В нем указывалось, что отличительный знак для государственных морских лоцманов состоит из эмблемы среднего командного состава морских судов СССР с укрепленным на ней флажком. Эмблема носилась на головном уборе. Сам флажок состоял из изображения флага СССР, окаймленного по периметру белой полосой. Размеры флажка устанавливались такие: длина изображения государственного флага — 20 мм, ширина изображения государственного флага — 10 мм, ширина окаймляющей полосы — 3 мм. Флажок выполнялся из металла с покрытием эмалевыми красками и укреплялся при помощи винта, приделанного к оборотной стороне. Капитанам портом следовало обеспечить с 1 января 1965 г. ношение всеми государственными морскими лоцманами при исполнении служебных обязанностей установленного отличительного знака⁷.

Следует также указать и на тот факт, что в регулирование деятельности лоцманов региона вмешивались реалии хо-

⁶ Положение о Государственной морской лоцманской службе СССР от 29 марта 1952 г. // Сборник нормативных актов по морскому транспорту / сост. Г.А. Костылев. М. : Транспорт, 1968. С. 120–122.

⁷ Об утверждении отличительного знака для государственных морских лоцманов СССР от 1 сентября 1964 г. // Там же. С. 122–123.

лодной войны. Так, уже после так называемого Карибского кризиса в 1966 г. СССР было принято «Положение о районах с ограничением свободного пути следования и правила плавания в них»⁸. В нем, в частности, указывалось: «Иногда является необходимым временно воспретить судам вход в некоторые прибрежные районы СССР или ограничить свободный выбор пути при плавании в них» (п. 1). Для своевременного урегулирования этих «случаев» в дальнейшем предполагалось, что в «Извещениях мореплавателям» и в лоциях будут объявляться соответствующие ограничительные правила. В крайних же, не терпящих отлагательства случаях, когда соответствующее извещение не могло быть заблаговременно доведено до сведения мореплавателей, в таких районах предусматривалась установка особой «службы предупреждения», возлагаемой на специальные корабли, брандвахты или береговые посты (ст. 77). Также положение предусматривало, что лоцманы обязательно должны быть своевременно осведомлены относительно правил, которым надлежит строго руководствоваться в случаях ограничения свободного пути следования⁹.

В развитие и дополнение рассмотренного выше положения от 1966 г. в 1968 г. было подготовлено и издано «Объявления о крепостных зонах и правила плавания в них». Им, кроме прочего, проход торговым судам через

крепостные зоны без лоцмана во всех случаях запрещался (п. 4). Также при проходе через крепостную зону капитан судна обязан был выполнить немедленно все указания лоцмана по вопросам, связанным с обеспечением режима плавания в данной зоне (затемнение, удаление личного состава с верхней палубы и пр.). Эти меры в принципе были разработаны еще в начале XX в.

Ну и, наконец, предписывалось, что ночью все торговые суда должны следовать через крепостную зону только с положенными огнями, если для затемнения судов не было сделано специального уведомления или об этом не дал указания лоцман (п. 5)¹⁰.

Таким образом, можно указать, что Положение о государственных лоцманах 1952 г., во-первых, установило их полное подчинение капитанам портов, во-вторых, конкретизировало их обязанности с вновь возложением на них задач по промерам глубин, новым стало требование, в соответствии с которым лоцманы обязаны были выполнять все законоположения и правила об охране государственных границ, портовых сооружений, фарватеров и т.д., контролировать исполнение судами портовых постановлений. Дополнительные нормативные акты были продуктом своей эпохи и внедрялись с целью урегулирования лоцманской проводки судов в специальных, в первую очередь принадлежащих военным объектам зонах.

⁸ Положение о районах с ограничением свободного пути следования и правила плавания в них // Извещения мореплавателям. 1966. № 3.

⁹ Там же.

¹⁰ Объявления о крепостных зонах и правила плавания в них // Сборник нормативных актов по морскому транспорту. С. 125–426.

Литература

1. Змерзлый Б.В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII — начале XX в. / Б.В. Змерзлый. Симферополь : Предприятие Феникс, 2014. 512 с.
2. Змерзлый Б.В. Проблемы введения правил 1888 г. для Керчь-Еникальских лоцманов и принятие Положения о морских лоцманах 1990 г. / Б.В. Змерзлый // Митна справа. 2014. № 4 (94). Ч. 2. С. 36–42.
3. Иловацкий А.С. Днепровские лоцманы / А.С. Иловацкий. Киев : Тип. Т.Г. Мейнандера, 1910. 52 с.
4. Мишальченко Ю. Возникновение и развитие «лоцманского дела» / Ю. Мишальченко // Морское право. 2004. № 2. URL: <http://www.delta-pilot.ua/node/249> (дата обращения: 06.09.2018).

5. Об утверждении отличительного знака для государственных морских лоцманов СССР от 1 сентября 1964 г. // Сборник нормативных актов по морскому транспорту / составитель Г.А. Костылев. Москва : Транспорт, 1968. С. 122–123.
6. Объявления о крепостных зонах и правила плавания в них // Сборник нормативных актов по морскому транспорту / составитель Г.А. Костылев. Москва : Транспорт, 1968. С. 125–426.
7. Положение о Государственной морской лоцманской службе СССР от 29 марта 1952 г. // Сборник нормативных актов по морскому транспорту / составитель Г.А. Костылев. Москва : Транспорт, 1968. С. 120–122.
8. Положение о районах с ограничением свободного пути следования и правила плавания в них // Сборник нормативных актов по морскому транспорту / составитель Г.А. Костылев. Москва : Транспорт, 1968. С. 124.

References

1. Zmerzly B.V. Pravovoe regulirovanie torgovogo sudokhodstva v Chernomorsko-Azovskom regione v kontse XVIII — nachale XX v. [Legal Regulation of Merchant Shipping in the Black Sea and Azov Region in the Late XVIII to the Early XX Century] / B.V. Zmerzly. Simferopol : Predpriyatie Feniks — Simferopol : Phoenix Enterprise, 2014. 512 s.
2. Zmerzly B.V. Problemy` vvedeniya pravil 1888 g. dlya Kerch-Enikolskikh lotsmanov i prinyatie Polozheniya o morskikh lotsmanakh 1990 g. [Issues of Introduction of Rules of 1888 for Kerch–Yenikale Pilots and Adoption of the Regulation on Sea Pilots of 1990] / B.V. Zmerzly // Mitna sprava — Customs. 2014. № 4 (94). Part 2. S. 36–42.
3. Plovatskiy A.S. Dneprovskie lotsmany` [Dnieper Pilots] / A.S. Ilovatskiy. Kiev : Tip. T.G. Meynandera — Kiev : T.G. Meynander's printing office, 1910. 52 s.
4. Mishalchenko Yu. Vozniknovenie i razvitie «lotsmanskogo dela» [Origination and Development of Pilotage] / Yu. Mishalchenko // Morskoe pravo — Maritime Law. 2004. № 2. URL: <http://www.deltapilot.ua/node/249> (data obrascheniya: 06.09.2018 — date of access: September 6, 2018).
5. Ob utverzhdenii otlichitel'nogo znaka dlya gosudarstvenny`kh morskikh lotsmanov SSSR ot 1 sentyabrya 1964 g. [On Approval of a Distinctive Mark for State Sea Pilots of the USSR of September 1, 1964] // Sbornik normativny`kh aktov po morskomu transport ; sostavitel G.A. Kosty`lev [Collection of Statutory Acts on Sea Transport ; compiled by G.A. Kostylev]. Moskva : Transport — Moscow : Transport, 1968. S. 122–123.
6. Obyavleniya o krepostny`kh zonakh i pravila plavaniya v nikh [Announcements on Fortress Areas and Rules for Navigation Therein] // Sbornik normativny`kh aktov po morskomu transport ; sostavitel G.A. Kosty`lev [Collection of Statutory Acts on Sea Transport ; compiled by G.A. Kostylev]. Moskva : Transport — Moscow : Transport, 1968. S. 125–426.
7. Polozhenie o Gosudarstvennoy morskoy lotsmanskoj sluzhbe SSSR ot 29 marta 1952 g. [The Regulation on the Sea Pilot Service of the USSR of March 29, 1952] // Sbornik normativny`kh aktov po morskomu transport ; sostavitel G.A. Kosty`lev [Collection of Statutory Acts on Sea Transport ; compiled by G.A. Kostylev]. Moskva : Transport — Moscow : Transport, 1968. S. 120–122.
8. Polozhenie o rayonakh s ogranicheniem svobodnogo puti sledovaniya i pravila plavaniya v nikh [The Regulation on Areas with Limited Passage and Rules for Navigation Therein] // Sbornik normativny`kh aktov po morskomu transport ; sostavitel G.A. Kosty`lev [Collection of Statutory Acts on Sea Transport ; compiled by G.A. Kostylev]. Moskva : Transport — Moscow : Transport, 1968. S. 124.

Внимание! Акция марта!

Только с 1 по 31 марта 2020 г. скидка на годовую подписку на журнал «Адвокатская практика» составит 30% ! Спешите оформить подписку!

По вопросу оформления подписки просим
обращаться по тел.: 8 (495) 617-18-88 — многоканальный;
8-800-333-28-04 (по России бесплатно)
или по электронной почте: podpiska@lawinfo.ru

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-2-15-19

Очерк основных определений понятия «арктическое право»

*Пермиловский Михаил Сергеевич,
доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения
Высшей школы экономики, управления и права
Северного (Арктического) федерального
университета имени М.В. Ломоносова,
кандидат юридических наук
m.permilovskij@narfu.ru*

Сложные общественные отношения, связанные с освоением Арктики, обуславливают трудности выработки специального правового регулирования данных отношений на международном и национальном уровне. Несмотря на это, в настоящее время ведется активное освоение Арктики, что побуждает доктрину формировать научные представления о понятии «арктическое право», или «право Арктики», и обосновывать мнение о развитии специальной отрасли права «арктическое право». В статье представлены основные взгляды на определение указанного понятия и сделан вывод о том, что арктическое право является официально не признанной, но формируемой отраслью права.

Ключевые слова: арктическое право, право Арктики, полярное право, Арктика.

Analytical Review of the Main Definitions of the Arctic Law Concept

*Permilovsky Mikhail S.
Associate Professor of the Department of International Law
and Comparative Legal Studies of the Higher School of Economics, Management,
and Law of the Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
PhD (Law)*

Complex social relations, associated with the development of the Arctic, cause difficulties in the development of a special legal regulation of these relations at the international and national levels. Despite this, the Arctic is currently being actively developed, which encourages the doctrine to form scientific ideas about the concept of "Arctic law" and to justify the development of a special branch of law "Arctic law". The article presents the main views on the definition of this concept and concludes that the Arctic law is not officially recognized, but is being formed as the branch of law.

Keywords: Arctic law, Arctic law, polar law, Arctic.

Актуальность вопросов освоения Арктики предопределена климатическими, ресурсными и транспортными особенностями данного региона. Арктика представляет собой физико-географический район, имеющий особый климат с резкими контрастами во временах года, чистый воздух и пресную воду при таянии льдов¹. Арктические территории играют ключевую роль в национальной экономике, в обеспечении безопасности и геополитических интересов арктических стран (Россия, Ка-

нада, США, Дания, Норвегия, Исландия, Финляндия и Швеция)², поскольку именно Арктика влияет на формирование климата, сосредотачивает запасы углеводородных ресурсов и обеспечивает кратчайшее сообщение между рынками Северо-Западной Европы и рынками Японии, Китая, США и Канады³.

¹ Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики. Архангельск : Северный (Арктический) федеральный ун-т имени М.В. Ломоносова, 2010. С. 363–364.

² Вилова Т.В., Чертова Н.А., Вилова М.Г., Пермиловский М.С. Информационно-коммуникативная основа обеспечения экологической безопасности Арктики // Экология человека. 2017. № 5. С. 23.

³ Федеральная целевая программа «Мировой океан» (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.08.1998 № 919) // СЗ РФ. 1998. № 33. Ст. 4024.

Правоотношения в Арктике являются предметом регулирования комплекса нормативных правовых актов⁴, однако они не гарантируют защиту природных особенностей Арктической зоны⁵ и не учитывают «национальные стратегические приоритеты развития рассматриваемого региона»⁶.

Правовое регулирование общественных отношений в Арктической зоне Российской Федерации осуществляется в рамках подзаконных нормативных правовых актов⁷. Специальный закон в сфере развития Арктики до настоящего времени не принят ни одним арктическим государством.

С учетом этого важно иметь представление о теоретической основе регулирования отношений между субъектами права, возникающих по поводу освоения Арктики.

В настоящее время в научно-образовательной сфере существуют разные взгляды на отраслевое регулирование отношений в Арктике.

Ценность Арктики, наличие в арктических и других странах значительного количества нормативных правовых актов, регулирующих программные установки и приоритеты освоения Арктического региона, развитие доктринальных концепций в данной сфере в целом свидетельствуют о формировании отдельной отрасли права — арктического права, или права Арктики.

Под арктическим правом понимается особое полисистемное правовое образование, включающее национальные и международные нормы, регулирующие природно-ресурсные, экологические, гуманитарные, социально-экономические, политические вопросы освоения Арктики⁸.

Арктическое право рассматривается в контексте развития законодательного регулирования отношений в Арктической зоне Российской Федерации по инерционному (изменение действующего законодательства) или радикальному (принятие специального федерального закона) сценарию⁹.

В качестве специальной учебной дисциплины «Арктическое право» преподается на кафедре «Арктическое право и право стран Азиатско-Тихоокеанского региона» юридического факультета Северо-Восточного Федерального университета имени М.К. Аммосова¹⁰.

⁴ Игнатъева И.А. Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации: проблемы правового обеспечения // Экологическое право. 2013. № 3. С. 23.

⁵ Злотникова Т.В. Современные проблемы Арктического региона: природа, право, геополитика // Экологическое право. 2017. № 6. С. 15.

⁶ Хлуденева Н.И. Перспективы развития правовой охраны арктических экосистем // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 122.

⁷ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом Российской Федерации 18.09.2008 № Пр-1969) // СПС «КонсультантПлюс»; Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом Российской Федерации 08.02.2013 № Пр-232) // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Правительства Российской Федерации от 7 марта 2000 г. № 198 «О Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера» // СЗ РФ. 2000. № 12. Ст. 1286; Постановление Правительства Российской Федерации от 14 марта 2015 г. № 228 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 23.03.2015

⁸ Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др. ; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М. : Юриспруденция, 2014. С. 6.

⁹ Институт регионального консалтинга: Рабочие тетради. Выпуск 1. Арктическое право России: Каким ему быть? / А.Н. Пилясов, Н.Ю. Замятина, О.Д. Ивлиева и др. Издательские решения [Б.м.], 2018.

¹⁰ Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, кафедра «Арктическое право и право стран Азиатско-Тихоокеанского региона», учебно-методическая работа //

В Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова ведется подготовка магистрантов по программе «Право Арктики». В рамках магистерской программы «Право Арктики» предлагается освоить следующие дисциплины: «Арктические стратегии стран циркумполярного мира и проблемы», «Международные экономические отношения в Арктике», «Актуальные проблемы правового регулирования разграничения Арктики», «Правовые системы стран Арктики», «Международное морское право», «Права коренных народов Севера», «Правовое регулирование экологической безопасности населения и территории Арктического региона», «Обеспечение безопасности в Арктике», «Правовой режим осуществления предпринимательской деятельности в Арктике», «Право международных организаций. Международные организации Арктического региона», «Правовое регулирование морских перевозок в Арктике», «Территориальные споры в Арктике», «Актуальные проблемы конституционного права арктических государств», «Законодательный процесс в странах Арктического региона»¹¹.

Исходя из этого, в образовательной сфере право Арктики объединяет разные направления исследований, касающихся, прежде всего, публично-правовых отношений в Арктическом регионе.

Вопросам арктического права посвящены академический журнал Норвегии *Arctic Review on Law and Politics* («Арктический обзор права и политики»), а также научные издания университетов (например, журнал Арктического уни-

верситета *Current developments in Arctic law* («Развитие Арктического права»)).

Наряду с понятиями «арктическое право» и «право Арктики» в науке используется понятие «полярное право».

Под полярным правом понимается совокупность принципов и норм, регулирующих отношения между субъектами по поводу установления морских границ, охраны прибрежных ландшафтов, создания и развития благоприятных условий для коренных народов, проживающих в приполярных районах, и морепользования в пространствах, расположенных за полярным кругом¹².

Полярное право — это развивающаяся область исследований, которая объединяет международные и национальные правовые режимы, устанавливаемые не только в отношении Арктики, но и Антарктики¹³.

Таким образом, понятие «полярное право» шире понятия «арктическое право», поскольку в рамках полярного права исследуются нормы права, касающиеся общественных отношений, возникающих как в Арктике, так и Антарктике, арктическое же право локализовано до общественных отношений в Арктике.

Многообразие подходов к определению понятия «арктическое право» свидетельствует о сложности теоретического осмысления данного понятия и установления его места в системе права.

В настоящее время остается открытым вопрос о месте арктического права в системе международного права и системе права России и иных арктических государств. Арктическое право официально не признано самостоятельной отраслью права, поскольку «больш-

Официальный сайт Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. URL: <https://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/instituty/yf/ap/umr/>

¹¹ Савельев И.В., Пермиловский М.С. Опыт разработки и перспективы развития магистерской программы «Право Арктики» // Юридическое образование и наука. 2017. № 11. С. 26.

¹² Мордвинова Т.Б., Скаридов А.С., Скаридова М.А. Полярное право : монография / под ред. А.С. Скаридова. М. : Юстиция, 2017. С. 64.

¹³ Loukacheva N. Polar Law Developments and Major Trends // Polar Law Textbook II / ed. N. Loukacheva. Copenhagen : Nordic Council of Ministers, 2013. P. 17.

шая часть вопросов развития Арктики решается в рамках традиционных отраслей российского права (конституционного, административного, гражданского и др.)»¹⁴.

Поскольку на международном и национальном уровне отсутствуют специальные нормативные правовые акты, посвященные вопросам освоения Арктики, не представляется возможным однозначно назвать метод правового регулирования арктического права.

Федеральными исполнительными органами государственной власти разработаны проекты федеральных законов «Об Арктической зоне Российской Федерации» и «О развитии Арктической зоны Российской Федерации», не внесенные в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Данные проекты федерального закона предлагают правовое регулирование в сфере функционирования опорных зон развития в Арктической зоне Российской Федерации, то есть арктических территорий, на которых реализуются проекты по социально-экономическому развитию, достижению стратегических интересов и обеспечению национальной безопасности в Ар-

ктике, предусматривающие применение действующих инструментов территориального и отраслевого развития, механизмов реализации инвестиционных проектов, в том числе на принципах государственно-частного партнерства, а также особых режимов осуществления хозяйственной деятельности и территорий с преференциальными условиями ведения предпринимательской деятельности¹⁵.

С учетом целей планируемого законодательного регулирования развития Арктической зоны Российской Федерации можно сделать вывод о том, что правовое регулирование общественных отношений в Арктике будет основано на императивном методе.

Следует резюмировать, что арктическое право является официально не признанной, формируемой отраслью права и в широком смысле представляет собой совокупность норм международного права и права арктических государств, направленных на регулирование общественных отношений, складывающихся по поводу освоения Арктики.

¹⁵ Пункт 6 ст. 2 проекта Федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации», подготовленного Министерством экономического развития Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Арктическое право: концепция развития. С. 8.

Литература

1. Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко [и др.]; ответственный редактор Т.Я. Хабриева. Москва : Юриспруденция, 2014. 152 с.
2. Вилова Т.В. Информационно-коммуникативная основа обеспечения экологической безопасности Арктики / Т.В. Вилова, Н.А. Чертова, М.Г. Вилова, М.С. Пермиловский // Экология человека. 2017. № 5. С. 21–26.
3. Злотникова Т.В. Современные проблемы Арктического региона: природа, право, геополитика / Т.В. Злотникова // Экологическое право. 2017. № 6. С. 12–16.
4. Игнатьева И.А. Устойчивое развитие Арктической зоны Российской Федерации: проблемы правового обеспечения / И.А. Игнатьева // Экологическое право. 2013. № 3. С. 20–26.
5. Институт регионального консалтинга: Рабочие тетради. Вып. 1. Арктическое право России: Каким ему быть? / А.Н. Пилясов, Н.Ю. Замятина, О.Д. Ивлиева [и др.]. Издательские решения [Б.м.], 2018. 402 с.
6. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики / Ю.Ф. Лукин. Архангельск : Северный (Арктический) федеральный ун-т имени М.В. Ломоносова, 2010. 400 с.
7. Мордвинова Т.Б. Полярное право : монография / Т.Б. Мордвинова, А.С. Скаридов, М.А. Скаридова; под редакцией А.С. Скаридова. Москва : Юстиция, 2017. 398 с.

8. Савельев И.В. Опыт разработки и перспективы развития магистерской программы «Право Арктики» / И.В. Савельев, М.С. Пермиловский // Юридическое образование и наука. 2017. № 11. С. 24–27.
9. Хлуденева Н.И. Перспективы развития правовой охраны арктических экосистем / Н.И. Хлуденева // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 114–122.
10. Loukacheva N. Polar Law Developments and Major Trends / N. Loukacheva // Polar Law Textbook II / ed. N. Loukacheva. Copenhagen : Nordic Council of Ministers, 2013. P. 17–28.

References

1. Arkticheskoe pravo: kontseptsiya razvitiya ; otvetstvenny`y redaktor T.Ya. Khabrieva [Arctic Law: The Development Concept ; publishing editor T.Ya. Khabrieva] / A.I. Abramova, V.R. Avkhadeev, L.V. Andrichenko [i dr.]. Moskva : Yurisprudentsiya — Moscow : Jurisprudence, 2014. 152 s.
2. Vilova T.V. Informatsionno-kommunikativnaya osnova obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti Arktiki [The Information and Communication Basis of Environmental Security of the Arctic Region] / T.V. Vilova, N.A. Chertova, M.G. Vilova, M.S. Permilovskiy // Ekologiya cheloveka — Human Ecology. 2017. № 5. S. 21–26.
3. Zlotnikova T.V. Sovremennyy`e problemy` Arkticheskogo regiona: priroda, pravo, geopolitika [Modern Issues of the Arctic Region: Nature, Law, Geopolitics] / T.V. Zlotnikova // Ekologicheskoe pravo — Environmental Law. 2017. № 6. S. 12–16.
4. Ignatyeva I.A. Ustoychivoe razvitie Arkticheskoy zony` Rossiyskoy Federatsii: problemy` pravovogo obespecheniya [Stable Development of the Arctic Zone of the Russian Federation: Legal Support Issues] / I.A. Ignatyeva // Ekologicheskoe pravo — Environmental Law. 2013. № 3. S. 20–26.
5. Institut regionalnogo konsaltinga: Rabochie tetradi. Vy`p. 1. Arkticheskoe pravo Rossii: Kakim emu by`t? [The Institute of Regional Consulting: Workbooks. Issue 1. The Arctic Law of Russia: What It Should Be Like] / A.N. Pilyasov, N.Yu. Zamyatina, O.D. Ivlieva [i dr.]. Izdatelskie resheniya [B.m.] — Publishing solutions [without indication of the place of printing], 2018. 402 s.
6. Lukin Yu.F. Velikiy peredel Arktiki [The Great Division of the Arctic Region] / Yu.F. Lukin. Arkhangelsk : Severny`y (Arkticheskiy) federalny`y un-t imeni M.V. Lomonosova — Arkhangelsk : Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, 2010. 400 s.
7. Mordvinova T.B. Polyarnoe pravo : monografiya ; pod redaktsiyei A.S. Skaridova [Polar Law : monograph ; edited by A.S. Skaridov] / T.B. Mordvinova, A.S. Skaridov, M.A. Skaridova. Moskva : Yustitsiya — Moscow : Justice, 2017. 398 s.
8. Savelyev I.V. Opy`t razrabotki i perspektivy` razvitiya magisterskoy programmy` «Pravo Arktiki» [Experience of Elaborating and Prospects of the Development of the Arctic Law Master Program] / I.V. Savelyev, M.S. Permilovskiy // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2017. № 11. S. 24–27.
9. Khludeneva N.I. Perspektivy` razvitiya pravovoy okhrany` arkticheskikh ekosistem [Prospects of Development of Legal Protection of Arctic Ecosystems] / N.I. Khludeneva // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2015. № 11. S. 114–122.
10. Loukacheva N. Polar Law Developments and Major Trends / N. Loukacheva // Polar Law Textbook II / ed. N. Loukacheva. Copenhagen : Nordic Council of Ministers, 2013. S. 17–28.

Приглашаем к сотрудничеству!

Редакция журнала «История государства и права» объявляет прием статей в тематический номер издания, который будет посвящен 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Статьи для тематического номера просим направлять на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru в срок с 1 февраля до 15 марта 2020 г.

Технологии власти: от древности к эпохе киберкапитализма*

*Корнев Аркадий Владимирович,
заведующий кафедрой теории государства и права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор
kornev_av@rambler.ru*

В настоящей статье рассматривается эволюция власти в контексте различных исторических периодов, связанных с организацией форм экономической жизни. Делается акцент на том, что структура власти выстраивается не произвольно, а зависит от объективных, порой от нее не зависящих обстоятельств. Прогнозируются возможные сценарии модернизации национального государства как политической самоорганизации народа в период глобальных экономических отношений, связанных с международным разделением труда и мирового киберпространства. Показывается роль «машин» в размывании традиционных институтов, форм и методов государственного управления.

Ключевые слова: государство, власть, Интернет, сеть, децентрализация, включенность.

Technologies of Power: From Antiquity to the Cyber Capitalism Epoch

*Kornev Arkadiy V.
Head of the Department of Theory of State and Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
LL.D., Professor*

The article reviews the evolution of power within the framework of various historical periods connected to organization of forms of economic life. Emphasis is made on the fact that the power structure is not built at random, but depends on objective circumstances which are sometimes beyond its control. The authors forecast possible scenarios of modernization of the national state as a political self-organization of the people in the period of global economic relations connected to the international division of labor and the world cyber space. The role of "machines" in blurring traditional institutions, forms and methods of public administration is shown.

Keywords: state, government, Internet, network, decentralization, involvement.

В исторической ретроспективе представляет интерес устройство и функционирование власти на различных этапах эволюции государственно-организованного общества. Важно проследить зависимость тех или иных организационных структур власти от различного рода факторов, порой очень неоднородных. Власть нередко символизировала некую машину. В этой связи верно подмечено: «„Цифра“ — понятие из технократического лексикона. Цифровые технологии сознательно или неосознанно черпают свою уверен-

ность в традиции, теряющейся в далеком прошлом»¹.

В раннеземельных цивилизациях, или так называемых протогосударствах, постепенно сформировались три центра управления, из которых потом было сформировано государство: городская община, дворец и храм. Каждая из этих структур выполняла свои функции. Община решала наиболее важные дела, являя собой пример древней непо-

¹ Исаев И.А. Технологии власти. Власть технологии. М., 2019. С. 6.

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 18-29-16124.

средственной демократии. Дворец, или городская администрация, был занят текущими делами. Наконец, храм, кроме своих непосредственных задач, являлся накопителем и хранителем информации, знаний, бесценного ресурса, без которого немислимо существование и поступательное развитие любой цивилизации.

В традициях исторического материализма принято считать, что человеческая история начинается с первобытного общества и только потом, после неопределенно продолжительного времени, возникает государство.

Л.И. Мечников (1838–1888), выдающийся русский ученый, путешественник и писатель, полагал, что человеческая история начинается с деспотии. На этой основе он выводит следующее заключение: «Неравенством каст Индия открывает историю права»².

По Л. Мечникову, река положила начало цивилизации. Первые цивилизации — Египетская, Индийская, Китайская — были речными цивилизациями. Вода была необходима для производства продуктов. По сути, река сформировала определенный тип экономики и организации власти.

Затем, если следовать логике Л. Мечникова, наступает черед морских цивилизаций, прежде всего, средиземноморской. Греция и Рим — основа европейской культуры. И если государственность древней Греции представляла собой города-государства (полисы) порой с различными политическими режимами и формами правления, то римляне, самый политический народ в истории, смогли создать одну из самых огромных и устойчивых во времени империй в истории человечества. Метафора «Все дороги ведут в Рим» отражала суть империи, поскольку Рим есть центр и властелин мира.

В период Средних веков ключевым фактором государственности в средневековой Европе становится город. При-

соединяясь к мнению Ж. Россио, Жак Ле Гофф утверждает, что средневековый город — это, прежде всего бурно развивающееся общество, сконцентрированное на небольшом пространстве, окруженном малонаселенными территориями. Кроме того, город — место производства и обмена, где смешиваются ремесленная и торговая деятельность, питаемые денежной экономикой. Это также центр особой системы ценностей, из которой рождается упорный и созидательный труд, вкус к сделке и деньгам, пристрастие к роскоши, чувство прекрасного. Но это и способ организации замкнутого в городских стенах пространства, куда можно проникнуть через ворота, внутри которого перемещаются по улицам и площадям, — пространства, ошетилившегося городскими башнями. Это еще и социально-политический организм, основанный на отношениях соседства, где самые богатые не выстроены в иерархию, но образуют сообщество равных и бок о бок управляют единой и сплоченной массой населения³.

Система управления, основанная на политической власти, выстраивалась довольно медленно, и процесс этот занимает продолжительный период.

Например, М. Вебер полагает, что к социальным и экономическим предпосылкам современной системы управления можно отнести:

— развитие денежной экономики. Сегодня рассматривается исключительно денежная форма вознаграждения чиновников, что очень важно для всего облика бюрократии, хотя отнюдь не играет решающей роли в ее существовании;

— количественный рост управленческих задач — это еще одна важная предпосылка существования современной администрации. В политической сфере, например, классической почвой бюрократизации становится большое государство и массовая партия;

² Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки. М., 2014. С. 260.

³ Ле Гофф Ж. Рождение Европы. СПб., 2014. С. 171.

— еще более чем экстенсивным и количественным, бюрократизация стимулируется интенсивным и качественным расширением и внутренним развитием круга управленческих задач. Направление этого развития и его побудительные мотивы могут быть совершенно разными;

— решающей причиной сравнительного успеха бюрократической организации издавна служит ее чисто техническое превосходство над всеми другими организационными формами. Точность, скорость, однозначность, документированность, преемственность, конфиденциальность, единообразие, жесткость подчинения, экономия на трениях, материальных и персональных расходах и т.д.;

— бюрократическая структура развивается параллельно концентрации материальных средств производства в руках господина. Типичный пример — формирование крупных частнокапиталистических предприятий, важным признаком которых является развитая бюрократия;

— бюрократическая организация, как правило, достигает господства на основе хотя бы относительного сглаживания экономических и социальных различий в плане их значимости для исполнения управленческих функций⁴.

Обобщая свои тезисы, М. Вебер делает вполне обоснованный для своего времени вывод: «...властная позиция развитой бюрократии — это очень сильная, а в обычных условиях — превосходящая позиция. Неважно, кто господин, которому она служит: народ, вооруженный правом законодательной инициативы, референдума или отзыва чиновников, парламент, обладающий правом или фактической возможностью выражать вотум недоверия и избранный на более аристократической или более демократической основе, самопополняющаяся юридически либо фактически коллегия аристократов, избранный народом президент, абсолютный или же конститу-

ционный монарх, — поскольку все они в сравнении с функционирующим в механизме управления обученным чиновником являются дилетантами рядом с профессионалом. Это превосходство профессионально знающего любая бюрократия стремится еще усилить путем засекречивания своих знаний и намерений»⁵.

Немецкий социолог Гельмут Вилке различает пять общих средств, которые могут применяться поодиночке или в сочетании при отправлении власти: сила, право, власть, деньги и знания. Знание издревле было важным аспектом государственной власти и включало в себя многие формы сбора информации, политических расчетов и надзора. С появлением государства безопасность информации становится критически важной для способности государства обеспечивать национальную, социальную, экономическую и экологическую безопасность.

Исходя из этого, Вилке выявляет четыре стадии в развитии современного государства.

Первой стадией было государство, охраняющее территорию (Sicherheitstaat), мобилизовавшее и применявшее силу для защиты своих границ и установления порядка в их пределах. Следующей стадией было конституционное государство, основанное на верховенстве права (Rechtsstaat), опиравшееся на закон для обеспечения внутреннего порядка и поддержания мира на международной арене. Третьей — стало социальное государство (Sozialstaat), использовавшее налоги и государственные кредиты для поддержки социального обеспечения, привязанного к различным формам и степеням гражданства. Самой новой стадией, согласно Вилке, является Supervisionstaat. Это понятие трудно поддается переводу. Оно обозначает и государство, осуществляющее наблюдение в результате своей относительной монополии на коллективную информацию, и государство, осущест-

⁴ Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии : в 4 т. М., 2019. Т. 4. С. 37, 41, 44, 52, 54.

⁵ Там же. С. 61–62.

вляющее контроль благодаря своим надзорным или дисциплинарным возможностям⁶.

Позиция Вилке в части контроля государства за потоком информации выглядит слишком оптимистичной. Вместе с тем акцент на информацию как ресурс управления в целом правильный.

Долгое время считалось, что основной формой существования народа как определенной политической субстанции является национальное государство. Особенно это заметно в немецкой политической традиции. Тот же М. Вебер — империалист до мозга костей. По его мнению, мощь немецкой экономики будет во многом зависеть от способности армии защитить свои национальные интересы и продвигать их на всем экономически достигаемом пространстве.

В настоящее время трудно не заметить нарастающее наступление на так называемую вестфальскую систему, которая первоначально сложилась в Европе, а затем ее концепция стала распространяться во всем мире. Ведь именно она лежит в основе современного мироустройства. Национальное государство и его суверенитет — мишени, по которым бьют глобалисты всех мастей. Немало таких авторов и в современной России. Национальное государство, а стало быть, и соответствующую организацию власти они объявляют анахронизмами, отжившими свое время. Суверенитет, юрисдикция, границы, гражданство и другие институты, которые составляют основу национально-организованного общества, якобы безнадежно устарели, поскольку современная экономика все равно их разрушит. С этим нужно смириться, и принимать это как данность, объективно складывающуюся в глобальном мире. Общественное мнение постепенно подводит к мысли о том, что национальные государства якобы все равно утратят свою юрисдикцию. Точно так же, как национальные правительства

утратят свою власть над своими гражданами, многие из которых откажутся от своего национального гражданства в поисках работы и места жительства на нашей планете.

Как пишет современный исследователь Ханна Параг, «в результате Вестфальского договора 1648 г. средневековый хаос сменил новый порядок в Европе, основанный на концепции государственного суверенитета. Но эта система не вечна, и ее реальное воплощение редко соответствовало теоретическим принципам. Динамика спроса и предложения, наоборот, всегда способствовала развитию нашей социальной организации... Города и империи были связующим звеном истории, а вовсе не суверенные государства»⁷.

Формирующийся мир он видит следующим образом. Это только, разумеется, примерная «картинка», которую мы можем воспринимать или нет. Однако ощущения подсказывают, что под таким сценарием все-таки есть определенные основания. И это повод задуматься о возможном будущем для нашей страны.

Как будет выглядеть планета Земля с разветвленной удобной транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктурой, не оставляющей в мире изолированных уголков? Для обозначения такого мира Параг Ханна придумал термин «коннектография».

Вкратце за этим термином скрываются следующие глобальные тенденции.

Во-первых, связанность заменила разобщенность как новая парадигма глобальной организации мира. Общество переживает фундаментальные преобразования, и сегодня инфраструктура говорит об устройстве мира больше, чем политические границы. На достоверной карте мира должны быть нанесены не только страны, но и мегагорода, автомагистрали, трубопроводы, железные дороги, интернет-кабели и прочие символы

⁶ Джессоп Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее. М., 2019. С. 76–77.

⁷ Ханна П. Коннектография. Будущее глобальной цивилизации. М., 2019. С. 44.

зарождающейся глобальной сетевой цивилизации.

Во-вторых, сегодня децентрализация — самая могущая политическая сила: в мире повсюду разваливаются империи и власть перетекает из столиц в провинции и города, стремящиеся в финансовых и дипломатических вопросах быть более самостоятельными. Но у децентрализации есть один важный спутник — агрегация. Чем меньше политические образования, тем сильнее их стремление влиться в крупные объединения, чтобы выжить.

В-третьих, меняется характер геополитической конкуренции, перерастая из войны за территорию в войну за связанность. Конкуренция за связанность напоминает затяжную борьбу за глобальные цепи поставок, энергорынки, промышленное производство, финансовые потоки, технологии, знания и таланты. Это переход от войны между системами (капитализм против коммунизма) к войне внутри одной коллективной логистической системы. Хотя угроза военных столкновений остается, затяжная борьба становится повседневной реальностью, и выиграть можно только путем эффективного планирования экономики, а не ведения военных действий.

Из всего этого делается следующий вывод: «Связанность — ключевой фактор глубинного перехода к более сложной глобальной системе. Экономики более интегрированы, население более мобильно, киберпространство сливается с физической реальностью, а изменения климата вносят коррективы в наш образ жизни»⁸.

Схожие мысли высказывает один из наиболее значимых современных социологов, принадлежащих к школе Роберта Мертона, Нико Штер. Он полагает, что под воздействием растущего, игнорирующего границы потока людей, товаров, изображений, денег, болезней и знаний становятся спорными демаркационные линии, меняются идентичности, государ-

ства теряют прежнюю значимость, трансформируются пространства. Глобальные сети телекоммуникаций, финансовые сети, не подконтрольные государству, прогрессирующая интернационализация науки, динамика и вес многонациональных концернов, растущее значение постнациональных политических учреждений — все это, по его мнению, «подталкивает к мысли о том, что отправной точкой для построения географических координат в социально-научных теориях национальное государство или национально ограниченное общество уже быть не может»⁹.

Схожие мысли высказывает и Боб Джессоп. Он считает, что национальная бюрократия во многом оправдывает свое существование тем, что якобы защищает государственные границы и национальные интересы. В этой связи констатируется: «Чем меньше остается трений вокруг национальных границ благодаря мировой рыночной интеграции, высокоскоростным технологиям и возрастающей мобильности сверхбыстрого финансового капитала, тем большие вызовы национальным государствам бросает логика капитала»¹⁰.

Ширится круг авторов, считающих современную систему политических отношений исторически бесперспективной. Некогда считалось, что основой стабильного развития общества является устойчивая демократическая форма правления. Иными словами, политические институты являются залогом прогрессивного развития при всей неопределенности такой категории. Теперь же все более настойчиво проводится мысль, что основа устойчивого развития есть включенность государства в цепочку поставок товаров. И не только государства, но и другие экономические акторы все более заявляют о себе. Это наиболее взаимосвязанные территориальные единицы, наиболее стойкие связи и сильные центры влияния. Это те, ко-

⁹ Штер Н. Информация, власть и знание. СПб., 2019. С. 164.

¹⁰ Джессоп Б. Указ. соч. С. 354.

⁸ Там же. С. 17, 18, 19.

торые попадают в одну из пяти категорий, пяти С (стран — countries, агломераций — cities, региональных содружеств — commonwealths, «облачные» сообщества — communities, компании — companies).

Все это со временем приведет к уничтожению национальных границ и юрисдикций. Сложится совершенно другая система управления, и традиционные структуры власти утратят свою монополию на принятие решений. Национальная юрисдикция останется в прошлом.

Как пишет Параг Ханна, взгляд на мир сквозь призму взаимозависимости порождает новое видение нашей самоорганизации как биологического вида. Глобальная инфраструктура преобразовала мировую систему от обособленности к интернационализации, от наций к узловым центрам. Инфраструктура подобна нервной системе, соединяющей все части организма планеты; капитал и закон — это кровяные клетки, текущие по его жилам. Сильные взаимосвязи активно формируют мир вне государств, глобальное общество, которое больше, чем сумма его частей. Так же, как мир эволюционировал от вертикально интегрированных империй к горизонтально взаимосвязанным странам, сегодня он преобразуется в глобальную сетевую цивилизацию, чья карта соединительных коридоров заменит традиционные карты с национальными границами.

Кроме того, карты взаимосвязей лучше отражают геополитическую динамику сверхдержав, городов-государств, транснациональных корпораций и виртуальных сообществ всех видов, так как они конкурируют за ресурсы, рынки и умы. Мы вступаем в эпоху, в которой города будут значить больше, чем государства, а цепи поставок будут важнее армии, и защищать нужно будет цепи поставок, а не государственные границы. *Конкурентная связанность* — это гонка вооружений XXI в.¹¹

Параг Ханна констатирует, что современный Интернет существует независимо от правительств, которые его создали, ведь им приходится функционировать в киберпространстве, а не наоборот. Милитаризация киберпространства не мешает Интернету оставаться вселенной добровольных объединений, электронной коммерции и конкуренции за влияние и умы. Даже несмотря на возникновение противоречий, блокирующих или оставляющих определенные данные в национальных юрисдикциях, он продолжает усложняться и диверсифицироваться. Как и при глобализации, система всегда стремится к активному внутреннему взаимодействию.

Вначале Интернет был местом, куда мы заходили, сейчас это пространство, в котором мы находимся, универсальная среда, столь же привычная, как средства обмена (деньги), система верований (религия) и политическое устройство (правительство). К тому же в Интернете гораздо больше сетевых граждан, чем жителей в любой стране, и больше пользователей, чем верующих у любой религии.

В 2014 г. онлайн-сообщество BitNation запустило пилотный проект идентификации личности на основе блокчейна: анонимный, децентрализованный и безопасный, своего рода гибрид киберпаспорта и биткойновой кредитной карты. Виртуальные валюты ускорили рост не имеющего границ цифрового рынка, в рамках которого множатся облачные сообщества формируют то, что аналитик и бизнесмен Мишель Бауенс назвал P2P — цивилизацией. Сэнди Петланд, соучредитель MIT Media Lab при Массачусетском технологическом институте, называет эти относительные способы создания идентичностей новой «социальной физикой». По мере смещения баланса между значимостью физического и виртуального правительственная монополия на средства массовой информации, стереотипы и идентичность исчезает навсегда¹².

¹¹ Ханна П. Указ. соч. С. 31.

¹² Там же. С. 317, 318, 319.

В литературе довольно часто употребляется такое словосочетание, как «машина власти». Сегодня сама власть использует различные «машинные технологии» для удержания своего господства. Это с одной стороны. С другой стороны, мы наблюдаем, как постепенно публичная власть теряет свое влияние, а значит, способность управлять под воздействием «машин», которые ей уж не подконтрольны вовсе, или возможности надзора становятся все более ограниченными.

Крупнейший современный лингвист, представитель критического дискурса-анализа (КДА) Тён Ван Дейк констатиру-

ет: «Если контроль над дискурсом — это главная форма власти, то управление сознанием представляет собой еще один фундаментальный способ воспроизводства доминирования и гегемонии»¹³.

В «эпоху машин» вопрос сводится к тому, кто будет управлять машинами, а следовательно, и людьми. В этом и будет заключаться технология господства. Если государство утратит контроль над публичным пространством, оно рискует исчезнуть как институт в привычном смысле слова.

¹³ Ван Дейк Т. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., 2013. С. 118.

Литература

1. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. В 4 томах. Т. 4. Господство / М. Вебер. Москва : Высшая школа экономики, 2019. 541 с.
2. Ван Дейк Т. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. Ван Дейк. Москва : URSS, 2013. 344 с.
3. Джессоп Б. Государство: прошлое, настоящее и будущее / Б. Джессоп ; перевод с английского С. Моисеева ; под научной редакцией Д. Карасева. Москва : Дело, 2019. 500 с.
4. Исаев И.А. Технологии власти. Власть технологии / И.А. Исаев. Москва : Проспект, 2019. 143 с.
5. Ле Гофф Ж. Рождение Европы / Ж. Ле Гофф ; перевод с французского А. Поповой. Санкт-Петербург : Alexandria, 2014. 391 с.
6. Мечников Л. Цивилизация и великие исторические реки / Л. Мечников ; предисловие, комментарий, подбор иллюстраций В.И. Евдокимов. Москва : Айрис-пресс, 2013. 315 с.
7. Ханна П. Коннектография: будущее глобальной цивилизации / П. Ханна ; перевод с английского Э. Кондуковой. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2019. 427 с.
8. Штер Н. Информация, власть и знание / Н. Штер. Санкт-Петербург : Алетейя, 2019. 572 с.

References

1. Weber M. Khozyaystvo i obschestvo: ocherki ponimayushey sotsiologii. V 4 tomakh. T. 4. Gospodstvo [Economy and society: An Outline of Interpretive Sociology. In 4 volumes. Vol. 4. Superiority] / M. Weber. Moskva : Vy`sshaya shkola ekonomiki — Moscow : Higher School of Economics, 2019. 541 s.
2. Van Dijk T. Diskurs i vlast. Reprezentatsiya dominirovaniya v yazy`ke i kommunikatsii [Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication] / T. Van Dijk. Moskva : URSS — Moscow : URSS, 2013. 344 s.
3. Jessop B. Gosudarstvo: proshloe, nastoyashee i budushee ; perevod s angliyskogo S. Moiseeva ; pod nauchnoy redaktsiyey D. Karaseva [The State. Past, Present, Future ; translated from English by S. Moiseev ; scientific editor D. Karasev] / B. Jessop. Moskva : Delo — Moscow : Business, 2019. 500 s.
4. Isaev I.A. Tekhnologii vlasti. Vlast tekhnologii [Technology of Power. Power of Technology] / I.A. Isaev. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospekt, 2019. 143 s.
5. Le Goff J. Rozhdenie Evropy` ; perevod s frantsuzskogo A. Popovoy [The Birth of Europe ; translated from French by A. Popova] / J. Le Goff. Sankt-Peterburg : Alexandria — Saint Petersburg : Alexandria, 2014. 391 s.
6. Mechnikov L. Tsvivilizatsiya i velikie istoricheskie reki ; ; predislovie, komentariy, podbor illyustratsiy V.I. Evdokimov [Civilization and Great Historical Rivers ; foreword, comments, selection of illustrations by V.I. Evdokimov] / L. Mechnikov. Moskva : Ayris-press — Moscow : Ayris-press, 2013. 315 s.
7. Khanna P. Konnektografiya: budushee globalnoy tsivilizatsii ; perevod s angliyskogo E. Kondukovoy [Connectography. Mapping the Future of Global Civilization ; translated from English by E. Kondukova] / P. Khanna. Moskva : Mann, Ivanov i Ferber — Moscow : Mann, Ivanov and Ferber, 2019. 427 s.
8. Stehr N. Informatsiya, vlast i znanie [Information, Power and Knowledge] / N. Stehr. Sankt-Peterburg : Aleteyya — Saint Petersburg : Aletheia, 2019. 572 s.

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-2-27-32

Правовые основы аттестации чиновников государственной и муниципальной службы: исторические и современные аспекты

*Мезавцов Александр Михайлович,
доцент кафедры юриспруденции Покровского филиала
Московского педагогического государственного университета
ammezavtsov@gmail.com*

*Лебедев Игорь Михайлович,
старший преподаватель кафедры
социальных, психологических и правовых коммуникаций
Национального исследовательского московского
государственного строительного университета
lebedev26@mail.ru*

В статье авторы рассматривают исторические предпосылки и правовые основы прохождения чиновниками государственной и муниципальной службы аттестационных экзаменов на соответствие занимаемой должности, а также рекомендации, которые могут дать члены независимой комиссии чиновнику по результатам проведения аттестации.

Ключевые слова: государственная служба, муниципалитет, квалификационные экзамены.

Legal Bases of Attestation of Public and Municipal Service Officials: Historical and Modern Aspects

*Mezavtsov Aleksandr M.
Associate Professor of the Department of Jurisprudence
of the Pokrov Branch of the Moscow State University of Education*

*Lebedev Igor M.
Senior Lecturer of the Department of Social, Psychological,
and Legal Communications of the Moscow State University of Civil Engineering
(National Research University)*

In the article the authors review the historical background and legal framework the passage of officials of state and municipal service and certification examinations for the position occupied, as well as recommendations, which can give the members of the independent Commission officials on the results of certification.

Keywords: public service, municipality, the qualifying exams.

Государственная и муниципальная служба в России предусмотрена Конституцией РФ¹ как структура исполнительной власти федерального значения,

субъектов Федерации и местного значения (муниципальная служба).

Кадровый потенциал всегда играл немаловажную роль в развитии государственных органов исполнительной власти, а также муниципальных образований, которые не входят в систему государственной власти, но исполняют властные полномочия на местах в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант-Плюс».

принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»². Основные гарантии, права и обязанности государственных и муниципальных служащих в Российской Федерации регламентируются, кроме Конституции, Федеральными законами от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ»³ (далее — Закон № 79-ФЗ) и от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в РФ»⁴.

Прохождение специального экзамена впервые в истории Государства Российского было предложено реформатором графом М.М. Сперанским в его трудах по реформированию органов власти и требований к государственным служащим. По инициативе М.М. Сперанского 3 апреля и 6 августа 1809 г. изданы два указа: «О придворных званиях» и «Экзаменах на чин». Указ об экзаменах на гражданские чины начинался с отсылки к более раннему законоданию — Предварительным правилам народного просвещения от 24 января 1803 г., получившему в историографии разных эпох самые лестные характеристики («бессмертный указ», «декларация принципов просветительской политики Александра в первые годы его царствования», «своего рода программа Министерства народного просвещения» и т.п.)⁵. Указы запрещали производить в

чины служащих, не прошедших университетский курс по программе, которая устанавливалась в приложении к Указу.

Они выражали требования к должностным лицам государственного аппарата иметь специальную подготовку. По мнению М.М. Сперанского, соискатели должны были обладать твердым и обстоятельным образованием и быть воспитанным в национальном духе. Также М.М. Сперанский настаивал на том, что при выдвижении на высшие должности соискателя необходимо «учитывать не выслугу лет, а действительно заслуги и отличные познания». Такой подход фактически можно толковать как аттестацию соискателя в должность путем собеседования и выявления определенных познаний в области государственной службы и управления.

Реформы, которые проводил П.А. Столыпин, также подразумевали отбор чиновников по уровню их образования и требований по сдаче экзаменов на чин. Г.В. Гарбуз отмечает: «Недостаток квалифицированных кадров тормозил процесс создания землеустроительных комиссий, что, в свою очередь, могло негативно отразиться на осуществлении аграрной реформы. В такой ситуации правительство вынуждено было закрывать глаза на несоответствие некоторых кандидатов заявленным требованиям. В дальнейшем правительство ужесточило отбор кандидатов при замене неприменных членов и добилось того, что постепенно их состав все больше соответствовал установленным критериям»⁶.

Безусловно, кадровая политика решала многие проблемы в подходе к модернизации страны, быстроте и качеству

² Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 07.06.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Баженова Т.М., Зипунникова Н.Н. «Все части государственного служения требуют сведущих исполнителей...»: К 200-летию Указа «Об экзаменах на гражданские чины» // Россий-

ский юридический журнал. 2009. № 6 (69). С. 178–184.

⁶ Гарбуз Г.В. Кадровая политика правительства П.А. Столыпина в сфере местного управления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10-1 (60). С. 54–56.

проводимых реформ и созданию кадрового резерва, способного не только самостоятельно развиваться, но и прививать последующему молодому поколению чиновников навыки качественной работы, постоянного самообразования и сдачи квалификационных (аттестационных) экзаменов на чин. При этом П.А. Столыпин так же, как и М.М. Сперанский в свое время, столкнулся с такой трудностью проведения реформ в жизнь, в особенности государственной службы чиновниками, как нежелание предводителей дворянства надлежащим образом исполнять свои обязанности. Чиновники считали, что консерватизм в данном случае — наиболее подходящий способ непроведения реформ, а сами экзаменационные требования старались всячески обойти их, а само такое управление оставить, как оно есть. В целом в этот период не сложилось стройной системы подготовки и проведения экзаменов и аттестации государственных чиновников.

Данная проблема приобрела особую актуальность в постреволюционный период, когда встали совершенно новые задачи государственного советского строительства. В первые годы советской власти подготовка кадров осуществлялась на различных курсах и школах. Методологическую основу такой подготовки составляли труды В.И. Ленина («Очередные задачи советской власти», «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме», «Как нам реорганизовать Рабкрин») и его выступления и телеграммы, а также решения съездов РКП (б) по кадровым вопросам. Первоначально подготовка кадров носила целенаправленный практический характер, что определялось конкретными ситуационными задачами строительства социализма.

В довоенный период постепенно выстраивается подготовка кадров районного и областного уровня. Для этого создаются школы партийно-советского актива, а для высших чиновников — высшие учебные заведения. В этот период

складывается система аттестации выпускников. Нормативную основу правового регулирования процесса подготовки и расстановки кадров составляли совместные постановления ЦК ВКП (б) и Совета Министров СССР. Особенностью этого процесса являлось его ангажированность коммунистической идеологией. Однако это не препятствовало подготовке достаточно эффективных управленцев, о чем свидетельствуют темпы развития промышленности и сельского хозяйства страны, а также их деятельность в годы Великой Отечественной войны. В послевоенный и последующие периоды система подготовки, расстановки и переподготовки кадров, их аттестация продолжает развиваться. Особенно в 60–80-е годы XX столетия активно развивается законодательство, регламентирующее аттестацию различных категорий государственных служащих. Как отмечает С.С. Набиева: «Создается огромное количество нормативно-правовых актов касательно данного процесса и накапливается определенный опыт их применения. Так, в 1956 году была введена аттестация прокурорско-следственных работников органов прокуратуры СССР. В 1968 году аттестация вводится для работников научно-исследовательских, проектных, конструкторских, проектно-конструкторских, технологических организаций, научно исследовательских институтов. В 1987 году вводится аттестация ответственных работников аппарата советских и общественных органов»⁷.

Все это говорит о том, что в советский период сложилась достаточно стройная система подготовки и аттестации управленцев. Анализ этой системы показывает наличие общих принципов

⁷ Набиева С.С. Аттестация государственных служащих как основной метод оценки персонала // Научный форум: Экономика и менеджмент : материалы II международной научно-практической конференции (г. Москва, 19–29 декабря) : сб. науч. ст. № 2 (2). М. : МЦНО, 2016. С. 34–41.

подготовки и аттестации управленческих кадров, лежащих в основе ее правового регулирования. Это может быть использовано и в современных условиях.

Современная гражданская государственная служба, в соответствии с Законом № 79-ФЗ, подразумевает аттестацию государственных служащих в Российской Федерации, так, ст. 48 гласит: «Аттестация гражданского служащего проводится в целях определения его соответствия замещаемой должности гражданской службы»⁸.

По сути, следует, что аттестация граждан есть не что иное, как компетентный отбор граждан РФ для прохождения государственной гражданской службы.

В свою очередь, такой отбор побуждает последних к постоянному самосовершенствованию навыков, знаний и умений, которые выделяют их как профессионалов своего дела. Фактически же такая аттестация государственных служащих порождает конкурентные отношения в сфере замещения государственной гражданской службы РФ. В своей статье Л.Е. Калинина анализирует «сложившиеся внутри системы государственных органов соперничество, несбалансированность системы государственного управления, которое приводит к невозможности оказывать эффективные воздействия на общественные отношения»⁹.

В некоторых регионах РФ допустима и несбалансированность системы государственного управления не столько из-за соперничества, сколько из-за наличия признаков «кумовства» в системе управления.

Сам по себе факт соперничества в системе более чем приемлем, если государственные служащие стремятся к саморазвитию и, естественно, к са-

моутверждению на службе, что свойственно молодым и перспективным государственным служащим. Они с наибольшим желанием соглашаются на прохождение дополнительного образования, повышение квалификации для успешной перееаттестации, целью которой является кадровый резерв или замещение вакантной должности.

А.С. Биджиев и Г.М. Шамарова рассматривают в своей статье «современное состояние формирования и использования кадрового резерва государственной и муниципальной службы РФ»¹⁰, что, в свою очередь, и положено авторами в одну из основ исследования данной статьи по проведению аттестационных экзаменов у чиновников государственной и муниципальной службы РФ, как указано нами ранее в статье, по замещению вакантных должностей и формированию кадрового резерва.

Отметим позицию Конституционного Суда РФ по оспариванию конституционности п. 10 ст. 64 Закона № 79-ФЗ по жалобе Т.В. Купцовой, «согласно которой назначение государственного гражданского служащего (гражданина), состоящего в кадровом резерве, на вакантную должность государственной гражданской службы осуществляется с его согласия по решению представителя нанимателя. <...> Данное правовое регулирование, предусматривая в исключение из общего правила о замещении должности государственной гражданской службы по результатам конкурса особый порядок назначения на должность государственной гражданской службы лиц, состоящих в кадровом резерве, не означает возникновение права на замещение конкретной вакантной должности у включенного в кадровый резерв федерального

⁸ Там же.

⁹ Калинина Л.Е. Конкуренция в государственном управлении // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 5.

¹⁰ Биджиев А.С., Шамарова Г.М. Особенности формирования и использования кадрового резерва государственной и муниципальной службы // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 3.

государственного органа лица, поскольку такие правовые последствия включения в кадровый резерв Федеральным законом „О государственной гражданской службе Российской Федерации“ не предусмотрены, что не выходит за пределы дискреционных полномочий федерального законодателя»¹¹.

Отметим, что развитие государственной и муниципальной службы в современных условиях набирает обороты и становится более интенсивным фактором развития личности чиновника, которого фактически «борьба за место» подталкивает к саморазвитию в целом.

В 2016 г. Президент РФ В.В. Путин в статье «Новый облик чиновника» указал следующее: «До 2018 года необ-

ходимо создать механизм мотивации госслужащих к непрерывному профессиональному развитию, а также единый специализированный информационный ресурс.

С целью повышения престижа госслужбы до 2019 года нужно завершить мероприятия по совершенствованию системы материального стимулирования служащих, а также структуры их денежного содержания»¹².

Фактически чиновник, который сдает квалификационный экзамен или проходит аттестацию, осознает, что непрохождение такого отбора не только не гарантируют повышение по службе или переход в кадровый резерв, но и означает утрату его материальной составляющей как государственного служащего, а в дальнейшем и льгот, предусмотренных ветеранам государственной гражданской или иной службы, в том числе и муниципальной.

¹¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июля 2016 г. № 1416-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Купцовой Татьяны Валентиновны на нарушение ее конституционных прав частью 10 статьи 64 Федерального закона „О государственной гражданской службе Российской Федерации“» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Латухина К. Новый облик чиновника. Путин определил направления развития госслужбы // Российская газета. 2016. 11 августа.

Литература

1. Баженова Т.М. «Все части государственного служения требуют сведущих исполнителей...»: К 200-летию Указа «Об экзаменах на гражданские чины / Т.М. Баженова, Н.Н. Зипунникова // Российский юридический журнал. 2009. № 6 (69). С. 178–184.
2. Биджиев А.С. Особенности формирования и использования кадрового резерва государственной и муниципальной службы / А.С. Биджиев, Г.М. Шамарова // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 3. С. 23–28.
3. Гарбуз Г.В. Кадровая политика правительства П.А. Столыпина в сфере местного управления / Г.В. Гарбуз // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10–1 (60). С. 54–56.
4. Калинина Л.Е. Конкуренция в государственном управлении / Л.Е. Калинина // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 5. С. 12–13.
5. Латухина К. Новый облик чиновника. Путин определил направления развития госслужбы / К. Латухина // Российская газета. 2016. 11 августа.

References

1. Bazhenova T.M. «Vse chasti gosudarstvennogo sluzheniya trebuyut sveduschikh ispolniteley...»: K 200-letiyu Ukaza «Ob ekzamenakh na grazhdanskie chiny» [“All State Service Departments Require Competent Workers...”: On the 200th Anniversary of the Order On Examinations for Civil Positions] / T.M. Bazhenova, N.N. Zipunnikova // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal — Russian Law Journal. 2009. № 6 (69). S. 178–184.
2. Bidzhiyev A.S. Osobennosti formirovaniya i ispolzovaniya kadrovogo rezerva gosudarstvennoy i munitsipalnoy sluzhby` [Peculiarities of Establishment and Use of the Employee Pool of State and Municipal Service] / A.S. Bidzhiyev, G.M. Shamarova // Gosudarstvennaya vlast i mestnoye samoupravlenie — Government and Local Self-Government. 2013. № 3. S. 23–28.
3. Garbuz G.V. Kadrovaya politika pravitelstva P.A. Stoly`pina v sfere mestnogo upravleniya [Human Resource Politics of P.A. Stolypin's Government in the Local Administration Sphere] / G.V. Garbuz // Istoricheskie,

- filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy` teorii i praktiki — Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and Practice. 2015. № 10–1 (60). S. 54–56.
4. Kalinina L.E. Konkurentsia v gosudarstvennom upravlenii [Competition in Public Administration] / L.E. Kalinina // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie — Government and Local Self-Government. 2013. № 5. S. 12–13.
  5. Latukhina K. Novy`y oblik chinovnika. Putin opredelil napravleniya razvitiya gossluzhby` [A New Image of an Official. Putin Has Determined State Service Development Areas] / K. Latukhina // Rossiyskaya gazeta — Russian Newspaper. 2016. August 11.

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-2-32-37

Правозащитная деятельность прокуратуры и реабилитация М.К. Аммосова, видного государственного деятеля Якутии

*Яковлев Николай Михайлович,
доцент кафедры арктического права и стран АТР
Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова,
прокурор в почетной отставке, старший советник юстиции,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный юрист Республики Саха (Якутия),
кандидат юридических наук
nikolajakovlev@mail.ru*

Статья посвящена правозащитной работе органов прокуратуры и суда по реабилитации видного государственного деятеля Максима Кировича Аммосова, 120-летний юбилей которого якутяне торжественно отметили в конце 2017 г. Констатируется, что работники Главной военной прокуратуры СССР, объективно и всесторонне изучив материалы расстрельного дела незаконно подвергнутого политическим репрессиям М.К. Аммосова, представили суду неоспоримые доказательства его невиновности, что послужило веским основанием для принятия Верховным Судом СССР 28 апреля 1956 г. постановления о прекращении дела за отсутствием состава преступления.

Автором особо подчеркивается, что в результате правозащитной деятельности нового поколения судей и прокуроров через целых 18 лет восторжествовала историческая справедливость и якутскому народу заслуженно возвращена светлая и добрая память о его славном сыне, имя которого гордо носит одно из крупнейших высших учебных заведений России — Северо-Восточный федеральный университет.

Ключевые слова: прокуратура, справедливость, доброе имя, политическая реабилитация.

Law Enforcement Activities of the Prosecutor's Office and Rehabilitation of Outstanding Public Official of Yakutia M.K. Ammosov

Yakovlev Nikolay M.

Associate Professor of the Department of Arctic Law and Countries of the Asia-Pacific Region of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Honorably Discharged Prosecutor

Senior Counsellor of Justice

Honored Lawyer of the Russian Federation

Honored Lawyer of the Republic of Sakha (Yakutia)

PhD (Law)

The article is dedicated to law enforcement activities of the prosecutor's office and court authorities concerning rehabilitation of outstanding public official Maksim K. Ammosov, whose 120th anniversary was officially celebrated by the Yakuts in late 2017. It is stated that following an objective and comprehensive study of files of the death-penalty case of M.K. Ammosov who illegally suffered political repressions,

employees of the Chief Military Prosecutor's Office of the USSR submitted to court undeniable evidence of his innocence, which served as a conceivable reason for adoption by the Supreme Court of the USSR on April 28, 1956 of the resolution on termination of the case due to the absence of the event of the crime.

The author emphasizes that thanks to the law enforcement activities of a new generation of judges and prosecutors, historical justice prevailed after 18 years, and cherished and good memory of its outstanding son was duly returned to the Yakut people, whose name is proudly borne by one of the largest educational institutions of Russia: the North-Eastern Federal University.

Keywords: *prosecutor's office, justice, good name, political rehabilitation.*

В России каждый год 30 октября отмечается как общенациональный День памяти жертв политических репрессий.

Для всех россиян, для будущих поколений очень важно знать и помнить об этом трагическом периоде нашей истории, когда жестоким преследованиям подвергались целые сословия, целые народы. Миллионы людей объявлялись «врагами народа», были расстреляны или покалечены, прошли через муки тюрем, лагерей и ссылок.

Это страшное прошлое нельзя вычеркнуть из памяти многонационального народа России, невозможно ничем оправдать, никакими высшими так называемыми благами народа.

«Политические репрессии стали трагедией для всего нашего народа, для всего общества, жестоким ударом по нашему народу, его корням, культуре, самосознанию. Последствия мы ощущаем до сих пор...» — сказал Президент России В.В. Путин в церемонии открытия мемориала памяти жертв политических репрессий «Стена скорби» на проспекте Академика Сахарова 30 октября 2017 г. и особо подчеркнул: «Наш долг — не допустить забвения. Сама память, четкость и однозначность позиции, оценок в отношении этих мрачных событий служат мощным предостережением от их повторения»¹.

Прокуроры 1950-х гг. проделали огромную работу по реабилитации

жертв политических репрессий. Каждое дело подвергалось тщательному и всестороннему исследованию с дачей объективной оценки факта и эпизода предъявленного обвинения. Особую сложность представляли так называемые признания арестованных своей вины, поэтому прокуроры важное значение уделяли критическому анализу таких «признательных» показаний. При изучении следственных дел прокуроры обращали внимание на дату ареста, первый протокол допроса, который отражает личные анкетные данные арестованного, его собственные взгляды по тем или иным вопросам, обвинительные заключения, внесудебные материалы, кассационные жалобы, поданные после суда из мест заключения, материалы дополнительной проверки при решении вопроса реабилитации.

Прокуроры понимали, что доказательства невиновности часто содержались в других уголовных делах. Поэтому объективную, целостную картину сталинских репрессий по политическим мотивам можно представить лишь на основе комплексного изучения огромного количества следственных документов по многочисленным уголовным делам и сведений из различных исторических источников. О громадной работе прокуроров того времени можно судить по материалам архивных уголовных дел и надзорных производств.

Приоритетное направление деятельности органов прокуратуры по реабилитации жертв политических репрессий в Якутии заслуживает специального научного исследования, так как беззаконие и произвол не обош-

¹ Выступление Президента Российской Федерации Путина В.В. в открытии мемориала памяти жертв политических репрессий «Стена скорби» 30 октября 2017 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55948>

ли стороной ни одну республику, ни один народ. Обжигающее дыхание политических репрессий трагически коснулось и Якутию. Лучшие сыны Якутии — государственные, общественные деятели, представители творческой интеллигенции, простые якутяне стали жертвами политических репрессий.

С 1934 г. в стране господствовало деспотическое правление со сверхмощным партийным и государственным чиновничьим аппаратом и силовыми структурами, которые немедленно осуществляли каждое указание и замечание руководителей партии коммунистов, даже пытались угадать их, чтобы занять более высокую служебную лестницу, быть на виду, хорошо жить и сытно есть². Они и стали исполнителями жестоких, кровавых, ничем неоправданных политических репрессий в России и Якутии.

Жертвой репрессий по политическим мотивам из якутян стал Максим Кирович Аммосов, в то время работавший первым секретарем ЦК партии Киргизии. М.К. Аммосов был осужден по Закону СССР от 1 декабря 1934 г. по предельно упрощенной схеме 28 июля 1938 г. вместе с 57 видными деятелями партии и государства.

28 апреля 1956 г. Военная коллегия Верховного суда СССР, рассмотрев **заключение** Главной военной прокуратуры, определила приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР от 28 июля 1938 г. в отношении Аммосова Максима Кировича по вновь открывшим обстоятельствам **отменить и дело прекратить за отсутствием состава преступления**. Так, через 18 лет новое поколение судей и прокуроров восстановило историческую справедливость и вернуло якутскому народу доброе имя его славного сына.

² Алексеев Е.Е. Признаю виновным. Служба безопасности Республики Саха (Якутия). Исторический очерк. М., 1996. С. 88–89.

В годы сталинских репрессий М.К. Аммосов был признан виновным в том, что с 1922 г. являлся одним из руководителей контрреволюционной националистической организации в Якутии, ставившей целью отторжение Якутии от СССР и создание под протекторатом Японии буржуазного Якутского государства.

М.К. Аммосова арестовали после отстранения его с поста первого секретаря УК КП (б) Киргизии в связи с тем, что на демонстрации трудящихся в г. Фрунзе 7 ноября 1937 г., оговорившись, произнес фразу «Долой коммунизм!». В ходе предварительного следствия М.К. Аммосов отрицал со своей стороны антисоветскую деятельность и, как показывала при проверке свидетель Синеглазова, стал признавать себя виновным после того, как пролежал голый 16 суток на цементном полу. При таких обстоятельствах показания М.К. Аммосова, в которых он признавал свою вину, не могут рассматриваться как доказательство его виновности. Донской, Кулумбетов, Яскараев, Рыскулов, Мирзоян, преступные связи с которыми вменены М.К. Аммосову в вину, по его делу не допрашивались, а в показаниях по своим делам М.К. Аммосова не упоминают. Донской, якобы завербованный М.К. Аммосовым в агентуру японской разведки, при проверке дела как японский агент не установлен. А также при проверке дела опровергнуты показания Аммосова о его причастности к вредительству в Казахстане. Главная военная прокуратура, объективно и всесторонне изучив материалы дела, составила заключение, в котором ставится вопрос об отмене приговора в отношении Аммосова по вновь открывшим обстоятельствам и о прекращении дела за отсутствием состава преступления³.

³ Определение Военной коллегии Верховного суда СССР об отмене приговора и прекращении дела М.К. Аммосова за отсутствием

Историческая значимость проделанной работы Верховного Суда СССР и Генеральной прокуратуры СССР по реабилитации выдающегося сына якутского народа М.К. Аммосова — огромная для народов Республики Саха (Якутия). В конце 2017 г. в Якутии торжественно отмечали 120-летний юбилей М.К. Аммосова, имя которого носит Северо-Восточный федеральный университет. М.К. Аммосов с первых дней Февральской демократической революции 1917 г. находился в гуще революционных событий Якутии. Он и его друг П. Слепцов-Ойунский стали лидерами революционной якутской молодежи. В мае 1919 г. М.К. Аммосов по личному поручению В.И. Ленина возглавил «Сибирскую экспедицию» ЦК РКП (б), координировал работу подпольных большевистских организаций г. Омска, Томска, Красноярска и Иркутска. М.К. Аммосов вместе с П.А. Ойунским и И.Н. Бараховым сыграл решающую роль в образовании Якутской АССР в апреле 1922 г. В 1927 г. Максим Кирович был избран председателем ЦИК ЯАССР. На всех ответственных постах М.К. Аммосов внимательно и бережно относился к представителям якутской национальной интеллигенции, в меру своих возможностей оберегал и защищал в трагические моменты их жизни, в том числе А.И. Софронова, В.В. Никифорова (Кюлюмнюр), Г.В. Ксенофонтова. Открытое письмо Максима Кировича Аммосова к якутской интеллигенции в июле 1922 г. сыграло немаловажную роль во взаимопонимании противоборствующих сторон.

М.К. Аммосов и его близкие соратники после ликвидации вооруженного выступления Младоякутской партии конфедералистов выразили свое несогласие с новым курсом, принятым Пленумом якутского обкома в марте 1928 г.

состава преступления от 28 апреля 1956 г. // РЦХИДНИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 11360. Л. 200–200 об. Заверенная копия. Машинопись.

под давлением комиссии ЦК ВКП (б). Новый курс национальной политики партии открывал путь к началу репрессий по политическим мотивам. В результате М.К. Аммосов, И.Н. Барахов и С.В. Васильев были освобождены от своих постов и отозваны в Москву. После их отъезда органы ОГПУ в Якутии развернули широкомасштабные политические репрессии.

22 марта 1937 г. М.К. Аммосов становится первым секретарем Киргизского обкома партии, а в июле 1937 г. избирается первым секретарем ЦК КП (б) Киргизии. В этот момент в Киргизии, как и по всей стране, шли беспрерывные аресты руководящих работников всех рангов, царила атмосфера страха, взаимного недоверия и доносительства.

С первых дней работы в республике М.К. Аммосов встал на защиту законности, ясно сознавая, на что идет. Он помнил тяжелый урок 1927–1928 г., когда он выступал против пыток и беззакония органов ОГПУ в Якутии. Тогда он, расставшись со своей работой, но главное живой и невредимый, уехал из Якутии. Однако в 1937 г. в Киргизии ситуация по сравнению с 1928 г. в Якутии была совершенно другой. По всей стране выискивали «врагов народа». В такой политической обстановке 1937 г. разоблачение незаконных методов работы НКВД Киргизии никоим образом не соответствовало бы генеральной линии партии коммунистов и вызвало бы резкое недовольство всесильного в то время Ежова и вождя нации Сталина. Но для принципиального, мужественного Максима Кировича Аммосова желание восстановить торжество закона и прекратить репрессии по политическим мотивам в Киргизии было важнее и дороже его собственной жизни. И М.К. Аммосов решил идти до конца.

Как человек кристально чистой совести и огромного мужества, Максим Кирович Аммосов 16 июня 1937 г. на первом заседании бюро ЦК КП (б)

Киргизии добился организации специальной комиссии ЦК для проверки деятельности НКВД (комиссия была создана из всех союзных республик впервые только в Киргизии). 22 сентября 1937 г. на бюро ЦК КП (б) сторонники добились включения очень важного пункта: «Не поддаваться на провокации разоблаченных врагов, пытающихся компрометировать честных и преданных партийцев как буржуазных националистов, и не допускать необоснованных исключений преданных членов партии». К этому времени НКВД Киргизии располагал многими показаниями ранее арестованных людей, выбитыми у них пытками. Данное постановление бюро ЦК ВКП (б) Киргизии позволило объявить эти «признания» невиновных людей «провокацией разоблаченных врагов, пытающихся компрометировать честных и преданных партийцев», что на некоторое время притормозило развертывание массовых репрессий. А.К. Аммосов, используя формулировку «не допускать необоснованных исключений преданных членов партии», временно приостановил начало повального процесса чистки в рядах Компартии Киргизии.

Во время торжественной демонстрации 7 ноября 1937 г. Лоцманов почему-то оказался рядом с Аммосовым. Вдруг, когда Аммосов провозглашал демонстрантам приветствия, микрофон на несколько секунд отключился. Тогда Лоцманов заявил, что Аммосов якобы сказал: «Долой коммунизм!». Это происшествие журналисты И. Николаев и И. Ушницкий считают провокацией НКВД⁴.

В данное время, спустя около 70 лет, трудно восстановить в абсолютной точности события того ноябрьского утра. Но можно еще раз проанализировать

выводы журналистов И. Николаева и И. Ушницкого.

М.К. Аммосов, стоя на трибуне, время от времени бросал лозунги. По тексту после лозунга «Долой фашизм!» следовал «Долой антикоммунизм!». И именно в этот момент микрофон умолк (жители Фрунзе по радио услышали лишь неясные помехи). Есть версия, что сам нарком Лоцманов закрыл его в это время своей рукой. Как бы то ни было, у Лоцманова появился повод заявить, что Аммосов вместо лозунга «Долой антикоммунизм!» сказал «Долой коммунизм!». Почему-то стоящие рядом с ними члены бюро ЦК КП (б) Киргизии ничего не расслышали.

По мнению автора, основная и главная причина организации провокации наркомом И.П. Лоцмановым заключается в следующем. 16 июня 1937 г. М.К. Аммосов, используя свои полномочия первого секретаря, настоял на принятии решения об отчете наркома внутренних дел Киргизии И.П. Лоцманова на заседании бюро ЦК КП (б) в первой половине ноября 1937 г., что позволило созданной специальной комиссии начать проверки заявлений находящихся в тюрьмах подследственных о незаконных методах следствия и документировать факты нарушения закона сотрудниками НКВД Киргизии. Нарком Лоцманов понимал, что если неопровержимые факты о фальсификации уголовных дел органами НКВД Киргизии сторонники М.К. Аммосова официально документально зафиксируют, то ему несдобровать. А это очень веские причины, которые, вполне возможно, могли наркома Лоцманова подтолкнуть на проведение провокации в отношении А.К. Аммосова, лишь бы выжить ему самому и удержаться на плаву.

Поэтому автор присоединяется к оценке журналистов событий 7 ноября 1937 г. во время демонстрации в г. Фрунзе и считает, что А.К. Аммосов стал жертвой заранее запланирован-

⁴ Николаев И., Ушницкий И. Центральное дело. Хроника сталинских репрессий в Якутии. Якутск, 1990. С. 30–32.

ной и наглой провокации, которая была весьма успешно разыграна наркомом Лоцмановым. Опытный и закаленный в бескомпромиссной партийной борьбе, Максим Кирович не мог произнести такие слова даже случайно.

После провокации 7 ноября, организованной наркомом И.П. Лоцмановым во время праздничной демонстрации, Максим Кирович был снят со своего поста и 16 ноября 1937 г. арестован. Начался его мучительный путь, полный физических и душевных мук, страданий. 28 февраля 1938 г. его привезли в г. Москву, где в Лефортовской тюрьме он подвергся нечеловеческим пыткам. До дня расстрела 28 ию-

ля 1938 г. он не верил, что стал жертвой тоталитарной политики Сталина. Его можно понять. Вся сознательная жизнь была посвящена делу построения светлого социалистического строя, и не его вина, а скорее трагедия, что сталинский режим оказался таким кровавым и жестоким даже по отношению к самым преданным членам партии коммунистов.

Таким образом, яркая жизненная биография Максима Кировича Амосова наглядно подтверждает историческую и общественную ценность работы судебных и прокурорских органов по восстановлению в гражданских правах славного сына якутского народа.

Литература

1. Алексеев Е.Е. Признаю виновным. Служба безопасности Республики Саха (Якутия). Исторический очерк / Е.Е. Алексеев ; редактор И.И. Столярова. Москва : ЛР, 1996. 160 с.
2. Воровьев С.М. Реабилитация как способ возмещения морального вреда советским военнопленным в СССР / С.М. Воровьев // История государства и права. 2014. № 2. С. 59–63.
3. Николаев И. Центральное дело. Хроника сталинских репрессий в Якутии / И. Николаев, И. Ушницкий. Якутск : Якутское книжное изд-во, 1990. 153 с.
4. Слепцов П.А. Жизнь, отданная народу / П.А. Слепцов // Максим Кирович Аммосов, 1897–1938: фотографии, документы / составители П.А. Слепцов, И.И. Юрганова. Якутск : Якутия, 1998. 112 с.
5. Хаяли Р.И. Организация советской прокуратуры: опыт Крымской АССР (1922–1936 гг.) / Р.И. Хаяли // История государства и права. 2017. № 12. С. 55–59.

References

1. Alekseev E.E. Priznayu vinovny`m. Sluzhba bezopasnosti Respubliki Sakha (Yakutiya). Istoricheskii ocherk ; redaktor I.I. Stolyarova [Found Guilty. The Security Service of the Sakha Republic (Yakutia). Historical Sketch ; edited by I.I. Stolyarova] / E.E. Alekseev. Moskva : LR — Moscow : LR, 1996. 160 s.
2. Vorovyev S.M. Reabilitatsiya kak sposob vozmescheniya moralnogo vreda sovetskim voennoplenny`m v SSSR [Rehabilitation as a Means of Compensation for Moral Damage Caused to Soviet Prisoners of War in the USSR] / S.M. Vorovyev // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2014. № 2. S. 59–63.
3. Nikolaev I. Tsentralnoe delo. Khronika stalinskikh repressiy v Yakutii [The Central Case. Chronicle of Stalin's Repressions in Yakutia] / I. Nikolaev, I. Ushnitskiy. Yakutsk : Yakutskoe knizhnoe izd-vo — Yakutsk : Yakutsk book publishing house, 1990. 153 s.
4. Sleptsov P.A. Zhizn, otdannaya narodu [A Life Dedicated to the People] / P.A. Sleptsov // Maksim Kirovich Ammosov, 1897–1938: fotografii, dokumenty` ; sostaviteli P.A. Sleptsov, I.I. Yurganova [Maksim Kirovich Ammosov, 1897 to 1938: Photographs, Documents ; compiled by P.A. Sleptsov, I.I. Yurganova]. Yakutsk : Yakutiya — Yakutsk : Yakutia, 1998. 112 s.
5. Khayali R.I. Organizatsiya sovetskoy prokuratury` : opy`t Kry`mskoy ASSR (1922–1936 gg.) [Organization of the Soviet Prosecutor's Office: Experience of the Crimea Autonomous Soviet Socialist Republic (1922 to 1936)] / R.I. Khayali // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2017. № 12. S. 55–59.

Дворяне Малороссии в условиях исполнения наказаний в сибирской пенитенциарной системе начала XIX в. *

*Науменко Ольга Николаевна,
профессор кафедры истории, философии и права
Югорского государственного университета,
доктор исторических наук, профессор
oolgan@mail.ru*

На основе архивных материалов рассматривается положение ссыльных русских дворян из Малороссии, находившихся в учреждениях сибирской пенитенциарной системы при Александре I и осужденных по сфабрикованным уголовным делам, которые возбуждались для незаконного изъятия их имений отдельными коррумпированными представителями российской наместнической власти. Характеризуются особенности содержания и правовой статус арестантов, их попытки восстановить справедливость, а также вмешательство императора в решение этого вопроса. Подчеркивается, что дела возбуждались под предлогом сепаратистских настроений, иногда спровоцированных наместнической властью с целью появления оснований для уголовного преследования. Отмечается, что российская карательная система нередко вызывала сепаратизм и отторжение государственной власти у представителей русского (славянского) населения национальных окраин, прошедших через сибирскую каторгу и ссылку, что в дальнейшем становилось базой для революционализации национальных окраин.

Ключевые слова: Малороссия, ссыльные, греко-католики, пенитенциарная система, Сибирь, тюрьма, каторга, ссылка, коррупция.

Nobles of Little Russia in Conditions of Execution of Punishments in the Siberian Penitentiary System at the Beginning of the XIX Century

*Naumenko Olga N.
Professor of the Department of History, Philosophy and Law of the Yugra State University
Doctor of History, Professor*

Article is devoted to a provision of Russian people of a noble origin from Malorossiya in the Siberian prisons in case of Alexander I. They have been sentenced to penal servitude illegally, on thin criminal cases. The purpose of criminal cases — withdrawal of property and manors of them by the corrupted representatives of the Russian government. In article features of content and legal status of prisoners, their attempts to recover justice, intervention of the emperor in this question are characterized. Authors emphasize that criminal cases were brought under the pretext of separatist sentiments of the Russians sometimes provoked by local government. In article it is noted that the Russian retaliatory system caused this separatism and rejection of the government in Russians who have passed through the Siberian penal servitude and the exile.

Keywords: Malorossiya, exiles, Greek-Catholic, penal system, Siberia, prison, penal servitude, exile, corruption.

Проблема сепаратизма славян, проживающих в Российском государстве, периодически становится актуальным вопросом внутривосточной жизни страны. Современные сложные отношения России и Украины, будучи исключительным явлением в истории двух народов, все же иллюстри-

руют не только возможность разрыва их экономических и политических отношений, но и изменений в культурном пространстве бывшей Малороссии, деформаций в этническом и национальном самосознании народа. Настроения украинского сепаратизма коснулись и Российской импе-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Ямало-Ненецкого автономного округа в рамках научного проекта № 19-49-890002.

рии, его основной причиной принято считать ошибки исключительно в национальной политике России, однако архивные материалы дают основание считать, что причины этого явления кроются значительно глубже, а отторжение российской власти иногда происходило и в сообществе русских, проживавших в национальных окраинах страны.

Пенитенциарная система Сибири состояла из разветвленной сети учреждений, предназначенных для отбывания тюремного заключения, каторги и ссылки, кроме уголовных преступников, она предназначалась для представителей всех национальных окраин России: регион принимал сепаратистов с Кавказа и Средней Азии, Прибалтики, Малороссии, Польши и других регионов. Как правило, они прибывали в Сибирь с приговорами «за участие в бунте и за измену»¹.

Среди ссыльных сепаратистов встречались представители русской национальности из западных регионов Российской империи: с территории Западного Края (Виленская, Вольнская, Гродненская, Ковенская губернии), Малороссии (Киевская, Подольская, Полтавская, Харьковская губернии), Западной части Белоруссии, Бессарабии и Польши. Для некоторых из них была характерна потеря русских фамилий, что свидетельствует о некоторой аккультурации в условиях Запада. Кроме этого, в их национальном самосознании присутствовал синкретизм: они отождествляли себя с Россией и русскими, но одновременно с этим оказались в числе националистически настроенных сепаратистов. Однако чтобы скрыть действительные причины гонений (предполагалось, что русские не могут выступать против России), замеченные в сепаратизме высылались в Сибирь по ложным уголовным приговорам. Кроме этого, встречались случаи настоящего произвола по отношению к рус-

ским со стороны российских наместнических властей, примером чего является следующее дело.

В 1806 г. из Малороссии в Тобольский тюремный острог поступил «секретный» арестант Михаил Любич-Побож православного вероисповедания, владеющий русским языком в качестве родного. Тюремной охране было приказано, чтобы «ни под каким предлогом к содержащемуся в остроге Любичу-Побоже из сторонних людей никто не приходил и не имел бы он с прочими колодниками сообщений»². Любич был тайно привезен в Тобольск и помещен отдельно от других арестантов; официально он значился опасным уголовным преступником, а список его преступлений насчитывал серию грабежей и насилий. Он прошел Нерчинскую каторгу, Иркутскую и Якутскую ссылку, которая была прервана помещением в Тобольский тюремный острог для начала следствия по новому делу.

Находясь на каторге и в ссылке, Михаил Любич называл себя русским дворянином Малороссии, у которого российские наместнические власти незаконно отобрали имение стоимостью 5000 руб., таким способом спровоцировав его на возмущение против российской власти. Любич был арестован, на основе сомнительных доказательств обвинен в тяжких уголовных преступлениях и, лишенный дворянского звания, отправлен на каторгу в Сибирь. Находясь на поселении в Иркутской губернии, он начал протестовать, когда «губернатор Иркутска хотел сделать его хлебопашцем», и требовал установления истины и наказания виновных в его злоключении³. В Тобольск Любича доставили для того, чтобы с применением пытки выяснить обстоятельства рассказанной им истории, однако и под пыткой он был непоколебим в своих утвержде-

¹ Государственный архив Тюменской области. Ф. 329. Оп. 13. Д. 671. Л. 5–7. (Далее — ГАТО в г. Тобольске.)

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 4.

ниях. Будучи хорошо образованным человеком, он писал в вышестоящие инстанции о служебных злоупотреблениях в Сибири, но эти сведения признавались ложными, по своему делу обращался к министру юстиции князю Лопухину, но просьбу «соизволили оставить без участия», с разрешения губернского правления написал императору, однако его прошение не дошло до адресата, так как не было переправлено на почту из стен тюрьмы. В результате Михаил Любич, мотивируя тем, что он не преступник и не колодник, а дворянин, отказался получать назначенные ему 2 коп. в день и объявил голодовку⁴.

Лишь после актов сопротивления Тобольские губернские власти сделали запрос в Черниговское наместническое правление (которое и обвиняло Любич в злоупотреблениях) о дворянском звании арестанта и незаконном лишении его имения, но подтверждения, естественно, не получили. Несмотря на это, «секретному» арестанту были увеличены кормовые деньги с 2 до 5 коп. в сутки, что означало фактическое признание его дворянского происхождения. Кроме этого, он получил разрешение заниматься починкой часов и, оказавшись хорошим мастером, имел дополнительный заработок. Кроме этого, ему предоставили эксклюзивное право принимать в своей «секретной камере» гостей, и его регулярно навещали две тоболячки, принося домашнюю еду и деньги за ремонт часов, а также «задерживаясь в гостях за чашкой чая на насколько часов»⁵. На этом послабления закончились, и пересматривать дело М. Любича никто не собирался.

История «секретного арестанта» получила продолжение в уголовном процессе над другим заключенным:

в 1807 г. Любич организовал побег еще одной жертве российских наместнических властей в Малороссии, дворянину Андрею Алымову, осужденному по подобному делу, также потерявшему свое имение и титул и отправленному на каторгу в Иркутскую губернию. Как и Любич, он писал о совершившемся беззаконии во все инстанции, но не получал ответа, поэтому решил на побег в Санкт-Петербург, надеясь на прием у императора. В г. Шадринске Пермской губернии А. Алымов был схвачен и «по мучительным расспросам» (то есть под пыткой) признался, что является беглым каторжником, после чего был наказан плетью и отправлен на место отбывания каторги. Однако, следуя в Иркутск, он опять попытался сбежать и для выяснения обстоятельств дела был помещен в «секретную» камеру Тобольского тюремного острога⁶.

Как убедился М. Любич, в условиях сибирской каторги законные способы поиска правды являлись неэффективными, поэтому при помощи тоболячек он раздобыл для А. Алымова фиктивный паспорт, смог обмануть охранника и обеспечил другу очередной, на этот раз успешный побег в Санкт-Петербург. А. Алымов был принят Александром I; после разбирательства пострадавшим были возвращены титулы и имения, а местные чиновники оказались в сложном положении, пытаясь оправдаться перед центральной властью за бездействие в защите прав русских дворян, незаконно приговоренных к каторге⁷. Началась ревизия деятельности Тобольских губернских учреждений, впоследствии М.М. Сперанский, став очередным ревизором работы сибирских чиновников и посетив Иркутскую губернию, где отбывали каторгу М. Любич-Побож и А. Алымов, изрек свою знаменитую фразу: «Если в Тобольске я

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 12.

⁶ Там же. Л. 26.

⁷ Там же. Л. 29.

отдал бы всех под суд... то здесь оставалось бы их только повесить»⁸.

Несмотря на благополучное завершение дела, жизнь двух русских дворян из Малороссии была в корне изменена: в Сибири они испытали на себе инквизиционный характер сибирских тюрем начала XIX в., забыть который было невозможно. Обращают на себя внимание несколько ее особенностей.

Во-первых, для получения признания в тюрьмах применялись пытки, официально запрещенные в 1801 г., но практиковавшиеся до середины XIX в.⁹ Оба «секретных» арестанта, М. Любич-Побож и А. Алымов, были подвергнуты этой экзекуции согласно общему правилу: пытка проводилась трижды, если арестант выдерживал, то признавался невиновным. Как показывает история М. Любича, выдержавшего пытку, его не освободили, а лишь «оставили в подозрении». Таким образом, для осужденного арестанта не было смысла в этой экзекуции, так как в его положении ничего не менялось. Выдерживать мучения имело смысл лишь для подследственных. В частности, в 1801–1811 гг. на территории Западной Сибири было совершено 47 убийств, и виновные были установлены только в 11 случаях, это сознавшиеся в преступлении под пыткой. Остальные были оставлены «в подозрении», что означало новое привлечение суду через какое-то время, но давало временную передышку¹⁰. В 1819 г. Томская администрация отмечала, что поступает множество жалоб на местного городничего, который для признания вины истязал подозреваемых по ночам. Не выдержав пыток, один

из подследственных пытался покончить жизнь самоубийством¹¹.

Во-вторых, А. Алымов после неудачного побега по решению суда был подвергнут телесному наказанию плетьюми. Сохранилось свидетельство очевидца, что кнут — «это мучительное орудие, которое раздирает человеческое тело, отрывает мясо от костей, мечет по воздуху кровавые брызги и потоками крови обливает тело человека; мучение, лютейшее из всех других известных, ибо все другие, сколь бы болезненными они ни были, всегда бывают менее продолжительными, тогда как для двадцати ударов кнутом потребен целый час, и когда известно, что при многочислии ударов мучение несчастного преступника, иногда невинного, продолжается от восходящего до заходящего солнца»¹². Кнут имел несколько концов: в Тобольске обычно заготавливалось восемь ремней, но существовали кнуты с 16 концами, на которые прикреплялись куски металла, раздирающие тело¹³. В начале XIX в. в судебных приговорах не указывалось число ударов, и палач определял их произвольно, ориентируясь на выживаемость осужденного¹⁴. Иногда жертва умирала, и приговор к наказанию плетьюми завуалированно означал смертную казнь. Приведенные примеры об условиях содержания характеризуют далеко не полный перечень инквизиционных мер, применявшихся в сибирских тюрьмах в начале XIX в.

Истории М. Любича и А. Алымова были подробно зафиксированы в архивных документах лишь по причине личного участия в их судьбах императора Александра I. Остальные невинно пострадавшие или настоящие сепаратисты, прибывавшие в Си-

⁸ Гергилев Д.Н. Ревизия Сперанского в Сибири // Новая университетская жизнь. 2012. 4 октября.

⁹ Бортникова О.Н. Сибирь тюремная: пенитенциарная система Западной Сибири в 1801–1917 гг. Тюмень : Изд-во Тюменского юридического ин-та МВД РФ, 1999. С. 64.

¹⁰ ГАТО в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 301. С. 1–112.

¹¹ Государственный архив Омской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 357. Л. 1.

¹² Гернет М.Н. История царской тюрьмы : в 5 т. М. : Юридическая литература, 1951. Т. 1. С. 88.

¹³ ГАТО в г. Тобольске. Ф. 1. Оп. 1. Д. 574. Л. 2.

¹⁴ ГАТО в г. Тобольске. Ф. 1. Оп. 1. Д. 616. Л. 2.

бирь преимущественно с поляками, надолго (или навсегда) оставались в сибирских тюрьмах. После отбывания каторги или тюремного срока они переводились на поселение, приписываясь к крестьянскому сословию, пытаясь адаптироваться к новой для себя жизни. Неудивительно, что после прохождения всех «кругов ада» сибирской пенитенциарной системы они становились значительно большими сепаратистами, чем были когда-то на родине.

Таким образом, государственная пенитенциарная политика России в

сочетании с произволом отдельных представителей наместнических властей отталкивала от государства определенную часть русского населения, проживавшего в национальных окраинах страны. Их незащищенность перед коррумпированной и развращенной властью, встречавшейся как в Малороссии, так и в Сибири, приводила к разочарованию и изменению их государственных ориентиров. Как выход из положения часть из них рассматривала эмиграцию в Европу, что разделяло и ослабляло русское население империи.

Литература

1. Бортникова О.Н. Сибирь тюремная: пенитенциарная система Западной Сибири в 1801–1917 гг. / О.Н. Бортникова. Тюмень : Изд-во Тюменского юридического ин-та МВД РФ, 1999. 304 с.
2. Гергилев Д.Н. Ревизия Сперанского в Сибири / Д.Н. Гергилев // Новая университетская жизнь. 2012. 4 октября.
3. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5 томах. Т. 1 / М.Н. Гернет. Москва : Юридическая литература, 1951. 357 с.

References

1. Bortnikova O.N. Sibir tyuremnaya: penitentsiarnaya sistema Zapadnoy Sibiri v 1801–1917 gg. [Prison Siberia: The Penitentiary System of Western Siberia in 1801 to 1917] / O.N. Bortnikova. Tyumen : Izd-vo Tyumenskogo yuridicheskogo in-ta MVD RF — Tyumen : Publishing house of the Tyumen Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 1999. 304 s.
2. Gergilev D.N. Reviziya Speranskogo v Sibiri [The Speranskiy's Inspection in Siberia] / D.N. Gergilev // Novaya universitetskaya zhizn — New University Life. 2012. October 4.
3. Gernet M.N. Istoriya tsarskoy tyurmy. V 5 tomakh. T. 1 [History of Tsarist Prison. In 5 volumes. Vol. 1] / M.N. Gernet. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1951. 357 s.

ВЫШЛА В СВЕТ КНИГА А.В. ФЁДОРОВА И Д.О. СЕРОВА «ДЕЛА И СУДЬБЫ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПЕТРА I»

В монографии представлены очерки о лицах, занимавшихся предварительным следствием в России первой четверти XVIII в. На основе архивных документов впервые системно освещены обстоятельства служебной карьеры следователей Петра I и подробности расследовавшихся ими резонансных уголовных дел. Особое внимание уделено обзору биографий следователей «майорских» следственных канцелярий, учрежденных 9 декабря 1717 г.

С полным текстом книги можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист»: <http://lawinfo.ru/book/2019/>

Для приобретения печатной версии просим обращаться в отдел по работе с авторами по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по адресу электронной почты: ab@lawinfo.ru

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-2-43-51

Астраханский губернский комитет общества попечительного о тюрьмах

*Пчелкина Елена Витальевна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Астраханского филиала Международного юридического института,
член квалификационной коллегии судей Астраханской области,
кандидат юридических наук
pchelkina_elenal6@inbox.ru*

В статье раскрывается история становления и развития пенитенциарной системы Астраханской губернии на рубеже XIX–XX вв. Автором использованы законодательные источники, делопроизводственные документы, статистические материалы, а также неопубликованные ранее материалы Государственного архива Астраханской области.

Ключевые слова: Астраханская губерния, пенитенциарная система, заключенный, лишение свободы, Астраханский губернский комитет общества попечительного о тюрьмах.

The Astrakhan Governorate Committee of the Prison Aid Society

*Pchelkina Elena V.
Associate Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the Astrakhan Branch
of the International Law Institute
Member of the Qualification Board of Judges of the Astrakhan Region
PhD (Law)*

The article reveals the history of the formation and development of the penitentiary system of the Astrakhan province at the turn of the XIX–XX centuries. The author used legislative sources, record keeping documents, statistical materials, as well as previously unpublished materials of the State Archive of the Astrakhan Region.

Keywords: Astrakhan Province, prison system, prisoner, imprisonment, Astrakhan Province Committee of the Society of Custody of Prisons.

Современное российское право претерпевает значимые трансформации под влиянием глобализации, информатизации, иных процессов, все более оказывающих влияние на формирование юридической науки и практики. Однако чем интенсивнее происходит взаимопроникновение социально-правовых пространств и полей в глобализирующемся мире, тем больший интерес обретает региональная специфика этих изменений, поскольку жизнь общества всегда разворачивается в условиях конкретного места, и ключ к пониманию глобальных изменений находится на топологическом уровне. Потому локальное знание, согласно О.Н. Яницкому, следует рассматривать не просто как совокупную информацию, а как процесс

формирования смыслов в конкретном локальном контексте¹.

Интерес к историческому прошлому региона — еще одно важнейшее обстоятельство, без познания которого невозможно полноценно проникнуть в сущность социально-правового уклада государства, познать характер правовой культуры и правосознания его граждан, сконструировать наиболее действенные механизмы современного правоприменения, образующие одновременно систему регулирования правовых отношений в перспективе. «После беглого взгляда на развитие человеческого ума в прошлом, — пишет

¹ Яницкий О.Н. «Поток» и «место»: К проблеме локального социально-экологического знания // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2006. № 2 (46). С. 31.

Г. Спенсер, — мы должны воспользоваться тем светом, которым озарилось настоящее, чтобы постараться увидеть то, что может управлять этим развитием в будущем»².

Наиболее ярко взаимодействие глобального и локального проявляет себя в регионах, которые образованы совокупностью пограничных областей одного государства, а также соседством территорий разных международных субъектов. Эти обстоятельства послужили тому, что Астраханская губерния стала уникальным образцом пересечения внешних и внутренних этнокультурных потоков. Историческое своеобразие Астраханской губернии в до-революционной России обусловлено и статусом Астрахани как ссыльного города, что оказало влияние не только на формирование демографической палитры края, но и на характер его правового, социокультурного, политического, экономического пространства.

Интерес к истории развития пенитенциарной системы Астраханской губернии и вопросам социально-правового регулирования жизни осужденных в местах отбывания наказания, рассматриваемым, в частности, в рамках гуманистической историографии конца XIX — начала XX в., актуализирован утвердившимися в конце XVIII в. теоретическими взглядами на наказание и его цели, а также отсутствием работ о социально-экономических и политических факторах, предопределивших строительство в Астрахани тюремного замка (1821–1824 гг.).

Александр I (годы правления: 1801–1825 гг.) стал очередным императором, обратившим внимание на гуманизацию исполнения наказаний и, прежде всего, условий содержания заключенных. Вальтер Венинг (член Лондонского Гарвардского общества улучшения мест заключения), получив разреше-

² Спенсер Г. *Опыты научные, политические и философские*. Минск, 1999. С. 635.

Рис. 1. Посещение В. Венингом русской тюрьмы в начале XIX в.

ние осмотреть московские, петербургские и тверские тюрьмы³, назвал их истинными рассадниками порока⁴ (см. рис. 1).

Александр I распорядился генерал-губернатору Санкт-Петербурга Милорадовичу навести в кратчайший срок порядок в столичных тюрьмах. Кроме того, 19 июля 1819 г. Александр I учреждает Общество попечительное о тюрьмах (Попечительное о тюрьмах общество) и утверждает «Правила для Попечительного о тюрьмах общества».

Общество пользовалось поддержкой со стороны правительства и издержало с 1819 по 1879 г. благотворительных сумм около 19 000 000 руб.⁵ Перед Обществом в качестве главной ставилась задача наставления осужденных в «правилах христианского благочестия и доброй нравственности, на оном основанной»⁶. Круг обязанно-

³ Малахов А. *Расплата по труду* // Коммерсант Деньги. 2003. 1 декабря.

⁴ Маланкин А. *В государевых застенках. От эпохи Просвещения до великих реформ* // Преступление и наказание. 2005. № 4. С. 20.

⁵ Тюрьма. 10 сюжетов из жизни России. *Настольный энциклопедический словарь*. URL: <http://www.ref-history.ru/hard/ref-turmi.htm>

⁶ Хромых А.С., Дитковская К.Д. *Деятельность Попечительного общества о тюрьмах в Енисейской губернии (XIX — начало*

стей Попечительного о тюрьмах общества был широк и охватывал практически все стороны жизни осужденных⁷: удобное размещение арестантов, попечение об улучшении пищи, наблюдение чистоты и вообще порядка мест заключения, призрение больных арестантов, исправление нравственности и снабжение книгами Священного писания и пр.⁸

Можно утверждать, что идеи Общества и попытки их реализовать стали первым опытом участия гражданского общества в разрешении проблем тюремной системы страны⁹.

Делами общества заведовал Комитет, состоящий из президента, нескольких вице-президентов, 12 или более директоров и двух секретарей. Все члены утверждались императором, а президент им назначался. Общество имело право и брало на себя обязанность создавать региональные (губернские, а позже и уездные) мужские и женские комитеты и отделения. Так, 17 декабря 1845 г. вышло в свет предписание № 392 председателя попечительного общества о тюрьмах об открытии губернских комитетов в России. Началась подготовка к открытию такового и в Астрахани.

В 1846 г. с целью исправления арестантов в нравственном отношении официально в Астрахани учреждается Губернский комитет общества попе-

чительного о тюрьмах с соответствующими отделениями в уездных городах: Черноморским, Енотаевским и Красноярским. Таким образом, в Астраханской губернии в 1847 г. состоялось попечительных о тюрьмах комитетов 4: Губернский и 3 Уездных в городах Енотаевске, Черный Яр и Красный Яр. Членов в тех комитетах было: вице-президентов — 4, членов присутствующих — 50, благотворителей — 39. К 1 января 1847 г. капитал комитетов составил суммы 15 683,26 ½ руб. серебром. К 1 января 1848 г. капитал состоял из 15 616,94 ¼ руб. серебром¹⁰. К 6 февраля 1848 г. составлял наличными 375,91 ¼ руб., билетами сохранной казны — 14 877, 29 ½ руб. серебром (в 1847 г. поступило 2402,71, израсходовано 2520,27 ¾ руб.)¹¹.

Губернские комитеты во всем подчинялись Санкт-Петербургскому, получая от него указания и разъяснения, и состояли из представителей дворянства и купечества. В них входили люди, известные своей порядочностью и филантропией. Состав губернских комитетов утверждался императором.

Показательным является именным список Енотаевского уездного тюремного комитета за 1847 г.: 1) председательствующий член — енотаевский уездный судья, титулярный советник Алексей Иванов; 2) енотаевский городничий — коллежский секретарь Павел Житневский; 3) енотаевский исправник — майор Антон Хлюдинский; 4) енотаевский уездный стряпчий — коллежский секретарь Кондрат Незнаев; 5) егородовой врач Эммануэль Капдиано; 6) енотаевский уездный казначей — титулярный советник Федор Тихонов; 7) секретарь уездного суда — коллежский регистратор Александр Козырев¹².

XX в.) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. № 3 (29). С. 155 ; Упоров И.В. Тюремное право в России первой половины XIX века // Проблемы современной науки и инновации. 2017. № 5. С. 33.

⁷ Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву, читанные. СПб., 1892. С. 1326–1327.

⁸ Государственный архив Астраханской области. Ф. 14. Оп. 1. Д. 15. Л. 34. (Далее — ГААО.)

⁹ Маланкин А. Указ. соч. С. 20 ; Симонов И.Н. История уголовно-исполнительной системы России — путь к гуманизации // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2004. № 3. С. 36.

¹⁰ ГААО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 15. Л. 56.

¹¹ Там же. Л. 10.

¹² Там же.

Рис. 2. Красноярский губернский комитет Попечительного о тюрьмах общества

В Красноярский уездный тюремный комитет за 1847 г. входили: 1) уездный судья — Коллежский ассессор Дмитрий Полгушкин; 2) городничий — поручик Евграф Фон-Бовк; 3) уездный стряпчий — коллежский регистратор Михаил Кондратьев; 4) градский глава 3 гильдии — купец Петр Займинцов (см. рис. 2).

Состав Черноярского уездного тюремного комитета за 1847 г. выглядел следующим образом. Председательствующий — черноярский и енотаевский уездный предводитель дворянства Иван Михайлов. Члены: старшее духовное лицо черноярского Вознесенского собора — протоиерей Василий Федоров Павлинов; уездный судья — коллежский ассессор Николай Егоров Аленьев; исправляющий должность черноярского городничего — коллежский ассессор Александр Иванов Кавтарадеев; уездный стряпчий — титулярный советник Адриан Емельянович Горовицкий; исправляющий должность городского — коллежский ассессор Михаил Федоров; окружной начальник государственного имущества — коллежский ассессор Петр

Андреевич; черноярский градский глава Василий Иванов Сидоров; черноярские купцы: 2 гильдии, кавалер Андрей Сялянов-Голощанов, и 3 гильдии, кавалер Николай Бровкин; казначей — губернский секретарь Андрей Николаев Кузнецов; секретарь — член комитета, черноярский купец 3 гильдии Яков Сергеев Любимов¹³ (см. табл. 1).

Таблица 1

Список выбывших в течение 1847 г. членов Черноярского уездного тюремного комитета¹⁴

№	Звание выбывших членов	В объяснение причин выбытия
1	Черноярский городничий капитан Яков Ионин	За выбытием в отставку
2	Уездный судья титулярный советник Франц Фадеев	За смертью
3	Черноярский исправник Аркадий Яковлев	

¹³ Там же. Л. 46.

¹⁴ Там же. Л. 53.

О деятельности губернского комитета представлялся ежегодный отчет. Показательным является отчет за 1847 г., представленный на 74 листах лично господину председателю Высочайше учрежденного Общества попечительного о тюрьмах генерал-адъютанту графу Орлову (одновременно отчет дублировался и для гражданина Астраханского военного губернатора, представляющего его государю императору). Отчет содержал сведения, получаемые от Енотаевского, Черноярского, Красноярского тюремных комитетов и смотрителя Астраханского тюремного замка. В отчете указывалось:

— сколько оставалось к настоящему году в тюремных заключениях арестантов, сколько к тому году поступило, было, сколько останется к 1 января отдельно мужчин и женщин;

— сколько в году оставалось больных арестантов, сколько в течение года заболело, выздоровело и умерло и затем сколько останется в больнице;

— сколько в течение года было отпущено из местного уездного казначейства кормовых денег на продовольствие арестантов, сколько их употреблено и сколько останется;

— сколько отпущено из городских доходов на содержание тюрьмы, как то: отопление, освещение и прочее, сколько из них и на что именно употреблено и затем сколько останется;

— в каком количестве и от кого именно были в течение года единовременные и ежегодные пожертвования;

— подробная ведомость о приходе и расходе сумм оборота казенных денег по предметам особым итогом от сумм городских и благотворительных;

— именной список членов, составляющих комитет и особо выбывших в течение года с показанием причин выбытия;

— ведомость преступлений, за кои содержались арестанты по форме, пре-

провожденной Комитетом от 1 декабря 1842 г.;

— ведомость по обороту капиталов, тюремных комитетов;

— не было ли особенно и каких именно действий комитетов на пользу заключенных¹⁵.

Дополнительно вменялось приобщить сведения об арестантах, которые в течение года говели, сколько приобщилось к Святой Тайне, а также иноверцев, принявших христианскую веру. Кроме того, п. 1 проекта отчета от 6 февраля 1848 г. для вице-адмирала военного губернатора показывает, в чем же заключалась деятельность Губернского тюремного комитета (Астраханского) в 1847 г.: исправление нравственности содержащихся арестантов в занятии их различными работами, удобном размещении по роду преступлений, признании заболевших из них и хозяйственном продовольствии и улучшении пищи¹⁶.

Доходы комитетов составляли суммы, отпускаемые из уездного казначейства, городских доходов, жертвуемых благотворителями и вырабатываемых арестантами¹⁷. Выписки из сметы Астраханского губернского попечительного о тюрьмах комитета за 1874 и 1875 гг. показывают основные статьи доходов и расходов, выделенных на содержание тюрем Астраханской губернии (см. табл. 2).

В Примечании 5 к Ведомости о родах преступлений, за кои содержались арестанты в Астраханском тюремном замке, за 1847 г. указано, что в течение года от благотворительных деятелей получено: белого хлеба и куличей (109 пуд. 16 фунт.); говядины и баранины (152 пуд. 34 фунт.); рыбы разного сорта (38 пуд. 9 фунт.); пшеница русского (8 пуд. 34 фунт.); яиц (10 670 штук);

¹⁵ Там же. Л. 1–2.

¹⁶ Там же. Л. 10.

¹⁷ Там же. Л. 12.

Таблица 2

**Выписки из смет Астраханского губернского попечительного
о тюрьмах комитета 1874, 1875 гг.¹⁸**

Статьи доходов/расходов	Сумма, 1874 г., руб.	Сумма, 1875 г., руб.
ДОХОД		
Из Астраханского губернского казначейства		
На продовольствие арестантов простолюдинов, содержащихся в тюремном замке	5748,75	8048,23
На продовольствие арестантов благородного звания	657,00	657,00
На выдачу кормовых денег семействам арестованных чиновников	65,70	63,70
На продовольствие заплечного мастера	36,50	–
На продовольствие арестантов в отделении замка	529,25	–
За пользование арестантов в больнице замка	6029,80	5876,50
На погребение умерших	30,30	27,45
На одежду и обувь арестантов тюремного замка	4821,42	3623,44
На одежду арестантам отделения замка	144,32	125,80
На жалование смотрителю замка, эконому, священнику церкви и служителям замка	1622,94	–
На жалование надзирателям и служителям отделений	731,00	789,94
На найм надзирателей в замке, упраздненных воинских караульных постов	861,00	861,00
ИТОГО	21 277,98	21 671,93
От кредиторов на содержание должников	250,00	250,00
Из Астраханской городской управы		
На отопление и освещение тюремного замка и отделений оного	5571,98 ½	4957,81 ½
Суммы благотворительные и экономические		
Из устроенных в пользу арестантов кружек	100,00	100,00
От вице-президента и директора эконома	220,00	220,00
Подаяний припасами от благотворителей	710,00	710,00
От сумм, принадлежащих церкви тюремного замка, % на капитал	20,00	20,00
ВСЕГО ДОХОДОВ	29 631,56 ½	29361,34 ½
РАСХОД		
По содержанию Астраханского тюремного замка		
На пищу арестантам и палачу	5579,77	6110,76
На удовлетворение палача половиною кормовых денег	18,25	23,55
На выдачу арестантам благородного звания остальных кормовых денег	328,50	328,50
На постройку одежды арестантам и палачу	4821,42	–
На жалование смотрителю и служащим в замке	1622,94	789,94 (указано о 6 надзирателях)
На отопление и освещение тюремного замка	4941,73	4639,36
На добавочное жалование смотрителю, эконому и священнику	1015,60	–
На жалование служащим при замке	504,00	–
На покупку хозяйственных вещей, на содержание чистоты и на доставку воды	1407,28	–
На непредвиденные расходы	20,00	–
На жалование учителю, обучающему грамоте арестантов, и на покупку принадлежностей для школы	75,00	–
ИТОГО	20 621,65	11 892,11

¹⁸ Сметы и росписи по Астраханской губернии ведомства Министерства Внутренних дел на 1874–1875 гг. // ГААО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–4.

постного масла (4 пуд. 30 фунт.); коровьего масла (7 1/2 фунт.); капусты (7 ведер); пшеничной муки (4 пуд.); муки ржаной (2 четверти); меду (6 фунт.); гороха (8 пуд. 34 фунт.); куриц (9 штук); квасу (2425 1/2 ведра); малины (1 пуд 30 фунт.); соли (29 фунт.); поросят (1 штука); лука (200 штук); кислого молока (14 ведер); сыра (6 ведер) и пр.¹⁹ В 1894 г. в пользу тюрем Астраханской губернии денежных пожертвований не было. Материалами же пожертвовали в Астраханскую тюрьму на сумму 1859,6 руб., а в уездные тюрьмы — на 590,97 руб. Кроме того, в Царевскую тюрьму пожертвован ручной насос для огорода²⁰. В 1898 г. в пользу тюрем Астраханской губернии поступило пожертвований деньгами и разными пищевыми продуктами на 1209,71 руб.²¹ Таким способом комитет экономил казенные средства, перераспределяя их на другие статьи расходов. Государство во многом фактически переложило на губернские комитеты заботу о финансировании мест лишения свободы, ставя им, с одной стороны, задачи перевоспитания преступников и обеспечения им условий содержания в тюрьмах, а с другой стороны, практически не выделяя на это средств.

Астраханский комитет общества попечительного о тюрьмах регулярно проводил прогрессивные мероприятия в исправительных учреждениях губернии. Так, еще 20 декабря 1847 г. смотритель Астраханского тюремного замка капитан Григорьев в рапорте № 508 указал, что стирку белья всех содержащихся заключенных осуществляют лишь пять арестанток-женщин, одна из которых с грудным ребенком, на что было получено разрешение эконому замка

штабс-капитану Шилову нанимать по-денно потребное число законопослушных женщин для помощи в стирке (при этом количество вольных прачек и сумма оплаты регулировались Комитетом, и, например, в октябре 1848 г., 4, 14, 21 и 28 числа, двум прачкам было уплачено по 68 1/2 руб.)²².

Правительство активно поощряло лиц, состоявших на службе Комитетов. Так, 22 декабря 1889 г. император наградил за отлично усердную службу и особые труды по тюремному ведомству и обществу попечительному о тюрьмах директоров Астраханского тюремного комитета: купца Ага-Хан-Мир Багирова золотой медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте; 2 гильдии купца Али-Акбер-Аджи Усейнова серебряной медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте²³.

Таким образом, период правления императора Александра I стал практическим воплощением идеи гуманизации мест лишения свободы, стартовавшей во время правления Екатерины II. Так, впервые сформированное Попечительное о тюрьмах общество становится первым опытом участия гражданского населения в решении проблем пенитенциарной системы российского государства²⁴.

Астраханская губерния к 1847 г. располагала четырьмя отделениями Гу-

¹⁹ ГААО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 15. Л. 16–17.

²⁰ Обзор Астраханской губернии за 1894 г. (приложение ко Всеподданнейшему отчету). Астрахань, 1895. С. 48.

²¹ Обзор Астраханской губернии за 1898 г. Астрахань, 1899. С. 47.

²² ГААО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 15. Л. 2–4.

²³ Высочайшие награды // Астраханские губернские ведомости. 1890. № 88.

²⁴ Илюхина В.А., Илюхин А.В. Институты гражданского общества в механизме ресоциализации заключенных в Российской империи (на примере Попечительного о тюрьмах общества) // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: материалы Международной научно-практической конференции (г. Рязань, 28–29 ноября 2018 г.): сб. науч. ст. / отв. ред. А.А. Крымов. Рязань: Академия ФСИН России, 2018. С. 475–476.

бернского комитета общества попечительного о тюрьмах: Губернским, Енотаевским, Красноярским и Черноярским. Для поддержания жизни заключенных широко использовались пожертвования как в виде денег, так и в виде одежды, съестных припасов и иной помощи. Астраханский комитет общества регулярно осуществлял прогрессивные мероприятия в исправительных учреждениях губернии. Поощрялись также лица, состоявшие на службе комитетов, учреждались награды за усердную службу и особые труды по тюремному ведомству. Астраханский губернский комитет общества попечительного о тюрьмах старался защитить права заключенных, улучшить условия их нахождения под стражей, осуществлять религиозное и нравственное исправление осужденных. Деятельность данных организаций бы-

ла прекращена с образованием Советского государства в 1917 г.

Обращение к историческому опыту отечественной тюремной системы позволяет рассматривать его в качестве теоретической основы для совершенствования и закрепления академических традиций высшего профессионального образования, а также практического разрешения проблем содержания осужденных при исполнении наказания, в том числе в виде лишения свободы. Представленные в пособии материалы позволяют составить полную картину пенитенциарной системы в Астраханской губернии XIX–XX вв., изучить историографию возникновения и функционирования тюремных организаций Астраханской губернии в контексте истории российской пенитенциарной системы.

Литература

1. Илюхина В.А. Институты гражданского общества в механизме ресоциализации заключенных в Российской империи (на примере Попечительного о тюрьмах общества) / В.А. Илюхина, А.В. Илюхин // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом : материалы Международной научно-практической конференции (г. Рязань, 28–29 ноября 2018 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор А.А. Крымов. Рязань : Академия ФСИН России, 2018. С. 475–485.
2. Маланкин А. В государевых застенках. От эпохи Просвещения до великих реформ / А. Маланкин // Преступление и наказание. 2005. № 4. С. 19–22.
3. Малахов А. Расплата по труду / А. Малахов // Коммерсант Деньги. 2003. 1 декабря.
4. Симонов И.Н. История уголовно-исполнительной системы России — путь к гуманизации / И.Н. Симонов // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2004. № 3. С. 33–44.
5. Спенсер Г. Опытные научные, политические и философские / Г. Спенсер ; перевод с английского ; под редакцией Н.А. Рубакина. Минск : Современный литератор, 1999. 1408 с.
6. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву, читанные / Н.С. Таганцев. Санкт-Петербург : Гос. тип., 1892. 1420 с.
7. Упоров И.В. Тюремное право в России первой половины XIX века / И.В. Упоров // Проблемы современной науки и инновации. 2017. № 5. С. 31–36.
8. Хромых А.С. Деятельность Попечительного общества о тюрьмах в Енисейской губернии (XIX — начало XX в.) / А.С. Хромых, К.Д. Дитковская // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. № 3 (29). С. 154–158.
9. Яницкий О.Н. «Поток» и «место»: К проблеме локального социально-экологического знания / О.Н. Яницкий // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2006. № 2 (46). С. 30–44.

References

1. Ilyukhina V.A. Instituty` grazhdanskogo obschestva v mekhanizme resotsializatsii zaklyuchenny`kh v Rossiyskoy imperii (na primere Popечitel'nogo o tyurmakh obschestva) [Civil Society Institutions in the Mechanism of Resocialization of Prisoners in the Russian Empire (on the Example of the Prison Aid Society)] / V.A. Ilyukhina, A.V. Ilyukhin // Teoreticheskie i prakticheskie problemy` razvitiya ugovovno-ispolnitel'noy sistemy` v Rossiyskoy Federatsii i za rubezhom : materialy` Mezhdunarodnoy

- nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Ryazan, 28–29 noyabrya 2018 g.): sbornik nauchny`kh statey ; otvetstvenny`y redaktor A.A. Kry`mov [Theoretical and Practical Issues of Penal System Development in the Russian Federation and Abroad : files of an International Scientific and Practical Conference (Ryazan, November 28 to 29, 2018) : collection of scientific articles ; publishing editor A.A. Krymov]. Ryazan : Akademiya FSIN Rossii — Ryazan : Academy of the FPS of Russia, 2018. S. 475–485.
2. Malankin A. V gosudarevy`kh zastenkakh. Ot epokhi Prosveshcheniya do velikikh reform [In Sovereign's Confines. From the Enlightenment Epoch to the Great Reforms] / A. Malankin // Prestuplenie i nakazanie — Crime and Punishment. 2005. № 4. S. 19–22.
  3. Malakhov A. Rasplata po trudu [Pay off by Labor] / A. Malakhov // Kommersant Dengi. 2003. 1 dekabrya — Kommersant Money. 2003. December 1.
  4. Simonov I.N. Istoriya ugovolno-ispolnitelnoy sistemy` Rossii — put k gumanizatsii [History of the Penal System of Russia: The Way to Humanization] / I.N. Simonov // Byulleten Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii — Bulletin of the Ministry of Justice of the Russian Federation. 2004. № 3. S. 33–44.
  5. Spencer H. Opy`ty` nauchny`e, politicheskie i filosofskie ; perevod s angliyskogo ; pod redaktsiyey N.A. Rubakina [Essays: Scientific, Political, and Speculative ; translated from English ; edited by N.A. Rubakin] / H. Spencer. Minsk : Sovremennyy literator — Minsk : Modern Literary Worker, 1999. 1408 s.
  6. Tagantsev N.S. Lektsii po russkomu ugovolnomu pravu, chitanny`e [Delivered Lectures on Russian Criminal Law] / N.S. Tagantsev. Sankt-Peterburg : Gos. tip. — Saint Petersburg : State Printing Office, 1892. 1420 s.
  7. Uporov I.V. Tyuremnoe pravo v Rossii pervoy poloviny` XIX veka [Prison Law in Russia in the First Half of the XIX Century] / I.V. Uporov // Problemy` sovremennoy nauki i innovatsii — Issues of the Modern Science and Innovations. 2017. № 5. S. 31–36.
  8. Khromykh A.S. Deyatel'nost' Pomechitel'nogo obschestva o tyurmakh v Eniseyskoy gubernii (XIX — nachalo XX v.) [Activities of the Prison Aid Society in Yenisei Governorate (the XIX to the Early XX Century)] / A.S. Khromykh, K.D. Ditkovskaya // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafyeva — Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev. 2014. № 3 (29). S. 154–158.
  9. Yanitskiy O.N. «Potok» i «mesto»: K probleme lokal'nogo sotsialno-ekologicheskogo znaniya [“Flow” and “Place”: On Local Social Environmental Knowledge] / O.N. Yanitskiy // Neprikosnovenny`y zapas. Debaty` o politike i kulture — Emergency Stock. Debates on Politics and Culture. 2006. № 2 (46). S. 30–44.

Уважаемые коллеги!

Образовательное частное учреждение высшего образования «Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова» совместно с Издательской группой «Юрист» и Российским профессорским собранием приглашает вас принять участие в Международной научно-практической конференции «**Цифровизация в эпоху развития современного общества**», которая состоится **9 апреля 2020 года** в Центральном Доме Ученых РАН по адресу: г. Москва, улица Пречистенка, д. 1.

В РАМКАХ КОНФЕРЕНЦИИ БУДУТ РАБОТАТЬ СЛЕДУЮЩИЕ СЕКЦИИ:

- «Актуальные проблемы правоприменения на современном цифровом этапе развития общества»;
- «Инновационные подходы к управлению в эпоху цифровой экономики»;
- «Языки в эпоху глобализации и проблема сохранения национального достояния»;
- «Журналистика в современной цифровой среде»;
- «Психолого-педагогические аспекты цифровизации общества».

Форма участия в конференции — очная.

Желающим выступить с научным докладом необходимо сообщить тему и прислать аннотацию до **25 марта 2020 года** по адресу электронной почты: impe.griboedova@mail.ru

Историко-правовые аспекты финансового дела в СССР в 1936–1941 гг. (на примере Чечено-Ингушской АССР)

*Тагаев Султан Хумаидович,
министр финансов Чеченской Республики,
заместитель Председателя Правительства Чеченской Республики,
кандидат экономических наук
tsh1973@mail.ru*

*Ибрагимов Кюри Хамзатович,
заместитель директора Комплексного научно-исследовательского института
имени Х.И. Ибрагимова Российской академии наук,
профессор Чеченского государственного университета,
главный научный сотрудник Чеченского
научно-исследовательского института сельского хозяйства,
доктор сельскохозяйственных наук,
кандидат юридических наук
7800467@mail.ru*

В статье рассматриваются некоторые экономико-правовые аспекты финансового дела в СССР накануне Великой Отечественной войны. Раскрыто значение рассматриваемой проблемы для совершенствования финансового дела современной России. Показана беспрецедентность в истории России советского опыта формирования финансовой системы. Раскрыты некоторые характерные черты финансового дела СССР. Приведены некоторые специфические элементы финансового дела в Чечено-Ингушской АССР.

Ключевые слова: Чечено-Ингушская АССР, финансы, финансовое дело, Народный комиссариат финансов, законодательство, государственный бюджет.

Historical and Legal Aspects of Finance in the USSR from 1936 to 1941 (on the Example of the Checheno-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic)

*Tagaev Sultan Kh.
Minister of Finance of the Chechen Republic
Deputy Chairman of the Government of the Chechen Republic
PhD (Economics)*

*Ibragimov Kyuri Kh.
Deputy Director of the Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences
Professor of the Chechen State University
Chief Research Scientist of the Chechen Research Institute of Agriculture
Doctor of Agriculture, PhD (Law)*

The article deals with some economic and legal aspects of financial affairs in the Chechen-Ingush ASSR before and during the Great Patriotic war. The article reveals the importance of this problem for the improvement of financial Affairs of modern Russia. Unprecedented in the history of Russia of the soviet experience of formation of financial system is shown. Some characteristic features of the financial business of the USSR are revealed. Some specific elements of the financial case in the Chechen-Ingush ASSR are given.

Keywords: Chechen-Ingush ASSR, finance, financial affairs, Commissariat of finance, legislation, state budget.

Научно обоснованная финансовая политика немислима без обращения к исторической памяти, аналитического учета всего ценного, что было накоплено в финансовой сфере в былые времена, нажито многими поколениями граждан Чечни в своей экономической деятельности.

Советской властью, несмотря на пессимистические прогнозы зарубежных буржуазных критиков 20-х гг. прошлого столетия, за короткий срок удалось создать мощную экономику. В этом значительной была заслуга советской финансовой системы. Английский журнал «Экономист» от-

мечал: «Вопреки широко распространенным заявлениям, историческое развитие советской экономики является одним из величайших успехов, достигнутых в двадцатом столетии»¹. Действительно, это так. Единственно, что навевает опыт заимствования, так это то, что в полной мере были восприняты уроки государственного управления Петра Первого, в основе которых постоянно действовал метод «проб и ошибок». Как только то или иное учреждение Петра Великого не отвечало интересам государства, данный институт упразднялся и создавался новый, более совершенный с иным, часто иностранным названием, который должен был функционировать с учетом ошибок упраздненного². Так было и в бытность социалистического строительства, что весьма наглядно проявилось в работе финансовых органов, в том числе и на примере Народного комиссариата финансов Чечено-Ингушской АССР накануне и в канун Великой Отечественной войны, в 1936–1944 гг.

Народный комиссариат финансов ЧИАССР с 1938 г. и вплоть до депортации чеченцев и ингушей, 23 февраля 1944 г., возглавлял народный комиссар Мурадов Халит Павлович, 1903 г. рождения, селение Долаково, сын сельского кузнеца, участник боев против Деникина в 1919 г. в селении Долаково.

До назначения на данную должность Х.П. Мурадов работал директором Кожзавода в г. Орджоникидзе с 1928 по 1938 г., после этого несколько месяцев работал Народным комиссаром местной промышленности ЧИАССР, затем был переведен на означенную выше должность Народного комиссара финансов ЧИАССР.

Х.П. Мурадов с первого дня вступления в новую должность стал наводить порядок, в первую очередь укрепляя тру-

довую и финансовую дисциплину в подведомственных ему финансовых учреждениях. Его крылатыми словами стали: «Все должно быть по закону и на основе закона. Никаких не должно быть уступок, когда дело касается безопасности государственных финансов!».

Центральным стержнем всего социалистического строительства, сердцевинной вдохновения советского народа на трудовые подвиги в рассматриваемый период истории СССР выступила Конституция (Основной закон) Союза ССР, принятая 5 декабря 1936 г.³ Одной из юридических ценностей данной Конституции, согласно п. «в» ст. 59 Конституции СССР, было предоставленное Верховному Совету ЧИАССР «право утверждать народнохозяйственный план и бюджет автономной республики», а Советам депутатов трудящихся ЧИАССР, согласно ст. 79 Основного закона, как и иным автономиям, — руководить утверждением местного бюджета.

Следовательно, одним из приоритетных для Наркомфина ЧИАССР документов рассматриваемого периода, регулирующих финансовые отношения, было Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 августа 1937 г. № 57 «Положение о местных финансах», в котором постановлялось: «...при установлении размера отчисления от налога с оборота... необходимо исходить из того, чтобы в бюджет каждой автономной республики было передано не менее 50% налога с оборота предприятий, подведомственных органам автономных республик...»⁴.

Предоставляя автономным республикам большую свободу в формировании и распоряжении местными бюджетами, руководство Страны Советов, соответ-

¹ Фалеев А. Величайшее экономическое изобретение в СССР — счетные деньги. URL: <http://cont.ws/@gopanaha/265766>

² Ибрагимов К.Х., Ибрагимов А.К. Петр Великий и Правительствующий Сенат. М.: ЮНИТИ, 2010. С. 294–295.

³ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 6 декабря.

⁴ Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 21 декабря 1931 г. «О республиканских и местных бюджетах» // СЗ СССР. 1931. № 75. Ст. 505.

ственно, возлагало и огромную ответственность на Наркомфин за экономное расходование общественных средств.

Поскольку практически все расходы на содержание аппарата управления Чечено-Ингушской АССР, равно как и системы жилищно-коммунального хозяйства, образования и здравоохранения, относились к компетенции местных бюджетов, Наркомфину ЧИАССР Х.П. Мурадову приходилось регулярно контролировать, как осуществляется денежное обращение в предприятиях, учреждениях и организациях ЧИАССР, сохраняются материальные ценности, используется фонд заработной платы и осуществляются выплаты пособий по временной нетрудоспособности и т.д. Его почином было концентрировать использование финансовых ресурсов ЧИАССР на развитии приоритетных направлений народного хозяйства, способных сравнительно быстро окупить затраты и сформировать максимальную прибыль, а также обеспечить высокий уровень занятости населения. Инициативы и устремления Х.П. Мурадова полностью укладывались в контекст экономической политики Советского государства, который четко проявился, например, в ст. 219 Постановления СНК РСФСР от 29 сентября 1934 г. № 35 «Об укреплении районных и сельских бюджетов». Советское государство, не облагая налогами местные производства, стимулирует сельских жителей на производство продукции и формирование новых производств. Эти инициативы по мобилизации местных ресурсов еще более закрепляются Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 7 января 1941 г. № 56 «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья»⁵.

На всех производственных совещаниях Совнаркома ЧИАССР Наркомфин

⁵ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 7 января 1941 г. № 56 «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» // СП СССР. 1941. № 3. Ст. 40.

Х.П. Мурадов призывал руководителей других министерств и ведомств к соблюдению режима экономии финансовых ресурсов, рациональному их использованию и обеспечению выполнения государственного бюджета при неуклонном осуществлении финансирования предусмотренных планами народнохозяйственных мероприятий, причем строго в установленные сроки.

Необходимо отметить, что в бытность СССР должность руководителя наркомфина на местах была настолько значимой для экономики и социальной сферы конкретного региона, что его назначение и доволствие выводятся из круга полномочий местных Совнаркомов и переводятся в обязанность Наркомфина РСФСР.

Между тем, каким бы бдительным ни был Наркомфин ЧИАССР Х.П. Мурадов, образовывались бреши из-за недостаточного внимания, вследствие чего нередкими были порицания со стороны Наркомфина РСФСР. Так, бухгалтерии предприятий и учреждений ЧИАССР страховые сборы с пассажиров (командированных) относили за счет своих смет, что являлось прямым нарушением Постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 3 февраля 1936 г. «О страховом сборе с пассажирских билетов»⁶.

Или другой негативный пример. В практике использования амортизационных отчислений наметилась вредная тенденция их полного перечисления на счета соответствующих бюджетов. Причем в этих отчислениях не предусматривалось выделение специальных сумм на ремонт машин, оборудования, строений и сооружений. Это привело к запущенности ремонта промышленного оборудования и зданий и нанесло большой ущерб государству⁷. Несмотря на то что Постановлени-

⁶ Постановление СНК СССР от 3 февраля 1935 г. № 200 «О страховом сборе с пассажирских билетов» // СЗ СССР. 1935. № 10. Ст. 81.

⁷ Постановление СНК СССР от 8 января 1938 г. «Об использовании амортизационных отчислений и об улучшении ремонта в промышленных предприятиях» // СП СССР. 1938. № 1. Ст. 1.

ем СНК СССР от 26 марта 1940 г. № 407 «О государственном бюджете СССР на 1940 год» было строго запрещено нецелевое расходование средств с бюджетных статей «Заработная плата», «Стипендии» и «Капитальные вложения», некоторыми предприятиями и учреждениями ЧИАССР были допущены случаи такого.

Согласно Инструктивному письму Наркомфина СССР от 26 апреля 1940 г. таким нарушителем финансовой дисциплины со стороны Наркомфина ЧИАССР полагалось приостанавливать выдачу средств впредь до восстановления неправильно израсходованной суммы, а при невыполнении этого — сокращать финансирование по данной статье на всю сумму перерасхода.

Столь жесткое отношение к нарушителям финансовой дисциплины обуславливалось четко осязаемым дыханием приближающейся войны и необходимостью аккумуляции всех возможных финансовых ресурсов на нужды обороны страны. В таких условиях Советское государство не могло позволить разбазаривание государственных средств на содержание частными лицами личных автомобилей за счет предприятий, на которых они работают⁸, или на организацию банкетов за государственный счет⁹, или на выписку предприятиями и учреждениями газет и журналов для бесплатной раздачи рабо-

чим и служащим¹⁰, или даже на отправку детей в пионерские лагеря, кроме как не за счет средств «Фонда директора»¹¹.

Даже проведение всякого рода добровольных сборов с граждан (например, в помощь детям-сиротам, инвалидам войны, жертвам стихийных бедствий: наводнений, землетрясений, засух, лесных пожаров, в помощь Красному Кресту, Обществу охраны природы и т.д.) было отрегулировано так, чтобы население могло жертвовать свои сбережения только с разрешения Совета Народных Комиссаров Союза ССР. Поскольку СНК стремилось сделать СССР державой, передовой во всех отношениях (индустриальной, авиационной, военной, научно-образовательной и т.д.), то, понятное дело, в условиях серьезного безденежья сборы с граждан должны были пойти именно на эти цели.

Удивительно, но факт: трудно себе представить еще в истории России такой общественный строй, в котором так тщательно велся бы поиск наиболее изощренных форм мобилизации на нужды страны частного капитала. О «добровольных» сборах с граждан мы уже упоминали выше. Ставший сегодня расхожим термин «государственно-частное партнерство», предполагающий совмещение капиталов государственного и частного сектора для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях, имел широкое применение уже в СССР.

⁸ Постановление СНК СССР от 11 мая 1937 г. № 758 «О запрещении расходовать государственные средства на содержание автомашин, принадлежащих отдельным гражданам» // СЗ СССР. 1937. № 31. Ст. 132.

⁹ Постановление СНК СССР от 2 января 1945 г. № 11 «О запрещении расходования средств на устройство банкетов» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 21 декабря 1931 г. «О республиканских и местных бюджетах».

¹¹ Постановление СНК СССР от 15 июня 1937 г. № 963 «О расходах на отправку детей в пионерские лагеря» // СЗ СССР. 1937. № 39. Ст. 164.

Литература

1. Ибрагимов К.Х. Петр Великий и Правительствующий Сенат : монография / К.Х. Ибрагимов, А.К. Ибрагимов. Москва : ЮНИТИ, 2010. 319 с.
2. Фалеев А. Величайшее экономическое изобретение в СССР / А. Фалеев. URL: <https://cont.ws/@faleev/188976>

References

1. Ibragimov K.Kh. Petr Velikiy i Pravitelstvuyushiy Senat : monografiya [Peter the Great and the Governing Senate : monograph] / K.Kh. Ibragimov, A.K. Ibragimov. Moskva : YUNITI — Moscow : UNITI, 2010. 319 s.
2. Faleev A. Velichayshee ekonomicheskoe izobretenie v SSSR [The Greatest Economic Invention in the USSR] / A. Faleev. URL: <https://cont.ws/@faleev/188976>

Противодействие народов национальных автономий Юга России (Калмыкии и Чечни) политике советской власти в 1920–1930-е годы: нормы уголовного права и повседневность истории*

*Бадмаева Екатерина Николаевна,
директор Международного научно-исследовательского центра
«Ойраты и калмыки на евразийском пространстве»
Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова,
доктор исторических наук, доцент
en-badmaeva@yandex.ru*

Статья посвящена комплексному историко-правовому анализу борьбы с бандитизмом в 1920-е годы в национальных автономиях народов Юга России (на примере Калмыкии и Чечни). В рамках представленного исследования на основе архивных материалов и опубликованных документов дана правдивая и объективная оценка, изучение и анализ противостояния власти и повстанческих сил.

Исторический опыт борьбы Советского государства с политическими и уголовными бандформированиями в 1920–1930-е годы будет ценен для современного Российского государства и общества.

Ключевые слова: Советское государство, нормы уголовного права, Юг России, национальные автономии, повстанческое движение.

Resistance of Peoples of National Autonomies of Southern Russia (Kalmykia and Chechnya) to the Soviet Government Policy in the 1920s and 1930s: Criminal Law Provisions and Mundanity of History

*Badmaeva Ekaterina N.
Director of the International Research Center
"Oirats and Kalmyks in the Eurasian Space" of the Gorodovikova
Kalmyk State University
Doctor of History, Associate Professor*

The article is devoted to a complex historical and legal analysis of the fight against banditry in the 1920s in the national autonomies of the peoples of the South of Russia (on the example of Kalmykia and Chechnya). Within the framework of the presented research, based on archival materials and published documents, a true and objective assessment, study and analysis of confrontation between the authorities and the rebel forces was given.

The historical experience of the struggle of the Soviet state with political and criminal gangs in 1920–1930s will be very valuable for the modern Russian state and society.

Keywords: the Soviet state, the norms of criminal law, the South of Russia, national autonomies, the insurgency.

В современный период наблюдается активный рост мирового политического бандитизма. Данное явление, как известно, в 1990-е годы затронуло и Россию, когда незаконные бандформирования на Северном Кавказе и международный терроризм попытались посягнуть на единство и целостность Российского государства, но получили достойный отпор и были уничтожены. Попытки раскола

страны с помощью силы и путем мобилизации народных масс, совершение террористических актов против государства и общества дали основание с полным правом говорить о наступлении нового этапа «политического бандитизма» в России. Между тем первый этап политического бандитизма приходится на 1920-е годы, когда бандитизм доставлял серьезнейшую проблему для новой советской

* Исследование выполнено в рамках госзадания «Общественно-политическое развитие народов Юга России в XVIII–XX вв.». (Госзадание № 0258-2017-2021.)

власти. Большевистское руководство воспринимало бандитизм политического толка как социально опасное явление, угрожающее основам государственного и общественного устройства. Политический бандитизм трактовался как одна из острых форм политической борьбы свергнутых господствующих классов, порождением их идеологии. В числе первых правовых актов молодого Советского государства — декрет СНК РСФСР «О суде» (20.07.1918), где бандитизм рассматривается как наказуемое и общественно опасное преступление. Позже, в декрете «О Всероссийской чрезвычайной комиссии»¹ (ВЧК) (февраль 1919 г.), подчеркивается его чрезвычайная опасность и подсудность чрезвычайным комиссиям, имеющим право применять меры прямого наказания для пресечения этого преступления. Причем завершенные расследованием дела милицией, ВЧК, особыми комиссиями и «прочими учреждениями, ведущими расследование», должны были в обязательном порядке передаваться непосредственно в реввоен трибуналы, приговоры которых объявлялись «безапелляционными, окончательными и никакому обжалованию не подлежащими». Бандитизм был отнесен к особо тяжким преступлениям, и лица, осужденные за бандитизм, ни в коей мере амнистии не подлежали. Декрет ВЦИК «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении»² (июнь 1919 г.) предоставлял «право непосредственной расправы», вплоть до расстрела, за доказанные преступные деяния, в том числе за сокрытие боевого оружия, подлог документов, участие в поджогах и взрывах, если эти действия были совер-

шены «в контрреволюционных целях». Термин «бандитизм» стал употребляться даже в самом названии официального правового документа, например, в Постановлении СНК РСФСР «О борьбе с бандитизмом»³ (февраль 1920 г.), что говорит о масштабности (опасной для власти) массового сопротивления населения политике советской власти. Принятый в 1922 г. Уголовный кодекс РСФСР вводит уголовную ответственность за бандитизм. В нем законодатель относит бандитизм к государственным преступлениям (ст. 76 УК РСФСР) и дает квалифицирующие признаки состава этого антигосударственного и антиобщественного деяния. Вводится превентивная административная высылка (на срок до трех лет) (ст. 49), решение о которой выносится не судом, а «Особой комиссией». ГПУ получает право назначать наказания вплоть до расстрела «за бандитизм и вооруженный грабеж». Как видим, Советское государство в первые послереволюционные годы законодательно обозначило жесткие меры борьбы как правового, так и неправового характера с политическим и уголовным бандитизмом. Исторический опыт борьбы Советского государства с политическими и уголовными бандформированиями в 1920–1930-е годы весьма ценен для современного Российского государства и общества.

Актуальность заявленной нами темы исследования видится в необходимости комплексного историко-правового анализа борьбы с бандитизмом в 1920-е годы как в целом в стране, так и в отдельных ее регионах. В этой связи особый интерес для современных исследователей представляет повстанческое движение на Юге России, в особенности на Северном Кавказе, привлекающее их своей политической составляющей. Изучение и анализ, правдивая и объективная оценка противоборства власти и повстанческих сил

¹ Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 — 16 марта 1918 г. М. : Госполитиздат, 1957. С. 466 ; Т. 2. 17 марта — 10 июля 1918 г. М. : Политиздат, 1959.

² Декрет ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // СУ РСФСР. 1919. № 27. Ст. 301.

³ Постановление СНК РСФСР от 19 февраля 1920 г. «О борьбе с бандитизмом» // СУ РСФСР. 1920. № 11. Ст. 71.

дадут, как нам представляется, более целостное понимание отдельных драматических периодов советской истории.

Юг России в годы Гражданской войны являлся ареной боевых действий Красной и белой армий. Антисоветское движение в этом регионе возникло сразу же после освобождения территории от армии А. Деникина. Особенно большой размах оно получило в северокавказских территориях. Летом 1919 г. в Чечне и Дагестане возникает Северо-Кавказский эмират (монархия) под руководством известного и влиятельного лидера мусульманского духовенства Узун-Хаджи Салтинского. Большевики на первых порах, учитывая мощный авторитет Узун-Хаджи среди местного населения, пошли на активное сотрудничество с новым государственным образованием. В марте 1920 г., после кончины Узун-Хаджи, созданное им государственное объединение прекратило свое существование, но мусульманское духовенство по-прежнему продолжало активно влиять на общественно-политическую обстановку на Северном Кавказе. Свидетельством силы влияния и роли духовенства в северокавказском обществе является существование и деятельность «народно-шариатских» судов одновременно с революционными трибуналами и ВЧК по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Это говорит о том, что позиции советской власти на территории в этот период были еще достаточно слабы и зачастую носили чисто формальный характер. Власть не пользовалась авторитетом у населения регионов Северного Кавказа, повседневная жизнь которого проходила в суровых жизненных условиях. Потребность самостоятельного выживания в неимоверно сложной и нестабильной социально-экономической обстановке, в особенности неразрешенность земельного вопроса, привела к накоплению раздражения и озлобленности у людей, обернулась агрессией со стороны некоторой части общества. Факторами нестабильной обстановки в северокавказском ре-

гионе, недовольства местного населения своей многотрудной повседневной жизнью умело пользовались националистические силы и влиятельные деятели мусульманского духовенства, являвшиеся организаторами повстанческих выступлений, число которых в различные годы было разным. Наивысшего подъема повстанческое движение на Северном Кавказе достигло в июле — октябре 1920 г., когда в нем принимало участие примерно 40 тыс. человек⁴. В сентябре 1920 г. вспыхнуло одно из крупномасштабных антисоветских выступлений, организованных одним из руководителей контрреволюции в Дагестане, Чечне и на Кавказе Н. Гоцинским и внуком имама Шамиля Саид-Беем. В результате активных и эффективных действий бандформирований неуклонно росла численность протестующих крестьян, и уже к весне 1921 г. отряд насчитывал более 10 тыс. человек. В числе основных требований повстанцев выдвигались лозунги: ликвидация советской власти и предоставление автономного управления на принципах шариата. На подавление столь крупномасштабного мятежа советскими властями были брошены части Терско-Дагестанской группы войск в составе 14-й, 32-й, 33-й стрелковых дивизий, 18-й кавалерийской дивизии, отдельной московской бригады курсантов, два бронеполка и разведывательный авиаотряд. В уничтожении бандформирований использовалось около 20 тыс. пехоты, 3400 кавалерии, 67 орудий, 8 броневых автомобилей и 6 самолетов⁵. Военными частями проводились, выражаясь современным языком, жесткие зачистки в горных селениях и аулах, в результате которых пострадало и гражданское население. Одновременно советские органы власти использовали методы убеждения, проводили разъяснительную работу среди на-

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. 387. Л. 69.

⁵ Эльбуздукаева Т.У. Хроника «первого разоружения Чечни» (20-е гг. XX в.) // Вестник Владикавказского научного центра. 2015. Т. 15. № 1. С. 17.

селения, склоняя участников подпольных отрядов к возвращению к мирной жизни. В мае 1921 г. правительство Горской республики обратилось с воззванием к восставшему населению. Тем, кто добровольно сложит или уже сложил оружие, руководство ГАССР гарантировало полную безопасность. Подобные акции проходили повсеместно во всех национальных автономиях, на территории которых орудовали бандитские отряды. Например, в Калмыцкой автономной области, кроме воззваний, издавались листовки, еженедельно в улусах проводились разъяснительные собрания среди населения. В степном регионе эффективным оказался такой шаг, как «Неделя добровольной явки бандитов»⁶, приведший к оттоку повстанцев из бандформирований, число которых в Калмыцкой степи было незначительным. В 1919–1920 гг. на территории степного региона действовали уголовные бандитские группировки: братьев Менгетеевых: Хойче, Шургучи, Сангаджи и Санзыр; М. Орлуева; О. Шанунова; отряд Акулова и др.⁷ Их основной костяк составляли нищие, разорившиеся скотоводы из числа калмыков, русские крестьяне из соседних губерний, грабившие мирное население. Местные бандитские отряды имели численность в 15–20 человек. Отряды уголовников в условиях слабости власти беспрепятственно похищали домашний скот, лошадей, в особенности в голодные 1921–1922 гг. Основной причиной, толкавшей жителей Калмыцкой автономной области и соседних территорий на угон и кражу скота, были сохраняющаяся продовольственная напряженность, задачи собственного выживания и своей семьи. Разрозненные и отдаленные от улусного (районного) центра населенные пункты создавали благоприятные ус-

ловия для уголовного бандитизма. Они вносили дестабилизацию в калмыцкое общество, внушали страх и беспокойство среди населения, нарушали их мирную повседневную жизнь. Также существовали бандформирования, которые можно отнести к разряду политических. Это довольно многочисленный отряд яркой харизматичной личности, бывшего окружного атамана Малодербетовского улуса Ордаша Босхомджиева и отряд Корнилова, племянника известного белого генерала Лавра Корнилова, сформировавший вокруг себя более 80 человек. По своему социальному составу отряды состояли из бывших офицеров и помещиков, обиженных на советскую власть⁸. Они нападали на советские учреждения, убивали милиционеров и активистов, терроризовали и грабили местное население, призывали к выступлениям против действующей власти и т.п. И хотя бандитские налеты в целом не приносили серьезного урона советской власти, они, кроме дестабилизации общества, причиняли огромный вред калмыцкому крестьянству, лишая их животноводческого поголовья и вызывая тем самым серьезные продовольственные трудности. К тому же бесконечные мобилизации, реквизиции скота и продовольствия белой и Красной армиями, плавно сменившиеся жесткой продрозверсткой, активная борьба власти с «буржуазно-националистическими» и «религиозными предрассудками» усугубляли социальное и экономическое положение калмыцких крестьян.

Одной из основных причин участия в бандитских формированиях крестьян Юга России являлись земля, скот и хлеб, но с введением НЭПа в 1921 г. и признанием собственности крестьянина на производимый продукт крестьянские волнения, например в Калмыцкой автономной области, постепенно стихают. На Северном Кавказе местным населением проведение НЭПа было воспринято неод-

⁶ Бадмаева Е.Н. О деятельности различных формирований по борьбе с советской властью и участии в них крестьянства в Калмыкии в 1921–1924 гг. // Вестник КИГИ РАН. 2003. № 18. С. 162.

⁷ НА РК. Ф. Р-3. Оп. 10 с. Д. 8. Л. 80.

⁸ НА РК. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2. Л. 220 ; Оп. 10 с. Д. 8. Л. 100.

нозначно, особенно сложные отношения между властью и крестьянами наблюдались в период позднего формирования «нэповских» отношений, сохранения продрозверстки наряду со сбором продналога. Как свидетельствуют архивные источники: «В Шатоевском и Веденском районах население сдает налог только благодаря применению репрессий <...> по сведениям чеченцев Шатоевского и Веденского районов подготавливается восстание... Что это за государство, берет такой большой налог, на что нам нужно такое государство, ни черта мы не дадим налога»⁹. В докладной записке начальника Восточного отдела Полномочного представительства ГПУ по юго-востоку России С.Н. Миронова дается характеристика социально-политической обстановки Чечни: «Состояние Чечни на сегодняшний день можно охарактеризовать следующим: анархия, неукротимый рост шариатских тенденций, подготовка к началу активных действий и отсутствие соваппаратов на местах... Причины, усугублявшие настоящий процесс и создавшие благоприятную почву, главным образом относятся к неразрешенности земельного вопроса и полнейшей безавторитетности главы Чечревкома Эльдерханова»¹⁰.

В 1922–1923-х гг. политический и религиозный деятель шейх Али-Митаев, видя массовое недовольство горского населения политикой советской власти, провозглашает джихад против неверных и выдвигает лозунг «За создание независимой шариатской республики». В его отряде насчитывалось более 12 тыс. мюридов. Банда ликвидирует учреждения советской власти по всей Чечне и Ингушетии, а действующие советские органы Али-Митаев берет в свое подчинение.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 538. Л. 10; Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Документы и материалы: в 3 т. Т. 1. 1918–1922 / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН, 1998. С. 556.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 3. Л. 104–106.

Он привлекает в органы милиции и ГПУ своих людей, обучает их военному делу, отделы вышеназванных правоохранительных органов становятся фактически центрами сбора воинов ислама, в них хранится оружие и боеприпасы мюридов. Надо отметить, что лидер повстанцев умел приспосабливаться к быстро меняющейся политической ситуации, порой проявлял элементы политического конформизма. Так, Али-Митаев, один из оппонентов советской власти, буквально через год превращается в официальное лицо, став членом чеченского ревкома. В этом случае он исходил из практической целесообразности, возможности упрочения шариатских норм в чеченском социуме. Но и власть умела подыгрывать своим оппонентам, применяла выгодные для себя тактические ходы, так, например, Юго-Восточное бюро ЦК приняло решение сотрудничать с авторитетным шейхом Али-Митаевым, используя его кипучую деятельность и огромный авторитет среди населения во благо укрепления чеченской автономии. Однако в 1925 г. тактическое сотрудничество власти с этим известным на Северном Кавказе национальным и религиозным деятелем закончилось, он был схвачен и расстрелян органами ОГПУ.

Власти национальных автономий и органы ОГПУ принимали жесткие меры с применением чрезвычайных отрядов по пресечению политического и уголовного бандитизма на Северном Кавказе. Военные и правоохранительные структуры проводят ряд операций по подавлению открытых выступлений чеченцев и ингушей. Особенно масштабной была операция по разоружению местного населения в августе 1925 г., осуществленная военнослужащими Кавказской Краснознаменной Армии (горских национальностей) Северо-Кавказского военного округа и силами отряда из 307 человек из состава ОГПУ. В общей сложности в операции было задействовано 4,5 тыс. пехотинцев, более 2000 ка-

валеристов, вооружение которых составляло около 250 станковых и ручных пулеметов, свыше десятка горных орудий, а также 10 единиц легкого орудия. Войска имели бронепоезд, 16 самолетов. На Северном Кавказе применяемые карательные меры, в результате которых страдало мирное гражданское население, а также нивелирование национальных особенностей горского народа и неспособность новой власти обеспечить необходимыми средствами к существованию справедливо вызвали народное возмущение. Непримиримое отношение части населения к советской власти выразилось в разгроме советских учреждений, нападении на их сотрудников, открытом бойкотировании выборов и погромах избирательных участков, отказе выплачивать государственные и местные налоги и т.п. Сохраняющееся многообразие причин протестных выступлений в годы НЭПа отражает характер и масштабность противоборства повстанческого движения в Чечне с советской властью.

Политика коллективизации нарушила вековой уклад жизни горцев, больно ударила по их психологии. Неэффективные действия советских органов при проведении хлебозаготовок в 1929 г. в равнинных частях Чечни, Дагестана и Ингушетии позволили радикально настроенным руководителям тейпов поднять недовольное население на вооруженное столкновение с властью. Сокрушив ряд ссыпных пунктов, в дальнейшем они выдвинули ряд требований, в том числе отмены продналога, полной замены руководителей органов власти на старейшин чеченских тейпов. Можно согласиться с мнениями исследователей, что антисоветские волнения в Чечне стали одними из самых масштабных и резонансных выступлений в начальный период коллективизации на Северном Кавказе. Повстанческое восстание было подавлено частями Северо-Кавказского военного округа и подразделения-

ми ОГПУ в декабре 1929 г. В марте 1930 г. Северо-Кавказский краевой комитет ВКП (б) совместно с воинскими и чекистскими структурами, специальным отрядом из числа лояльно настроенных к советской власти горских народов: армян, дагестанцев, азербайджанцев и грузин, провел операцию по масштабной и предполагаемой властями окончательной зачистке территории Чечни. Тем не менее в марте 1932 г. вновь вспыхнул политический конфликт с властями с участием горских народов и части русского населения надтеречных казачьих станиц. Повстанцы организованно нападали и громили советские учреждения, колхозные амбары, уничтожали хлеб, заготовленный для сдачи государству, даже сжигали советские денежные купюры. Власти бросили большие силы против восставших, которые ожесточенно сопротивлялись, некоторая часть из них была блокирована в труднодоступных горных районах. Воинским и чекистским подразделениям вновь удалось решительно и жестко подавить повстанческое сопротивление. Последовали аресты руководителей повстанческого движения, суровые судебные приговоры его участникам, депортация целых «непослушных» аулов за пределы Северного Кавказа. Все это привело к резкому снижению активности горского населения в вооруженном противостоянии с властью. Сказались также тягость и усталость населения от противостояния с властью и понимание бесперспективности борьбы со складывающимся тоталитарным государством. Чеченское общество начало постепенно втягиваться в новый общественный миропорядок, считаться с новыми политическими реалиями, учиться жить по законам Советского государства.

Таким образом, на протяжении всего исследуемого периода у народов Юга России сохранялось неоднозначное отношение к советской власти. На территории Чечни, как мы вкратце просле-

дили, постоянно возникали массовые очаги сопротивления советской власти. Кроме недовольства социально-экономической политикой государства, главным «двигателем» протестного возмущения является обостренное чувство справедливости, присущее горцам. С 1920 по 1941 г. историки зафиксировали 12 только крупных вооруженных восстаний с участием несколько тысяч человек, а также более 50 менее значительных народных выступлений. В Калмыцкой автономной области крупных массовых мятежей населения не было. У степняка-калмыка в силу его ментальности восприятие новой власти было пассивным, и потому сильной агрессии по отношению к властям не наблюдалось. Возникали единичные вспышки недовольства со стороны калмыцких крестьян, иногда и с политическим оттенком, но в основном на территории Калмыкии преобладал уголовный бандитизм с преобладанием грабежей и скотокрадства с целью прокорма своей семьи и жизнеобеспечения своего рода. В Калмыцкой автономной области борьба с бандитизмом продолжалась вплоть до 1925 г. К кон-

цу 1930-х гг. в автономных республиках Юга России были окончательно вычищены «враги народа» и подавлены в основном очаги протестного сопротивления. Однако в Чечне повстанческие выступления под лозунгами национально-освободительной борьбы продолжались и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В предвоенный период советские власти поменяли свою тактику по отношению к северокавказским народам и учли их национальные, религиозные и бытовые особенности, что позволило им в определенной степени жить по своим негласным законам. В частности, в Чечне, Ингушетии, Дагестане действовали советские правовые нормы, и в то же время население жило по исламским канонам, чтя традиции и ценности своей религиозной веры, соблюдая народные обычаи. В Калмыкии взаимоотношения населения и власти все больше начали строиться в рамках норм советского права, правда, эти отношения не были идиллическими, но массовых повстанческих выступлений и протестных акций после 1925 г. в степном регионе не отмечалось.

Литература

1. Бадмаева Е.Н. О деятельности различных формирований по борьбе с советской властью и участии в них крестьянства в Калмыкии в 1921–1924 гг. / Е.Н. Бадмаева // Вестник КИГИ РАН. 2003. № 18. С. 156–164.
2. Советская деревня глазами ВЧК-ОГОУ-НКВД. Документы и материалы. В 3 томах. Т. 1. 1918–1922 / под редакцией А. Береловича, В. Данилова. Москва : РОССПЭН, 1998. 864 с.
3. Эльбуздукаева Т.У. Хроника «первого разоружения Чечни» (20-е гг. XX в.) / Т.У. Эльбуздукаева // Вестник Владикавказского научного центра. 2015. Т. 15. № 1. С. 15–20.

References

1. Badmaeva E.N. O deyatelnosti razlichny`kh formirovaniy po borbe s sovetskoj vlastyu i uchastii v nikh krestyanstva v Kalmy`kii v 1921–1924 gg. [On Activities of Various Organizations Opposing the Soviet Government and Involvement of Peasantry of Kalmykia in Such Organizations in 1921 to 1924] / E.N. Badmaeva // Vestnik KIGI RAN — Bulletin of the Kalmyk Institute of the Humanities Research of the RAS. 2003. № 18. S. 156–164.
2. Sovetskaya derevnya glazami VCHK-OGOU-NKVD. Dokumenty` i materialy`. V 3 tomakh. T. 1. 1918–1922 ; pod redaktsiyey A. Berelovicha, V. Danilova [The Soviet Village as Viewed by the All-Russian Extraordinary Commission — the Joint State Political Directorate — the People's Commissariat for Internal Affairs. Documents and Files. In 3 volumes. Vol. 1. 1918 to 1922 ; edited by A. Berelovich, V. Danilov]. Moskva : ROSSPEN — Moscow : POLITICAL ENCYCLOPEDIA publishing house, 1998. 864 s.
3. Elbuzdukaeva T.U. Khronika «pervogo razoruzheniya Chechni» (20-e gg. XX v.) [Chronicle of the “First Disarmament of Chechnya” (the 1920s)] / T.U. Elbuzdukaeva // Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra — Bulletin of the Vladikavkaz Research Center. 2015. Vol. 15. № 1. S. 15–20.

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-2-63-69

Исторический анализ женского терроризма в России 1860–1900-х гг.

*Кобец Петр Николаевич,
главный научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
доктор юридических наук, профессор
pkobets37@rambler.ru*

В силу того, что в настоящее время террористические угрозы принимают различные виды и формы, которые несут очевидные опасности для нашей страны, исследованию различных сфер, в том числе и исторических аспектов такового масштабного явления, как терроризм, уделяется пристальное внимание. Вместе с тем исследование генезиса гендерных подходов в террористической деятельности требует дальнейшей научной проработки, для того чтобы владеть информацией не только о современных личностных особенностях террористок, но и разбираться в таких вопросах, как, например, историческая роль женщины в террористической деятельности, ее статус, выработка соответствующих способов, направленных на противодействие женского терроризма, и многое другое.

Ключевые слова: генезис терроризма, эмансипация, женщины смертницы, предупреждение преступности, террористическая преступность.

A Historical Analysis of Female Terrorism in Russia in the 1860s and 1900s

*Kobets Petr N.
Chief Research Scientist of the National Research Institute
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
LL.D., Professor*

Due to the fact that at present terrorist threats take different types and forms that are obvious dangers for our country, the study of various areas, including the historical aspects of such a large-scale phenomenon as terrorism, is given close attention. At the same time, the study of the genesis of gender approaches in terrorist activities requires further scientific study in order to have information not only about the modern personal characteristics of terrorists, but also to understand such issues as, for example, the historical role of women in terrorist activities, its status, the development of appropriate ways to counter female terrorism and much more.

Keywords: genesis of terrorism, emancipation, women of suicide, crime prevention, terrorist crime.

В условиях ежегодного сокращения общего количества зарегистрированных преступлений в Российской Федерации статистические отчеты фиксируют повышение совершенных преступлений по некоторым их видам, среди которых террористическая деятельность. Устойчивая динамика общего роста количества зарегистрированных преступлений террористического характера является мировой тенденцией. Анализ динамики зарегистрированных преступлений террористического характера за пять лет (2013–2017 гг.) показал, что с 2013 по 2016 г. наблюдался ежегодный рост количества рас-

сматриваемых преступлений с 661 до 2227. Лишь в 2017 г. уменьшилось число зарегистрированных преступлений террористического характера на 16% (1871), которое во многом обусловлено решением задач по противодействию распространения радикального ислама. Однако следует указать, что в 2017 г. выросло число террористических актов (+ 48%), а также таких составов, как содействие террористической деятельности (+ 15,5%), организация террористического сообщества и участия в нем (ст. 205⁴ УК РФ) (+ 300%). Таким образом, эти преступления, в отличие от других, имеют ярко выраженную тен-

денцию роста¹. Также в настоящее время отмечается положительная динамика роста числа лиц женского пола, совершивших террористические преступления.

Террористическая преступность с участием женщин в совокупности с общими чертами, характерными для всего терроризма, обладает определенными специфическими особенностями, позволяющими выделить и рассматривать это явление в качестве отдельного самостоятельного элемента. По мнению некоторых специалистов, участие женщин в террористической деятельности представляет собой драматичный и уникальный феномен. Уникальный потому, что женщине неотъемлемо присуще сострадание, но, вливаясь в террористическую деятельность ради того, чтобы добиться успеха, она становится фанатиком, отбрасывает инстинкт самосохранения, охотно жертвует как своей жизнью, так и тех, кто вовлекается в кровавый водоворот².

Проблематика противодействия женскому терроризму вскрывает многочисленные социальные, политические, экономические и другие предпосылки, на которых зиждется явление масштабной вербовки женщин в преступную деятельность. В этой связи не вызывает возражения утверждение И.И. Карпеца о том, что причины повышенной жесткости женской преступности необходимо искать в общей ситуации озлобления, в которой находится общество, в разрушении и падении нравственных ценностей³.

¹ Антонян Ю.М. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития. Аналитический обзор. М., 2018. С. 34.

² Королев А.А. Террор и терроризм в психологическом и идеологическом измерении: история и современность. М.: Московский гуманитарный ун-т, 2008. С. 18.

³ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. 432 с.

Проблематика исследования различных сфер терроризма не перестает волновать отечественных ученых⁴. Необходимость проведения анализа генезиса терроризма с участием женщин обуславливается крайне незначительным уровнем исследования рассматриваемого вопроса в исторической и юридической литературе. В советское время в нашей стране длительный период террористическая деятельность 1860–1900 гг. представляла собой белое пятно, в особенности один из ее важнейших аспектов, рассматривающих участие женщин в террористических организациях. Исследование терроризма в России как отдельной самостоятельной проблематики началось О.В. Будницким. Поэтому и малочисленные труды, исследующие феномен женского терроризма 1860–1900-х гг. в Российской империи (далее — России), исчерпываются работами советского и российского историка О.В. Будницкого⁵. Некоторые вопросы глобальной проблемы — участия женщин в террористической деятельности — были исследованы в работах Р.А. Городницкого⁶. Его перу также принадлежит разработанная им периодизация литературных источников, посвященных исследованию революционного терро-

⁴ Чернядьева Н.А. Тираноборчество как обоснование политического насилия: к вопросу об исторических корнях терроризма // История государства и права. 2015. № 24. С. 11–15; Квасов О.Н. Генезис форм террористического насилия // История государства и права. 2015. № 18. С. 32–36; Кузнецова Н.Н., Чердаков О.И. Деструктивное выражение отношения к российскому самодержавию в политико-правовых учениях второй половины XIX века // История государства и права. 2018. № 1. С. 61–69.

⁵ Женщины-террористки в России: [Бескорыстные убийцы] / сост., вступ. ст. и примеч. О.В. Будницкого. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 636 с.

⁶ Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. М.: РОССПЭН, 1998. 239 с.

ра, которая, по мнению современных историков, весьма конструктивна и позволяет тщательнее отслеживать специфические особенности терроризма. Историографические аспекты, проблемы женского терроризма в России рассмотрены в работах А.А. Калмыковой⁷. Политические аспекты терроризма с участием женщин рассмотрены в диссертации М.А. Адамовой⁸, а также в работах ряда других исследователей. На этом отечественные фундаментальные академические исследования относительно женского участия в террористической деятельности исчерпываются.

Зарубежные специалисты исследовали рассматриваемое направление достаточно обстоятельно, не хуже, чем отечественные. Так, американская ученая Эми Найт в своей работе «Женский терроризм в партии социал-революционеров» рассмотрела явление терроризма в свете женской эмансипации, акцентировав внимание на том, что вовлеченность женщин в террористическую борьбу объясняется их вызовом правящему сословию⁹. Весьма важную лепту в исследование вопросов женского терроризма привнесла еще одна ученая из США Анна Гейфман в своей работе «Революционный террор в России 1894–1917». Рассматриваемый труд основывается на широком круге исторических источников и данных статистики, характеризующих личностные особенности участниц террористической деятельности¹⁰. Н. Неймарк, исследователь

из США, в своей работе «Терроризм и падение имперской России» обстоятельно рассмотрел вопросы участия женщин в террористической деятельности в дореволюционной России. Им также проведена периодизация революционного терроризма¹¹. В числе зарубежных ученых, внесших значительный вклад в исследование проблематики терроризма в России, были и такие известные историки, как Л.Г. Прайсман, П. Аврич, М. Хилдермейер, Д. Харди, О. Радки, А. Улам и др. Особое внимание западных исследователей к истокам феномена терроризма и проблематике террористического движения в России объясняется активизацией террористического движения в Западной Европе 1970–1980-х гг.

Принося себя в жертву революционному движению, женщины стремились вызвать интерес у всех слоев населения к множеству нерешенных социальных проблем, которые накопились на тот момент в государстве. В отличие от большинства мужчин, женщины по своей природе обладают обостренным чувством справедливости, долга, любовью к людям, во многом все перечисленные особенности также обусловили мотивацию, которая побуждала женщин к принятию активного участия в террористической деятельности. Первые женщины, вступившие на террористический путь, во многом под воздействием и с развитием идей феминизма обладали решимостью, твердостью, верностью своим товарищам и иными подобными качествами. Со всей активностью включившись и погрузившись в проблемы общественной жизни государства, они старались во всем подражать мужчинам и ни в коем разе им не уступить¹².

⁷ Калмыкова А.А. Феномен женского терроризма: историографический обзор // Информационная безопасность регионов. 2015. № 1 (18). С. 16–21.

⁸ Адамова М.А. Женский терроризм в современном политическом процессе: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2008. 167 с.

⁹ Knight A. Female Terrorists in the Russian Socialist Revolutionary Party // The Russian Review. 1979. Vol. 38. Is. 2. P. 144–153.

¹⁰ Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917 / пер. с англ. Е. Дорман. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. 448 с.

¹¹ Неймарк Н. Терроризм и падение имперской России. М., 1998. 257 с.

¹² Будницкий О.В. Женщины-террористки в России. Ростов н/Д: Феникс, 1996. С. 234.

Важно отметить, что если на заре террористического движения в России среди первых террористов, которые были членами Исполкома революционной народнической организации «Народная воля», было десять женщин, то в период с 1902 по 1911 г. только в эсеровских террористических актах приняло участие 27 женщин. В дореволюционной России с каждым годом возрастало количество женщин, непосредственно исполняющих террористический акт¹³.

Отличительные черты и признаки терроризма с участием женщин в России сложились в начале 1900-х гг. Среди специфических особенностей женского терроризма на начальном этапе его развития можно отметить следующие: полная преданность террористическим идеям, фанатичная вера в то, что только путем самопожертвования можно устранить все существующие проблемы в обществе от неравенства до социальной несправедливости, стремление исполнять любую роль, которую им определит террористическая организация. Поэтому, по всей видимости, корни женского терроризма лежат в самом обществе, его противоречивости и мировоззренческих установках. В целях протеста, участвуя в террористическом движении, женщины использовали чрезвычайные и исключительные формы борьбы с явными жертвенными мотивами террористок-смертниц со склонностью совершения суицида во имя идеи.

В начале террористической деятельности в России, в 1860-е годы, принимали участие женщины — выходцы из аристократических и буржуазных кругов, а впоследствии, в 1900-х гг., в террористическое движение влились и все остальные слои населения, в том

числе и низшие. В начале 1900-х гг. женщины представляли около трети членов Боевой организации эсеров и четвертую часть среди всех террористов.

Библиографический анализ 44 террористок-эсерок показал, что у всех них помимо веского социального происхождения был в большей степени выше уровень образования, в отличие от их коллег мужчин. Из 40 женщин-террористок 15 были дворянского либо купеческого происхождения, четверо происходили из разночинской среды, 11 были мещанками, одна — из семьи священнослужителя, девять — из крестьян. В действительности большая их часть принадлежала к интеллигенции. Относительно уровня образования указанных лиц важно отметить, что он также был довольно высоким. Так, 11 женщин имели высшее образование, 23 — среднее, шесть — домашнее, три — начальное, одна обучалась самостоятельно. Профессиональный уровень женщин-террористок был таковым: девять человек имели профессию учителя, восемь были студентками, четверо — неквалифицированными рабочими. Средний возраст женщин рассматриваемой категории составил 22 года¹⁴.

По мнению ряда ответственных исследователей, стимулом для возникновения терроризма с участием женщин в 1860-х гг. в России в значительной степени послужили общие тенденции, которые генерировали экстремистские настроения в обществе. Однако по большому счету во многом объяснения женскому терроризму кроются в повышении уровня грамотности и изменившихся семейных отношениях. Стремление участвовать в подпольных организациях в большей степени

¹³ Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (втор. половина XIX — начало XX в.). М.: Наука, 2000. С. 102.

¹⁴ Василенко В.И. Исторические истоки терроризма: историческая память в массовом сознании населения РФ. М.: Изд-во МГУ, 2002. С. 127.

было вызвано у женщин тем, что они не имели возможности получать высшее образование и принимать полноценное участие в политической жизни страны, а профессиональный рост ограничивался преподавательской и медицинской сферами деятельности.

Так как ранее исследование проблем женского терроризма в нашей стране не происходило на регулярной системной основе и не носило комплексный характер, дальнейшее изучение и анализ его генезиса, причин и условий, способствующих его формированию, специфических особенностей и современных проявлений видится сегодня как перспективное направление в отечественной юридической науке. А также может представлять существенный практический интерес в рамках разработки и формулирования комплекса мероприятий по противодействию терроризму с участием женщин.

В заключение важно отметить, что в юридической и исторической литературе вполне достаточно обоснована позиция относительно того, что впервые в мире женский терроризм проявился в России второй половины XIX в. В настоящий период развития нашей страны по-прежнему прослеживается особый интерес к проблеме участия женщин в террористическом движении. По всей видимости, потому, что по своим личностным особенностям и характерным чертам поведения сегодняшние женщины-террористки являются полными последователями террористок 1860–1900-х гг.

Терроризм XXI в. представляет из себя психологическую борьбу, в которой террористы-смертники, являясь составной частью поединка между добром и злом, обеспечивают особый дополнительный эффект¹⁵. В настоя-

щее же время терроризм с участием лиц женского пола является проявлением международного терроризма с нарастающей феминизацией и активной вербовкой женщин из различных государств, демонстрируя тем самым уязвимые места в сфере общественной и государственной безопасности. Оставаясь недостаточным изученным явлением, женский терроризм является реалией нового времени, поскольку акции террористов-смертников возбуждают дополнительный интерес у средств массовой информации и вызывают у граждан населения чувство трепета и незащитности перед угрозой стать жертвой террористического акта.

Примечательно, что рассматриваемая проблематика исторического анализа участия женщин в террористической деятельности в России длительный период времени излагалась и комментировалась отечественными учеными при освещении проблематики, связанной с хронологией революционного движения в России 1900-х гг. и исторического анализа революционных партий. Впрочем, несмотря на это, в немногих исследованиях отечественных ученых все же присутствуют некоторые исходные данные, касающиеся проблематики женского терроризма. Тем не менее важно учитывать и то обстоятельство, что данный вопрос настолько многосторонний и разноплановый, что большинство его аспектов до сих пор остались малоисследованными. В настоящее время еще не подготовлена комплексная научная работа, которая бы освещала большинство из существующих вопросов, касающихся проблематики участия женщин в террористической деятельности.

¹⁵ Кобец П.Н. Некоторые современные тенденции, связанные с проявлением

терроризма: природа и причинный комплекс // Российский следователь. 2017. № 18. С. 55.

Литература

1. Адамова М.А. Женский терроризм в современном политическом процессе : диссертация кандидата политических наук / М.А. Адамова. Ставрополь, 2008. 167 с.
2. Будницкий О.В. Женщины-террористки в России / О.В. Будницкий. Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. 637 с.
3. Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX в.) / О.В. Будницкий. Москва : Наука, 2000. 329 с.
4. Василенко В.И. Исторические истоки терроризма: историческая память в массовом сознании населения РФ / В.И. Василенко. Москва : Изд-во МГУ, 2002. 259 с.
5. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894–1917 / А. Гейфман ; перевод с английского Е. Дорман. Москва : КРОН-ПРЕСС, 1997. 448 с.
6. Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901–1911 гг. / Р.А. Городницкий. Москва : РОССПЭН, 1998. 239 с.
7. Женщины-террористки в России: [Бескорыстные убийцы] / составитель, вступительная статья и примечания О.В. Будницкого. Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. 636 с.
8. Калмыкова А.А. Феномен женского терроризма: историографический обзор / А.А. Калмыкова // Информационная безопасность регионов. 2015. № 1 (18). С. 16–20.
9. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность / И.И. Карпец. Москва : Российское право, 1992. 432 с.
10. Квасов О.Н. Генезис форм террористического насилия / О.Н. Квасов // История государства и права. 2015. № 18. С. 32–36.
11. Кобец П.Н. Некоторые современные тенденции, связанные с проявлением терроризма: природа и причинный комплекс / П.Н. Кобец // Российский следователь. 2017. № 18. С. 53–56.
12. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития : аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова [и др.]. Москва : ВНИИ МВД России, 2018. 86 с.
13. Королев А.А. Террор и терроризм в психологическом и идеологическом измерении: история и современность / А.А. Королев. Москва : Московский гуманитарный ун-т, 2008. 50 с.
14. Кузнецова Н.Н. Деструктивное выражение отношения к российскому самодержавию в политико-правовых учениях второй половины XIX века / Н.Н. Кузнецова, О.И. Чердаков // История государства и права. 2018. № 1. С. 61–69.
15. Неймарк Н. Терроризм и падение императорской России / Н. Неймарк. Москва, 1998. 257 с.
16. Чернядьева Н.А. Тираноборчество как обоснование политического насилия: к вопросу об исторических корнях терроризма / Н.А. Чернядьева // История государства и права. 2015. № 24. С. 11–15.
17. Knight A. Female Terrorists in the Russian Socialist Revolutionary Party / A. Knight // The Russian Review. 1979. Vol. 38. Is. 2. P. 144–153.

References

1. Adamova M.A. Zhenskiy terrorizm v sovremennom politicheskom protsesse : dissertatsiya kandidata politicheskikh nauk [Female Terrorism in the Modern Political Process : thesis of PhD in Politics] / M.A. Adamova. Stavropol — Stavropol, 2008. 167 s.
2. Budnitskiy O.V. Zhenschiny`-terroristki v Rossii [Female Terrorists in Russia] / O.V. Budnitskiy. Rostov-na-Donu : Feniks — Rostov-on-Don : Phoenix, 1996. 637 s.
3. Budnitskiy O.V. Terrorizm v rossiyskom osvoboditel'nom dvizhenii: ideologiya, etika, psikhologiya (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.) [Terrorism in the Russian Liberation Movement: Ideology, Ethics, Psychology (the Second Half of the XIX to the Early XX Century)] / O.V. Budnitskiy. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 2000. 329 s.
4. Vasilenko V.I. Istoricheskie istoki terrorizma: istoricheskaya pamyat v massovom soznanii naseleniya RF [Historical Roots of Terrorism: Historical Memory in Mass Conscience of the Population of the Russian Federation] / V.I. Vasilenko. Moskva : Izd-vo MGU — Moscow : Publishing house of the MSU, 2002. 259 s.

5. Geifman A. Revolyutsionny`y terror v Rossii, 1894–1917 ; perevod s angliyskogo E. Dorman [Thou Shalt Kill: Revolutionary Terrorism in Russia, 1894–1917 ; translated from English by E. Dorman] / A. Geifman. Moskva : KRON-PRESS — Moscow : KRON-PRESS, 1997. 448 s.
6. Gorodnitskiy R.A. Boevaya organizatsiya partii sotsialistov-revolyutsionerov v 1901–1911 gg. [Military Organization of the Socialist Revolutionary Party in 1901 to 1911] / R.A. Gorodnitskiy. Moskva : ROSSPEN — Moscow : Political Encyclopedia publishing house, 1998. 239 s.
7. Zhenschiny`-terroristki v Rossii: [Beskory`stny`e ubiytsy`] ; sostavitel, vstupitel'naya statya i primechaniya O.V. Budnitskogo [Female Terrorists in Russia [Unselfish Murderers] ; compiled, introductory article and comments by O.V. Budnitskiy]. Rostov-na-Donu : Feniks — Rostov-on-Don : Phoenix, 1996. 636 s.
8. Kalmykova A.A. Fenomen zhenskogo terrorizma: istoriograficheskiy obzor [The Female Terrorism Phenomenon: A Historiographic Overview] / A.A. Kalmykova // Informatsionnaya bezopasnost regionov — Regional Information Security. 2015. № 1 (18). S. 16–20.
9. Karpets I.I. Prestupnost: illyuzii i realnost [Crime: Illusions and Reality] / I.I. Karpets. Moskva : Rossiyskoe pravo — Moscow : Russian Law, 1992. 432 s.
10. Kvasov O.N. Genezis form terroristicheskogo nasiliya [Genesis of Terrorist Violence Forms] / O.N. Kvasov // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2015. № 18. S. 32–36.
11. Kobets P.N. Nekotory`e sovremennyy`e tendentsii, svyazanny`e s proyavleniem terrorizma: priroda i prichinny`y kompleks [Some Modern Tendencies Related to Terrorism Manifestation: The Nature and Causal Complex] / P.N. Kobets // Rossiyskiy sledovatel — Russian Investigator. 2017. № 18. S. 53–56.
12. Kompleksny`y analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii i raschetny`e varianty` ee razvitiya : analiticheskiy obzor [A Complex Analysis of the Status of Crime in the Russian Federation and Estimated Development Options : analytical overview] / Yu.M. Antonyan, D.A. Brazhnikov, M.V. Goncharova [i dr.]. Moskva : VNII MVD Rossii — Moscow : All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 86 s.
13. Korolev A.A. Terror i terrorizm v psikhologicheskom i ideologicheskom izmerenii: istoriya i sovremennost [Terror and Terrorism in the Psychological and Ideological Dimension: History and the Modern Times] / A.A. Korolev. Moskva : Moskovskiy gumanitarnyy`y un-t — Moscow : Moscow University for the Humanities, 2008. 50 s.
14. Kuznetsova N.N. Destruktivnoe vy` razhenie otnosheniya k rossiyskomu samodержaviyu v politiko-pravovy`kh ucheniyakh vtoroy poloviny` XIX veka [Destructive Manifestation of the Attitude to the Russian Absolutism in Political and Legal Doctrines of the Second Half of the XIX Century] / N.N. Kuznetsova, O.I. Cherdakov // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2018. № 1. S. 61–69.
15. Neymark N. Terrorizm i padenie imperatorskoy Rossii [Terrorism and the Fall of Imperial Russia] / N. Neymark. Moskva — Moscow, 1998. 257 s.
16. Chernyadyeva N.A. Tiranoborchestvo kak obosnovanie politicheskogo nasiliya: k voprosu ob istoricheskikh korniyakh terrorizma [Tyrant Opposition as a Basis for Political Violence: On Historical Roots of Terrorism] / N.A. Chernyadyeva // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2015. № 24. S. 11–15.
17. Knight A. Female Terrorists in the Russian Socialist Revolutionary Party / A. Knight // The Russian Review. 1979. Vol. 38. Is. 2. S. 144–153.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Особенности правового регулирования института признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления его умершим по законодательству Российской империи XIX–XX вв.

*Пустовалова Ирина Николаевна,
доцент Ивановского филиала
Международного юридического института,
кандидат юридических наук, доцент
pustovalovai@mail.ru*

В современный период институт безвестного отсутствия имеет важное значение для реализации конституционных прав участников правоотношений. Не меньшая значимость придавалась данному институту и в советское время, и в дореволюционный период. В статье рассматриваются основания и последствия признания гражданина безвестно отсутствующим по законодательству Российской империи конца XIX — начала XX столетия, детально регламентирующему порядок и последствия признания подданных Российского государства безвестно отсутствующими.

Ключевые слова: институт безвестного отсутствия, объявление умершим, основания и последствия безвестного отсутствия, Свод законов Российской империи.

Peculiarities of Legal Regulation of the Institution of Acknowledging a Citizen Missing or Declaring them Dead under Laws of the Russian Empire of the XIX and XX Centuries

*Pustovalova Irina N.
Associate Professor of the Ivanovo Branch of the International Law Institute
PhD (Law), Associate Professor*

In the modern period, the institution of an unknown absence is important for the realization of the constitutional rights of participants in legal relations. No less significance was attached to this institution both in the Soviet period and in the pre-revolutionary period. The article discusses the grounds and consequences of recognizing a citizen as missing according to the legislation of the Russian Empire of the late XIX — early XX century, regulating in detail the procedure and consequences of recognizing the subjects of the Russian state as missing.

Keywords: institute of unknown absence, declaration to the dead, reasons and consequences of unknown absence, Code of laws of the Russian Empire.

Институту признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления умершим придавалось важное значение на всех этапах развития российской государственности. Практическая и теоретическая значимость проблемы обусловлена необходимостью обеспечения государством возможности реализации конституционных прав граждан. Осуществление субъективных гражданских прав и исполнение обязанностей в сфере гражданских правоотношений предполагают, как правило, личное участие в них гражданина. Однако факт отсутствия гражданина в течение

продолжительного времени в месте его жительства при отсутствии информации о месте его пребывания создает правовую неопределенность, препятствующую осуществлению субъектами гражданских правоотношений своих прав. На этот случай законодатель предусмотрел такой правовой прием, как юридическая фикция, при котором презюмируется факт смерти или безвестного исчезновения гражданина, несмотря на отсутствие достоверных сведений об этом. Данная правовая конструкция направлена на стабилизацию гражданского оборота, защиту в равной степени прав и

законных интересов как лиц, местонахождение которых неизвестно, так и лиц, не имеющих возможность реализовать свои права ввиду отсутствия второй стороны правоотношения.

Как и многие современные институты, безвестное отсутствие и объявление умершим было известно еще римскому праву, многие положения которого остаются актуальными и для современного отечественного законодательства. В историческом аспекте представляет собой интерес исследование оснований и последствий признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим.

В законодательстве Российской империи такие основания нашли свое закрепление в Своде законов о состояниях (ст. 7, 8)¹. Так, если в течение 10 лет не поступало известия о месте нахождения лица по месту его жительства, лицо признавалось безвестно отсутствующим. При этом в качестве признаков, по которым определялось место жительства, рассматривались «оседлость» или «домашнее обзаведение», соотносимые с местом, где гражданин имел промысел, занятие, нес службу гражданскую или военную, имел имущество (ст. 204)², место, в котором лицо было приписано к какому-нибудь сословию (например, такую обязательную приписку к конкретному населенному пункту имели мещане)³. Четкого обособления признания фактов безвестного отсутствия и объявления умерших в этот период не устанавливалось. Как указывал Я.А. Канторович, «всеми законодатель-

ствами принимается предположение о смерти пропавшего без вести» и после соблюдения всех формальностей лицо объявляется судом умершим⁴.

В законодательстве Российской империи основания и последствия признания безвестно отсутствующим градировались в зависимости от субъектного состава на общие (для свободных лиц) и специальные (для лиц, принадлежащих к податному сословию: мещан, ремесленников, посадских, цеховых, крестьян, облагавшихся подушной податью). Если относительно первых законодательство устанавливало общегражданские последствия, то для вторых безвестное отсутствие, ко всему прочему, было чревато применением взыскания, так как подобное исчезновение рассматривалось как побег согласно Уставу о паспортах⁵.

К специальным основаниям относились случаи пребывания за границей более пяти лет (узаконенный срок) без особого на то разрешения, равно как и неявка в Россию по вызову правительства. Такое отсутствие также относилось к безвестному, но было поименовано как «отсутствие ввиду правительства»⁶. До момента возвращения указанных субъектов они относились к категории безвестно отсутствующих, имение их передавалось в опекуновское управление. По возвращении на родину к ним применялась мера уголовно-правового воздействия в виде лишения всех прав состояния и вечного изгнания из отечества (ст. 326, 327 Уложения)⁷. Однако означенно-

¹ Свод законов Российской империи. Т. 9. Законы о состояниях, 1876 г. СПб. : Тип. Второго Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. 402 с.

² Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. 2-е изд., доп. СПб. : Тип. Второго Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. 757 с.

³ Статья 224 Устава духовных консисторий: с дополнениями и разъяснениями Святейшего Синода и Правительствующего Сената / сост. М.Н. Палибин. СПб. : Тип. М. Меркушева, 1900. VIII, 232 с.

⁴ Канторович Я.А. Законы о безвестно-отсутствующих с приложением разъяснений по кассационным решениям Сената. СПб. : «Центральная» Типолиитография А.Я. Минкова, 1899. С. 3.

⁵ Свод законов Российской империи. Т. 14. Уставы о паспортах. СПб. : Тип. Второго Отд. Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. 909 с.

⁶ Мейер Д.И. Русское гражданское право : в 2 ч. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. 3-е изд., испр. М. : Статут, 2003. С. 87–88.

⁷ Свод законов Российской империи. Т. 15. Уложение о наказаниях. Издание 1909 года, со

го наказания можно было избежать, если имели место обстоятельства, препятствующие возвращению поданного Российской империи на родину, не зависящие от воли последнего (ст. 355 Уложения). Правовое регулирование исчисления срока правонарушения (ввиду неразрешенного нахождения за границей) касательно несовершеннолетних имело свои особенности. Отсчет такого срока начинался с момента достижения несовершеннолетними возраста 21 года, когда последние становились свободными от родительской власти, то есть полностью совершеннолетними. В целях предоставления возможности избежать негативных последствий признания безвестно отсутствующим, законодатель для «заграничных» отсутствующих предусматривал сроки добровольного возвращения на родину: полгода для лиц, пребывающих в Европе; 18 месяцев для лиц, проживающих в других частях света. Указанный срок исчислялся с момента публикации соответствующего объявления в официальных источниках, круг которых был обозначен законодательно.

Правовое регулирование института безвестного отсутствия рассматриваемого периода в пределах территории губерний Привислинского края (Царства Польского) и губерний Остзейских (Прибалтийских) несколько отличалось от законов, действующих в целом в Российской империи. Наиболее детально основания и последствия безвестного отсутствия были прописаны в законодательстве Царства Польского, в основу которого были заложены положения Кодекса Наполеона (ст. 115–143)⁸. Так, согласно законам о безвестно отсутствующих в Царстве Польском (ст. 39 ГУ 1825 г.)⁹ при появлении

в месте пребывания или жительства своего в течение четырех лет, при условии отсутствия каких-либо сведений о месте нахождения лица, относительно последнего можно было решать вопрос о признании его судом безвестно отсутствующим. Однако такое судебное решение могло состояться не ранее чем по прошествии одного года с момента вынесения судом определения о производстве следствия (выяснения причин, обстоятельства отсутствия лица и сведений о нем по месту жительства). Если же исчезнувшее лицо оставляло вместо себя поверенного, то вопрос о безвестном отсутствии мог быть решен не ранее чем через 10 лет, исчисляемых со времени получения о нем последнего известия либо с момента прекращения полномочий поверенного лица. Для самовольно отлучившихся с территории Царства Польского предусматривались процедуры признания их безвестно отсутствующими по аналогии с имперским законодательством. Для доказательства присутствия разыскиваемого лица на территории Привислинского края был установлен срок в шесть недель, для возвращения по месту жительства из Европейских государств — полгода, из других частей света сроки сокращены в сравнении с общеимперскими до одного года.

Следует подчеркнуть, что не считались самовольно отлучившимися без особого на то разрешения и не подлежали наказанию жители Привислинских губерний, если они находились на территориях губерний Российской империи (как в пределах единого государства) либо мигрировали по территориям, принадлежащим Австрийской империи, Прусскому королевству в силу достигнутых межгосударственных соглашений. Правила о безвестном отсутствии не распространялись на беженцев, скрывающихся на территориях других государствах по политическим мотивам, а также военных дезертиров.

включением статей по Продолжениям 1912 и 1913 годов. Петроград, 1916. 521 с.

⁸ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon) / пер. с фр. В.Н. Захватаева. М. : Инфотропик Медиа, 2012. 624 с.

⁹ Гражданские законы губерний Царства Польского. Т. 1. Гражданское уложение 1825 г. и

Положение о союзе брачном 1836 г. / Польша. Законы и постановления. СПб. : Тип. Второго отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1875. 493 с.

Законодательство губерний Остзейских содержало самостоятельные группы норм (как материальных, так и процессуальных) о признании лица безвестно отсутствующим и объявлении умершим. Специфичным основанием для объявления лиц умершими в законодательстве прибалтийских губерний¹⁰ являлось достижение ими 70-летнего возраста (при отсутствии сведений об их месте пребывания по истечении 5 лет после достижения указанного возраста).

Что касается последствий признания лица безвестно отсутствующим или объявления умершим, то в основном, как и в современном законодательстве, они касаются семейно-брачных отношений и имущественных прав отсутствующего лица и его наследников.

Так, безвестное отсутствие порождало право на расторжение брака и вступление в новые супружеские отношения. Согласно ч. 1 ст. 45 (т. X Свода) при отсутствии одного из супругов более пяти лет суд по просьбе заинтересованного супруга мог удовлетворить его прошение о расторжении брака при доказанности в установленном порядке факта безвестного отсутствия, в том числе по причине бегства со службы либо нахождения в плену. Для лиц, оставивших супругов и скрывающихся в неизвестности более пяти лет, было установлено наказание в виде осуждения на пожизненное безбрачие. Однако данная мера не затрагивала нижних чинов военного ведомства, которым не возбранялось вступать в новый брак по возвращении из «безвестного отсутствия». Интересным представляется законодательное положение о том, что судебное решение о расторжении брака не представляло заинтересованному в этом супругу полной свободы, ибо для вступления в новый брак требовалось еще и решение Духовной консисто-

рии¹¹ (орган епархиального управления в Русской православной церкви). Духовным судом осуществлялось собственное «расследование» факта безвестного отсутствия, в рамках которого в церковных ведомостях давалось объявление о розыске пропавшего, запрашивались сведения по месту последнего жительства отсутствующего лица. И только по истечении одного года с момента публикации объявления консистория могла приступить к решению вопроса об удовлетворении ходатайства о расторжении брака и даче согласия на вступление в новый брак. Вступление в брачные отношения без «духовного благословения» расценивалось как прелюбодеяние, а рожденный от таких отношений ребенок не признавался законнорожденным (гр. Кассац. 1892 г. № 90).

Важное значение придавалось в империи мерам охраны имущества, принадлежащего безвестно отсутствующему, при этом срок такого отсутствия для установления опеки над имуществом не имел значения. Такая мера могла быть установлена даже при незначительном по времени отсутствии лица. Одним из условий опеки (в случае, если опека иницировалась заинтересованным лицом) было представление суду доказательств о безвестном отсутствии лица и о наличии у заявителя прав на такое имущество. Кроме того, предусмотренные законом публикации объявлений о розыске пропавшего лица осуществлялись за счет средств заинтересованных лиц. В иных случаях при поступлении любой подтвержденной информации о безвестном отсутствии гражданина уполномоченные лица (прокурор, губернатор) обязаны были не только принять меры к сохранности имущества такого лица, но и к тому, чтобы это имущество оставалось доходным. Полученные доходы после вычета сумм по уплате имеющихся долгов, сумм на содержание членов семьи

¹⁰ Статья 524 Свода местных узаконений губерний Остзейских. СПб. : Тип. Второго отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1845. Ч. 3. Законы гражданские. 1864. 122 с.

¹¹ Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX — начала XX в. : монография. Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2002. С. 14.

собственника имущества (если предусматривалось) перечислялись в казну. В обязанности опекуна вменялось предоставление ежегодных отчетов о состоянии имущества и полученных доходов. При умалении имущества по вине опекуна последний привлекался к ответственности. Примечательно, что в случае возвращения отсутствующего по уважительной причине лица ему передавались как имущество, так и полученные от него доходы, за исключением затрат по охране и содержанию имущества. Такие затраты не могли превышать 1% от 100 (ч. 1 ст. 1244, т. X СЗРИ). Если же причины отсутствия не признавались уважительными, то имущество оставалось под опекой до самой смерти собственника и только после его смерти могло перейти к его потомкам в порядке наследования (примеч. 4 к ст. 8 т. IX СЗРИ).

Период, в течение которого действовало правило о возврате имущества, был ограничен 10 годами. Отсутствующий, явившийся по истечении указанного срока, даже если причины были уважительными, терял на него право, равно как такое право теряли и наследники, не заявившие о себе в течение десятилетнего срока.

В соответствии с правилами, действующими на территории Царства Польского, наследники (как по закону, так и по завещанию) безвестно отсутствующего могли быть допущены ко владению и пользованию имуществом отсутствующего. Законом допускалась продажа движимого имущества. Однако вырученные средства должны были быть пущены в оборот и приносить доходы¹². Следует отдать должное законодательству рассматриваемого периода в плане направленности его на защиту имущественных интересов отсутствующего лица. Независимо от того, находилось ли оно в казенном управлении или передавалось во временное управление потенциальным наследникам, обязательным к исполнению было требование о его приращении.

¹² Канторович Я.А. Указ соч. С. 50.

Согласно законам, действующим на территории Привислинских губерний в течение 15 лет, полученные от использования имущества доходы делились на две части. Одна часть сохранялась и приумножалась в пользу отсутствующего, другая часть отдавалась опекающим имущество «владельцам-наследникам». Получить наследство, равно как и сбереженные доходы, можно было по прошествии 30 лет с момента признания собственника имущества безвестно отсутствующим. На случай, если вскроется факт смерти безвестно отсутствующего лица, день его доказанной смерти считался днем открытия наследства со всеми вытекающими последствиями. Аналогично решался вопрос и в случае, если без вести пропавшее лицо достигало 100-летнего возраста.

Привислинский законодатель позаботился и относительно лиц, владеющих временно имуществом отсутствующего лица при открытии наследства. Они должны были передать имущество заявившим о себе наследникам, но полученная часть доходов от использования имущества в период осуществления опекунского управления оставалась за ними. Такое законодательное положение, на наш взгляд, несомненно, должно было способствовать нацеленности временных владельцев на управление имуществом безвестно отсутствующего как своим собственным.

Последствия явки лица, объявленного судом умершим, предусмотренные в Своде местных узаконений губерний Остзейских, схожи с положениями действующего отечественного законодательства. Согласно ст. 527 Свода возвратившемуся должно быть возвращено сохранившееся имущество вместе с приращением от его использования.

Анализ правового регулирования института безвестного отсутствия и объявления лица умершим в Российской империи и входящих в ее состав Остзейских и Привислинских губерниях позволяет сделать вывод о достаточно детальной и систематизированной проработке основа-

ний, процедур, касающихся безвестного отсутствия, равно как и последствий явки лица, объявленного умершим или признанного судом безвестно отсутствующим.

Ряд статей российского законодательства, регламентирующего вопросы рассматриваемого института, аналогичен положениям имперского законодательства периода XIX–XX вв., другие нормы адаптированы под современные реалии. Историко-правовой анализ отдельных аспектов данного института свидетельствует о наличии позитивных моментов право-

вого регулирования, связанных с охраной и приумножением имущества отсутствующего, что целесообразно взять на вооружение российскому законодателю. В то же время нельзя не обратить внимание на умаление интересов (как личных, так и имущественных) супругов безвестно отсутствующего лица, не имевших возможность на протяжении длительного периода распоряжаться в полной мере общим имуществом, вступить в новый брак, а также наследников, ограниченных в реализации права наследования в течение достаточно продолжительного периода.

Литература

1. Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX — начала XX в. : монография / Ю.М. Гончаров. Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2002. 384 с.
2. Гражданские законы губерний Царства Польского. Т. 1. Гражданское уложение 1825 года и Положение о союзе брачном 1836 года / Польша. Законы и постановления. Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отделения собст. Е.И.В. Канцелярии, 1875. 493 с.
3. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / перевод с французского В.Н. Завхватаева. Москва : Инфотропик Медиа, 2012. 624 с.
4. Канторович Я.А. Законы о безвѣстно-отсутствующихъ с приложениемъ разъясненій по кассационнымъ решеніямъ Сената / Я.А. Канторович. Санкт-Петербург : «Центральная» Типолитография А.Я. Минкова, 1899. 91 с.
5. Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 частях. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902 г. / Д.И. Мейер. 3-е изд., испр. Москва : Статут, 2003. 831 с.
6. Устав духовных консисторий: с дополнениями и разъяснениями Святейшего Синода и Правительствующего Сената / составил М.Н. Палибин. Санкт-Петербург : Тип. М. Меркушева, 1900. 232 с.

References

1. Goncharov Yu.M. Gorodskaya semya Sibiri vtoroy poloviny` XIX — nachala XX v. : monografiya [A Nonfarm Family of Siberia in the Second Half of the XIX to the Early XX Century : monograph] / Yu.M. Goncharov. Barnaul : Izd-vo Altayskogo un-ta — Barnaul : Publishing house of the Altai University, 2002. 384 s.
2. Grazhdanskie zakony` guberniy Tsarstva Polskogo. T. 1. Grazhdanskoe ulozhenie 1825 goda i Polozhenie o soyuze brachnom 1836 goda / Polsha. Zakony` i postanovleniya [Civil Laws of Governorates of the Kingdom of Poland. Vol. 1. The Civil Code of 1825 and the Marriage Regulation of 1836 / Poland. Laws and Resolutions]. Sankt-Peterburg : Tip. 2-go Otdeleniya sobst. E.I.V. Kantselyarii — Saint Petersburg : Printing office of the 2nd Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1875. 493 s.
3. Grazhdanskiy kodeks Frantsii (Kodeks Napoleona) ; perevod s frantsuzskogo V.N. Zakhvataeva [The French Civil Code (the Napoleonic Code) ; translated from French by V.N. Zakhvataev]. Moskva : Infotropik Media — Moscow : Infotropic Media, 2012. 624 s.
4. Kantorovich Ya.A. Zakony` o bezvestno-otsustvuyuschikh s prilozheniem razyasneniy po kassatsionny`m resheniyam Senata [Laws on Missing Persons with Application of Explanations on Cassation Judgments of the Senate] / Ya.A. Kantorovich. Sankt-Peterburg : «Tsentralnaya» Tipolitografiya A.Ya. Minkova — Saint Petersburg : A.Ya. Minkov's central typolithography, 1899. 91 s.
5. Meyer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. V 2 chastyakh. Po ispravlennomu i dopolnennomu 8-mu izd., 1902 g. 3-e izd., ispr. [Russian Civil Law. In 2 parts. Based on the revised and enlarged 8th edition of 1902. 3rd edition, revised] / D.I. Meyer. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2003. 831 s.
6. Ustav dukhovny`kh konsistoriy: s dopolneniyami i razyasneniyami Svyateyshego Sinoda i Pravitelstvuyushego Senata ; sostavil M.N. Palibin [The Charter of Ecclesiastical Consistories: with Supplements and Explanations of the Holy Synod and the Governing Senate ; compiled by M.N. Palibin]. Sankt-Peterburg : Tip. M. Merkusheva — Saint Petersburg : M. Merkushev's printing office, 1900. 232 s.

Становление института торгов по реализации имущества должника в XIX–XX вв.

*Рафикова Динара Наильевна,
начальник отдела правового обеспечения
Регионального земельно-имущественного информационного центра
dinarafikowa@mail.ru*

В работе рассмотрена история становления института торгов по реализации имущества должника в правовой системе Российской империи, а также в советский период. Эффективность анализируемого института была осознана на каждом этапе развития государства и права, что обусловило применение механизма торгов по реализации имущества должника на протяжении длительного времени, а также его отражение в действующем законодательстве. Автор выделяет достижения правового регулирования торгов на каждом этапе развития государства и права в XIX–XX вв.

Ключевые слова: торги по реализации имущества должника, должник.

Establishment of the Institution of Auction Sale of Debtor's Assets in the XIX and XX Centuries

*Rafikova Dinara N.
Head of the Department of Legal Regulation of the Regional Land and Property Informational Center*

The work deals with the history of the institution of bidding for the sale of the debtor's property in the legal system of the Russian Empire, as well as in the Soviet period. The effectiveness of the analyzed institute was realized at every stage of development of the state and law, which led to the use of a mechanism for bidding for the sale of the debtor's property for a long time, as well as its reflection in the current legislation. The author highlights the achievements of the legal regulation of bidding at each stage of development of the state and law in the XIX–XX centuries.

Keywords: sale of the debtor's property, debtor.

«Все новое есть хорошо забытое старое». Данное общеизвестное выражение вполне применимо и к правовым отношениям, возникающим в процессе реализации имущества должника на торгах. Институт торгов, оформивший в правовую форму экономические отношения, возникшие в связи с развитием рынка, активно применялся в российской действительности дореволюционного периода в различных сферах, в первую очередь в сферах государственных заказов и поставок. Осознанная со временем экономическая эффективность такого механизма поиска и привлечения контрагентов по договорам, как торги, привела к признанию и дальнейшему распространению данного института в иные сферы как публично-, так и частноправовой направленности. Одним из примеров такого успешного заимствования является применение граждан-

ско-правового института торгов в публично-правовой сфере, в частности, в рамках производства по исполнению решений судов (исполнительного производства), направленных на уменьшение имущественной сферы ответчика (должника). В данном случае торги позволяют при реализации имущества должника осуществить быстрый поиск контрагента по договору, реализовать арестованное имущество по наиболее высокой цене за счет создаваемой в рамках процедуры конкуренции. Применение гражданско-правового института торгов в рамках исполнительного производства вполне оправдало ожидания на практике, о чем свидетельствует применение законодателем данного института спустя десятилетия уже в современной действительности и закрепление его в Федеральном законе от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об ис-

полнительном производстве» (в ред. от 26.06.2007 № 118-ФЗ)¹ (утратил силу).

При анализе нормативных правовых актов XIX–XX вв. особое место в правовом регулировании исследуемого периода необходимо отнести Своду законов Российской империи.

В томе XVI Свода законов Российской империи «Свод законов гражданских. Свод законов межевых»² (далее — Свод законов гражданских) институт торгов нашел широкое применение в различных общественных областях, субъектный состав которых не всегда характеризовался присутствием исключительно публично-правового интереса. Именно с использованием процедуры торгов предполагалось реализовывать государственное имущество, в том числе высвобождаемые военные движимые и недвижимые вещи, имущество, находящееся в залоге, а также заключать договоры поставки и подряда.

Свод законов гражданских регламентировал круг лиц, уполномоченных осуществлять продажу, порядок предварительного осмотра реализуемого имущества, определения начальной цены, размера задатка, оформления приобретенного имущества, условия рассрочки платежа, существенных условий, подлежащих отражению в договоре.

Следует особо отметить, что Свод законов гражданских также предусматривал проведение торгов в форме аукционов с закрытой формой подачи предложений о цене, а также смешанных аукционов, сочетающих как открытую, так и закрытую формы подачи предложений о цене при заключении договоров подряда.

В томе XVI Свода законов Российской империи «Уставы судопроизводства», а

именно в Уставе гражданского судопроизводства³, принятом в 1864 г. (далее — Устав), проектный вариант которого разрабатывался с 40-х гг. XIX в., торги нашли свое применение в публично-правовой сфере продажи арестованного имущества.

В Уставе гражданского судопроизводства регламентировались не только процедурные аспекты проведения торгов, но и уделялось внимание вопросам цены предмета торгов, субъектному составу, последствиям проведения торгов, признания торгов недействительными и несостоявшимися.

Следует отметить, что уже на данном этапе законодательно выделялись различия продажи движимого и недвижимого имущества, ценных бумаг, заложенно-го имущества⁴.

Кроме того, Устав гражданского судопроизводства 1864 г. предоставлял субъектам правоотношений, возникающих в ходе исполнения решений судов, большую свободу в действиях, отдавал на усмотрение сторон решение многих вопросов, в частности, сам процесс исполнения решений судов осуществлялся по желанию взыскателя (ст. 925 Устава)⁵, а судебные установления не обязаны были наблюдать за исполнением решений. Также именно по воле сторон определялись место и сроки проведения торгов, стороны могли по своему желанию осуществить дополнительную публикацию объявлений о проведении торгов помимо объявлений, публикуемых судебным приставом, требовать проведения оценки стоимости имущества «сведущими людьми». Судебный пристав, в свою очередь, обладал широким кругом полномочий,

¹ Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 26.06.2007 № 118-ФЗ) // Российская газета. 1997. 5 августа; Российская газета. 2007. 4 июля. (Утратил силу.)

² Свод законов гражданских. Свод законов межевых. Свод законов Российской империи. Т. XVI. Кн. 2. СПб., 1912.

³ Устав гражданского судопроизводства. Свод законов Российской империи. Т. XVI. Кн. 2. СПб., 1912.

⁴ Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М.: Тип. Императорского Московского ун-та, 1902. С. 307.

⁵ Устав гражданского судопроизводства. Свод законов Российской империи. С. 210.

включающих определение всех процедурных моментов, которые действующим на сегодняшний день законодательством определяются в подзаконных актах, например, место, сроки проведения торгов определялись судебным приставом, если должник и взыскатель не пришли к взаимному соглашению при решении данных вопросов, сроки оповещения о торгах, места оповещения и др.

Кроме того, в Уставе (ст. 1040–1044) получили отражение и особенности данной эпохи, в частности, было уделено особое внимание вопросам продажи предметов религиозного назначения (отдавался приоритет не продаже религиозных предметов, а передаче их взыскателю или церкви). Данное правило, несмотря на его религиозную направленность, вполне могло быть заимствовано действующим законодательством и применено в отношении любого имущества. Вполне оправданным является предложение взыскателю перед продажей имущества на торгах приобрести арестованное имущество и только в случае его отказа реализовывать такое имущество на торгах, что позволило бы уменьшить расходы на проведение торгов, сократить сроки исполнения решений судов. Механизм предложения взыскателю принять арестованное имущество существует и в действующем российском законодательстве, однако его действие распространяется на процедуру реализации имущества должника, стоимость которого не превышает 30 000 руб., а также на случаи признания торгов несостоявшимися⁶.

В качестве плюсов дореволюционного законодательства в регулировании публичной продажи можно отметить: подробное регулирование процедуры торгов на законодательном уровне, предостав-

ление большей свободы в действиях должнику и взыскателю, присутствие на торгах представителей органов охраны правопорядка, детальное регулирование вопросов признания торгов недействительными.

В то же время в Уставе не выработана терминология торгов, которая позволила бы точно определить проводимые процедуры и действия, отграничить участников торгов от покупателей, начальную цену предмета торгов от цены продажи.

Несмотря на некоторые недостатки и недоработки Устава гражданского судопроизводства в части регулирования продажи имущества должника, следует отметить, что именно рассмотренный нормативный акт явился основой для последующего законодательного регулирования торгов, разработав и предусмотрев базовые положения анализируемого правового института.

Советский этап развития цивилистического законодательства в сфере регулирования торгов начинается с Гражданского кодекса РСФСР, введенного в действие Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г. (утратил силу)⁷.

Указанный нормативный акт регламентировал только сферы применения такой конкурентной процедуры: на публичных торгах осуществлялась реализация права застройки в случае нарушения застройщиком возложенных на него обязанностей (ст. 80), продажа заложенного имущества (ст. 104), заключение договоров подряда и поставки. При этом само понятие «публичные торги» законодателем не трактовалось.

Процедура проведения публичных торгов по продаже арестованного имущества регламентировалась Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р., введенным в действие Постановлени-

⁶ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 28.12.2016 № 482-ФЗ) // Российская газета. 2007. 6 октября; Российская газета. 2017. 9 января.

⁷ Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // Известия ВЦИК. 1922. 12 ноября. (Утратил силу.)

ем ВЦИК от 10 июля 1923 г.⁸ и предусматривающим этапы информирования о предстоящих торгах, внесения задатка, оформления приобретенного имущества, а также основания признания торгов несостоявшимися.

Особенности сложившегося политического режима наложили отпечаток и на регламентацию анализируемого института, так, к претендентам на участие в торгах по продаже строений предъявлялись дополнительные требования об отсутствии во владении лица строений в иной местности (ст. 309), что соответствовало политическим установкам удовлетворения потребностей граждан, в том числе в жилище, недопущения обогащения отдельных лиц и минимизация рыночных отношений.

Некоторые процедурные моменты торгов в определенной сфере регламентировались инструкциями органов исполнительной власти (Инструкция НКВД СССР, Наркомюста СССР от 05.02.1923 № 381 «О праве застройки земельных участков»⁹, Постановление СНК СССР от 07.08.1923 «Инструкция о порядке публичных торгов на государственные подряды и поставки»¹⁰).

Исходя из законодательного регулирования, следует, что обособленным статусом законодатель наделил торги по реализации права застройки, которые в Гражданском кодексе РСФСР, введенном в действие Постановлением ВЦИК от

11 ноября 1922 г. (утратил силу)¹¹, именуются как публичные. Проведение торгов вызвано неисполнением застройщиком обязательств по внесению установленной платы при отсутствии акта судебных органов и наличии самостоятельной процедурной регламентации таких торгов нормативным актом.

Вместе с тем, если исходить из того, что торги выступают последствием неисполнения должником взятых на себя обязательств перед кредитором с целью восстановления имущественного положения последнего и заключаюся в реализации имеющегося у должника имущества, а также учитывая возможность отнесения права застройки к имущественным правам, следует сделать вывод, что реализация права застройки относится к одному из видов торгов по реализации имущества должника с самостоятельным правовым регулированием.

Особо следует обратить внимание на норму ст. 64 Гражданского кодекса РСФСР¹², прямо исключающую право преимущественной покупки участника общей собственности доли в праве в случае продажи доли с публичных торгов.

Аналогичные нормы, исключающие право преимущественной покупки участником общей собственности доли в праве в случае продажи доли с публичных торгов, нашли свое также и в Гражданском кодексе РСФСР, утвержденном Законом РСФСР от 11 июня 1964 г. (утратил силу)¹³.

При этом тенденция предшествующего нормативного регулирования по включению норм о процедуре проведения торгов по продаже арестованного имущества в процессуальные акты сохранилась.

⁸ Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478.

⁹ Инструкция НКВД СССР, Наркомюста СССР от 5 февраля 1923 г. № 381 «О праве застройки земельных участков» // Правда. 1923. 6 июня. (Утратила силу.)

¹⁰ Постановление СНК СССР от 7 августа 1923 г. «Инструкция о порядке публичных торгов на государственные подряды и поставки» // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 13. Ст. 354.

¹¹ Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.»).

¹² Там же.

¹³ Закон РСФСР от 11 июня 1964 г. «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406. (Утратил силу.)

Новшеством Гражданского процессуального кодекса РСФСР, утвержденного Законом РСФСР от 11 июня 1964 г. (утратил силу)¹⁴, в сравнении с предшествующими актами советского периода является включение норм, посвященных порядку проведения торгов, основаниям признания торгов недействительными, а также срока исковой давности для предъявления подобных требований.

Следует обратить внимание, что, помимо установленного трехлетнего срока исковой давности для признания торгов недействительными при наличии нарушений процедуры торгов гражданско-правового характера, законодатель при наличии в действиях покупателя, допустившего злоупотребление, признаков состава преступления привязывал срок исковой давности к уголовно-процессуальным срокам давности для приведения в исполнение обвинительного приговора.

При этом срок исковой давности четко исчислялся с даты проведения торгов.

В советский период развития законодательства все торги именовались публичными, что, по нашему мнению, обусловлено как наличием исключительного интереса государства во всех регламентируемых случаях применения анализируемого института, так и неопределенностью круга лиц, могущих принять участие в торгах.

Применение института торгов, выступающего в чистом виде конкурентной

процедурой, в иных не установленных законом сферах законодательно оговорено не было, что соответствовало сложившемуся политическому режиму и основополагающим идеям построения социалистического государства в советском обществе, ограничивающим свободные рыночные отношения в рассматриваемом историческом периоде.

Таким образом, как в царской России, так и в советский период развития нашего государства осознавалась необходимость и обоснованность применения инструментария торгов при реализации имущества должника, о чем свидетельствует стабильное заимствование института торгов каждым последующим нормативным актом по хронологии.

Особо следует отметить уровень нормативной регламентации процедуры торгов, достигнутый в Своде законов Российской империи, который не только расширил сферу применения института торгов, но и подробно урегулировал процедурные моменты, многие из которых не нашли отражения в действующем законодательстве.

При этом законодательное регулирование предшествующих периодов развития государства и права должно учитываться законодателем на каждом последующем этапе с целью использования накопленного опыта при совершенствовании действующего законодательства, недопущения законодательных коллизий и пробелов, создающих зону для возможных злоупотреблений правами.

---

¹⁴ Там же.

Литература

1. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства / Е.А. Нефедьев. Москва : Тип. Императорского Московского ун-та, 1902. 403 с.

References

1. Nefedyev E.A. Uchebnik russkogo grazhdanskogo sudoproizvodstva [A Textbook of Russian Civil Proceedings] / E.A. Nefedyev. Moskva : Tip. Imperatorskogo Moskovskogo un-ta — Moscow : Printing office of the Imperial Moscow University, 1902. 403 s.